

Панкратов Евгений

УРОВЕНЬ

ТАМ, НА
НЕБЕАОМЫХ
ЛОРОЖКАХ...

ТЕМНОЕ НАСЛЕДИЕ

Евгений Панкратов

Темное наследие I. Там, на неведомых дорожках...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69940381

SelfPub; 2023

Аннотация

Однажды ночью я повстречался с домовым – теперь вы узнаете какое ужасное наследие он мне оставил... А если серьезно, то встреча с домовым стала скорее следствием. Да, наследие мне действительно перепало, но не от домового, а от какого-то темного бога. Ужасно древнего, ужасно злого, ужасно могучего. И все бы ничего, да бог тот свою решающую битву проиграл дважды, а значит ценность такого багажа представлялась слегка сомнительной... Но это лирика, в любом случае дареному коню зубы не смотрят. Да и бонусы прилагались приятные – боевое тело, подключение к родовой памяти, элементы графического интерфейса, схемы изготовления предметов, возможность общаться с нечистой силой... Теперь о грустном: зашвырнули голышом даже не в Африку – кого там этим удивишь – а напрямик в центр вселенной... Природа, свежий воздух, сбалансированное питание, пара прекрасных русалок и – злобное чудо-юдо в придачу, чтоб не засиживался в стартовой, так сказать, локации...

Содержание

ТОМ I: 1. К добру ли, к худу?	4
ТОМ I: 2. Аномальный носитель	7
ТОМ I: 3. У черта на куличках	36
ТОМ I: 4. Запах грёз	61
ТОМ I: 5. Берегите природу	73
ТОМ I: 6. Выхода нет	88
ТОМ I: 7. Нейролит	103
ТОМ I: 8. Задушевное предложение	116
ТОМ I: 9. Право собственности	130
ТОМ I: 10. Русалка на ветвях сидит	142
ТОМ I: 11. Системное вооружение	150
ТОМ I: 12. Нулевой круг Ада	160
ТОМ I: 13. Активация охоты	174
ТОМ I: 14. По моему хотению...	190
Конец ознакомительного фрагмента.	192

Евгений Панкратов

Темное наследие I. Там, на неведомых дорожках...

ТОМ I: 1. К добру ли, к худу?

Меня разбудил какой-то шорох. «Кот», – даже сквозь сон догадался я. Да ну его в баню, спать охота...

Кот, почему-то, по указанному адресу не пошел, а продолжил копошения. «На мышей он там что ли охотится?» – сонно удивился я. Кот перестал шуршать и начал топтать. Топ-топ-топ и он уже где-то под кроватью. Еще топоток и он уже у противоположной стены. Опять топот, уже с потолка. Хм-м... С потолка?..

Состояние было непонятным, вроде уже и проснулся, но все еще сплю. Звуков не слышно, ни ветра, ни машин за окном, ни храпа из соседних комнат, ни холодильника, ни капающего крана. Прямо гробовая тишина. Походу сейчас самая середина ночи, надо просто забить на кота и провалиться в сон.

У того на этот счет было свое мнение. Кошачье. Спустившись с потолка, он начал скрести в разных углах. Поскребет-поскребет, и в другое место прошелестит, там дальше

наскрѣбывает. Да так настойчиво, словно заначку потерял. Только начинаю засыпать, как скрежет раздается в новом месте. Вставать и шугать его не охота – дрема разнежила, под одеялом тепло, а в доме уже по-любому все выстыло...

Вроде всё, уже минуту не слышно, ушел, слава яйцам, можно спать спокойно. И тут царапанье раздалось вновь, прям возле моей кровати. Ну все, кошка скребёт – на свой хребёт... Я, резко перегнувшись через край кровати, попытался схватить его.

Собственно, схватил-то наобум, больше рассчитывая шугануть, а не поймать чертяку. Потому и удивился поймав. Он попытался удрать, но я, войдя в раж, обхватил его обеими руками. Нет, только подумать: нашкодил, разбудил, да еще и попался! Старееет, бродяга...

Меня немного смутила необычная лохматость кота, но со сна не сразу обратил на это внимание. Когда глаза чуть по-привыкли к темноте, то я буквально обомлел. Моей добычей оказался мохнатый ком полуметрового диаметра. Шерсть его была густой и длинной, а цвет по темноте не подлежал распознаванию. Ком уставился на меня огромными, как чайные блюдца, желтыми глазами. Подозреваю, что мои глаза в этот момент были не меньше...

Между тем, мой пленник заговорил низким и густым, как кисель, голосом:

– К добру ли? к худу?

Спросил он по-русски, но с каким-то старинным, как мне

показалось, выговором. Тут-то до меня и дошло: домово́й! Вместе с этим пониманием прямо к сердцу подступил липкий комок ужаса, словно покойного родственника во сне увидел. Потом сердце чуток успокоилось, ибо к месту вспомнились рассказы отца, о том, как он сам встречал домового, и спросил он его в точности о том же. Подозрительное однообразие, если задуматься, а если подумать, что спросонья не всегда так сразу получается, то смело можно всё списывать на своё разыгравшееся воображение...

Однако процесс под названием «подумать» уже пошел, и меня посетила ещё одна дурацкая мысль: неужели кто-то ответил бы домовому «к худу»? Это каким же надо дураком быть, чтобы так ответить? Или даже так – это каким же дураком надо быть, чтобы так спросить? Ведь даже дураку понятно, каким будет ответ. Тогда не с подвохом ли вопрос? Да и про чье добро речь? Про мое? Про домового? Про общемировое?..

– К худу, – сквозь силу усмехнулся я, хотя было жутковато, вдруг-таки не сон? По телу пробежали предательские мурашки, словно крысы с тонущего корабля...

– *От добра добра не ищут*, – растекся голос, а затем меня словно пыльным мешком по голове огрели! Не больно, но так неожиданно, что сердце прям аж ухнуло в пятки! Я инстинктивно вжал голову в плечи и...

ТОМ I: 2. Аномальный носитель

...Заснул?

Я ничего не видел, но не как в темноте, а как при закрытых глазах. При этом глаза и веки не ощущались, как, впрочем, и всё остальное тело, но беспокойства по этому поводу не возникало. По ощущениям я просто спал, или находился на первых стадиях пробуждения. Достаточно слегка расшевелить мозг, дать команду «пора вставать» или услышать звук будильника, как сразу вернутся ощущения собственного тела, и я проснусь, но пока звонок не прозвенел почему бы не вздремнуть еще чуток...

Внезапно перед глазами всплыла надпись:

[Зафиксирован контакт осколка матрицы с потенциальным носителем!]

Надпись казалась объемной, словно я смотрел на экран монитора через 3D-очки, и светлой, но сам цвет определить не получалось, при попытке сосредоточить на нём внимание он словно менялся, как бывает с пятнами, плывущими и мельтешащими перед закрытыми глазами. Туманный, расплывчатый, меняющийся цвет, но при этом сама надпись виделась более чем четко. Язык надписи, как и цвет, не поддавался распознаванию, символы казались неизвестными и непо-

нятными, но стоило сосредоточить внимание на конкретной букве или слове и начертание менялось, становилось понятными.

[Проверка совместимости...]

[Сканирование...]

[Предрасположенность носителя определена как научная.]

[Основная точка восприятия – разум.]

[Основной способ познания – речевой.]

[Начинается подключение к родовой памяти...]

В голову ударил скрипучий мерзкий звук, словно кто-то включил загрузку программы на архаичный ZX Спектрум через старый кассетник. При этом, я хоть и слышал звук, но самих ушей по-прежнему не ощущал.

Также появилось ощущение объема, перспективы и пространства, в котором проявился трехмерный визуальный образ, что-то вроде золотистого мерцающего шара или яйца. В центре этой инсталляции стали меняться различные образы, пейзажи, лица, действия и события. Темп мельтешения нарастал и ускорялся пока видения не слились в смазанный поток.

Неожиданно перед ними выскочила надпись, тревожная, словно бы выделенная другим цветом и начертанием:

[Предупреждение: зарегистрирована угроза физического уничтожения тела носителя под воздействием окружающей среды!]

[Время до уничтожения:]

В левом верхнем углу восприятия выскочил таймер из трех непонятных символов и начал обратный отчет.

[Состояние физического тела и динамика изменения в реальном времени:]

Передо мной, словно в расширенной реальности, возникло детализированное изображение человеческого тела. Цвет в целом, как и у надписей, не определялся, был расплывчатым и изменчивым, но контуры и наполнение оказались вполне четкими.

Изображение было объемным, полупрозрачным и многослойным. Присутствовал слой кожи, мышц, костей, внутренних органов, кровеносной и нервной систем. При этом оно было мобильным, с очень отзывчивым управлением. Стоило мне подумать, как оно тотчас же начинало смещаться, вертеться и масштабироваться. Слои становились прозрачными или наоборот плотными, в зависимости от того, что именно я желал проинспектировать. Детализация просто поражала, я мог увеличить каждый отдельный волос и проследить его структуру на клеточном уровне от корня до кончика.

Тело на изображении, судя по длине волос и некоторых анатомических фрагментов принадлежало мне. Никаких инородных областей, желтых, красных и прочих индикацией не наблюдалось. Если не считать грязи под ногтями и на некоторых других областях кожного и волосяного покрова, я был совершенно здоров. Вернее цел. Имелась, правда, пара старых царапин и синяков, но они уже почти зажили и тревожной индикацией не отмечались.

По всей видимости обещанное разрушение ещё не началось. Я вновь сосредоточился на яйце. Как только мое внимание покинуло изображение, то оно сжалось и «нырнуло» вниз и влево, куда-то в область периферийного зрения.

[Сканирование родовой памяти завершено!]

[Обнаружена родословная светлых богов, проверяется на соответствие... Соответствует.]

[Обнаружена родословная темных богов, проверяется на соответствие... Соответствует.]

[Проверяется структура духа на характер взаимодействия со средой... Соответствует.]

[Все требования к носителю осколка соблюдены!]

[Иницируется слияние...]

[Проверка доступных для слияния осколков...]

Послышались статические щелчки, завертелись невидимые шестеренки, загудели лампы накаливания:

[Для слияния доступен тринадцатый фрагмент матрицы...]

[Предупреждение: обнаружена ошибка, тринадцатого фрагмента не существует!]

[Корректировка: обнаружен новый тринадцатый фрагмент матрицы...]

[Группа принадлежности: неизвестна...]

[Характер силы: неизвестен...]

[Системная информация в основной базе данных обновлена...]

[Проверка совместимости потенциального носителя...]

Опять посторонние шумы, при чём на этот раз они длились гораздо дольше. Настолько дольше что у меня появилось время осмотреться. Индикатор обратного отчета висел в мысленном пространстве как дамоклов меч. Насколько я мог судить, цвет цифр хоть и оставался неопределяемым, но в тоже время приобрел какой-то тревожный оттенок. То же случилось и с цветом анатомического изображения моего тела. Чтобы вызвать изображение оказалось достаточным сосредоточить свое внимание на мысли о нём. На изображении я обнаружил пугающие изменения: микроскопические части поверхностных слоев стали как бы стираться, появлялись рваные точки мелких прорешин со следами эрозии внутри.

[Сто процентов...]

[Предупреждение: зафиксирована аномалия – невероятно высокий результат!]

[Оценка результата...]

[Анализ ситуации...]

[Расчет вероятности...]

[Прогнозы...]

Послышался белый шум, набор непонятных звуков хаотической тональности, местами уходящий в инфра- и ультразвук, а то и вовсе в область радиочастотных помех.

[Предупреждение: зафиксирована темпоральная аномалия – момент соединения осколка с носителем предшествует моменту образования осколка!]

[Предварительный прогноз: осколок не существует вне тела носителя...]

[Пометка: вероятной силой осколка является Время...]

[Пометка занесена в основную базу данных...]

Опять шумы, радиопомехи, ультра-визги и инфра-бухи, шипение и скрипы.

[По косвенным данным: текущее слияние происходит не в первый раз...]

[По прямым данным: слияние уже запущено...]

[По неподтвержденным данным: слияние уже завершено...]

Пространство просто взорвалось какофонией непонятных звуков.

[Предупреждение: зафиксирована временная петля!]

[Любая попытка прервать слияние приводит к откату до состояния, соответствующего первоначальной точки контакта...]

[Предварительный прогноз: темпоральная петля закроется после завершения слияния...]

[Слияние завершено на 100%!]

[Ход выполнения операции: 45%...46%...47%...]

Надпись о ходе выполнения операции не исчезла, и процент начал стремительно увеличивать свое значение. При достижении ста процентов пространство вокруг претерпело ряд изменений. Золотое яйцо стремительно улетело вперед и замерло на горизонте маленькой золотистой точкой. За собой оно словно вытянуло откуда-то из-за моей спины две параллельные «размерные сетки» с квадратными ячейками, одну сверху, другую снизу, и растянуло их от горизонта до горизонта.

[Поздравляем!]

[Слияние прошло успешно...]

[Начинается формирование боевого тела...]

[На период формирования боевого тела активирован диалоговый режим...]

[Фрагмент матрицы позволяет подключаться к родовой памяти прежних владельцев, а также позволяет в условно свободном режиме получать лимитированный объём данных из общей базы данных...]

[Уровень доступа нового носителя: подтвержден...]

[К установке доступны только базовые компоненты боевого тела...]

[Хотите принять базовую конфигурацию?]

«Нет», – мысленно произношу я, с трудом сдерживаясь от инстинктивного желания соскочить на таймер обратного отчета.

Я успел оценить скорость разрушения тела на изображении и сопоставить её со скоростью смены туманных символов, обозначающих цифры. Судя по всему, запас времени до полного обнуления у меня имеется, прямо сейчас, прямо в следующее мгновение я не умру. Значит и время на то, чтобы ознакомиться с «заманчивым предложением» более подробно тоже было. Кот в мешке может значительно усложнить мое дальнейшее существование в случае выживания, если окажется, например, мошонкой, переместившейся под

мышку, или её полным отсутствием.

[Приступаем к ручной настройке боевого тела...]

[Для настройки доступны следующие модули:]

[1. Поддоспешник]

[2. Доспех]

[3. Модуль Тяги Земной]

[4. Модуль распределения]

[5. Модуль Сурьи Небесной]

[6. Модуль Духа]

[7. Акустический модуль]

[8. Респираторный модуль]

[Приступить к настройке? (да/нет/отложить)]

«Да», – торопливо соглашаюсь я.

Изображение моего тела увеличилось. Где-то на его фоне растеклась черная клякса и налипла, растянулась по нему словно комбинезон.

[Настройка поддоспешника начата...]

Я пригляделся к облепившей меня кляксе и понял-почувствовал-увидел, что могу менять ее. Также я узнал предназначение поддоспешника: это первый слой брони, который срастается с физическим телом и соединяет его с доспехом. Он выполняет защитную функцию, а также служит мышеч-

ной структурой, отвечает за моторику, имеет рецепторы и нервную систему.

Поддоспешник ассоциировался у меня с набивным доспехом, телогрейкой, и стоило об этом подумать, как он тут же принял эту форму. Не, не нравится, лучше уж сделать кольчугой. Поддоспешник приобрёл кольчатое плетение. Так, а теперь попробую кольчугу двойного плетения. Тоже не то. Лучше объёмного плетения... ага. И кольца сделать гексагональными. Вроде неплохо получилось, но что-то не так. Каждое кольцо было отдельным сегментом. В то время как даже набивной вариант выглядел более цельным и плотным.

Так, тогда попробую просто как мумию бинтами замотать – стоило подумать и результат предстал перед глазами. Неплохо, но бинты выглядят тонкими и плоскими, опять ненадежно. Меняю ленту на косичку тройного плетения. Во, уже лучше, но между косичками потенциальные щели, это может оказаться ахиллесовой пятой, или ахиллесовой щелью... Ленты хотя бы наслаивались друг на друга.

Если честно самый первый, базовый вариант выглядел лучше всего. Черный комбинезон равномерно обтекал тело, рельефно выделяя мышцы как у взаправдашнего супергероя. Но я так не могу, я же оригинал, где я и где базовые настройки?

Так, а если сделать как вязанный свитер... О, то, что надо, выглядит более надежно, чем кольчуга. Только сейчас поддоспешник похож на бабушкин свитер, лишь изображения оле-

ня не хватает. Мысли материальны – на груди появилось стилизованная «вышивка» оленя. Стоп, вышивку удалить. Всё, принимаю вязаную версию.

Дальше.

[Поддоспешник утвержден.]

[Переходим к настройке доспеха.]

«Назад!» – осёкся я, неожиданно поняв, что идеальный вариант – это сделать плетение копией мышечной структуры человека... но отката, как оказалось, не предусмотрено.

Между тем, полыхнуло золотистым светом и на теле материализовался доспех. На рыцарский не похож, скорее что-то греко-римское: анатомически прорисованы мышцы, но при этом более угловатый, современный, биологический что ли. Плечи более крупные, чем у человека; грудь цельная; пресс, боковой пресс, спина – сегментные; бицепсы, шраги и шея – тоже. Бедра цельные, но с вырезами на внутренней стороне. Голени и предплечья цельные, колени и локти – отдельные щитки. Стопа покрыта одним большим щитком, еще один на большом пальце и третий на всех остальных пальцах, на пятке отдельный щиток. Кисти рук защищены щитками снаружи и сегментами щитков на внешней стороне пальцев; ладони открыты, защищены лишь поддоспешником. Голова цельная, но контуры напоминают человеческое лицо в маске. Глаз, ушей, носа и рта нет.

Так, что с ним можно сделать? Ну-ка пусть будет рыцарскими латами. Не, сразу не то. А если как у имперского штурмовика? Тоже не очень. Если максимально скруглить... о прикольно, словно перекачанный человек. А если максимально угловатым... тоже норм, словно из кристалла вырублен или из каких-нибудь нанитов.

Так, а если серьезно, то это всего лишь внешний вид. Надо как-то улучшить защитные свойства. Тяжелее или легче доспех не делался: масса и защищаемая площадь в совокупности оставалась одинаковой во всех вариациях. Если контуры доспеха сделать более сглаженными, то возможно удары будут проходить вскользь. Однако более угловатый вариант с множеством плоскостей выглядит более прочным из-за дополнительных ребер жёсткости. Так, пусть будет середина между округлым и угловатым. Вот, нормально. Еще надо сделать более хищным – и подчиняясь мысли некоторые углы и части доспеха заострились, вытянулись словно абстрактные клыки или когти. Мне нравится.

Теперь цвет. Цвет менялся только парно – одновременно и доспех и поддоспешник, причем цвета были инвертируемые, если один элемент делал черным, то второй становился белым, если один темно-красным, то второй светло-голубым и так далее. Сначала я хотел принять чёрно-белый вариант, поскольку он выглядит просто великолепно... но как-то банально. Поэтому я, слегка поигравшись с палитрой, остановился на светлом-бирюзовом цвете доспеха и темно-малино-

вом у поддоспешника. Все, пойдет.

Дальше.

[Параметры доспеха утверждены.]

[Переходим к настройке базовых модулей.]

[Модуль тяги...]

В районе пупка появился круглый серебристый кристалл с клубившемся внутри отражением черно-серого тумана. Я знал, что этот модуль отвечает за вещество, гравитацию, массу, инерцию, но не знал, как именно он это делает. Еще я знал, что он дает доступ к неким умениям, но что это означает на практике тоже оставалось нераскрытым. Размер и форма кристалла не менялись. Единственное, что я мог – это сместить его положение в вертикальной плоскости от пупка до лобка.

Я сместил его на уровень пряжки ремня и сказал «далее».

[Модуль тяги утвержден.]

[Переходим к настройке модуля распределения...]

На спине появилось что-то похожее на панцирь черепахи. Он закрывал спину от шеи до поясницы, плавно сужался к краям. Я знал, что он мультифункционален. Он служит дополнительной защитой для спины, распределяет энергию по телу, позволяет хранить предметы. По цвету он соответство-

вал поддоспешнику, но был на пару тонов темнее.

Я не мог менять его положение и цвет, но сама форма менялась почти, как угодно. Я пробовал сделать его с иглами как у дикобраза, цельным как у черепахи, сегментным как у броненосца, с гребнем как у стегозабра... В конечном итоге я сделал из него в верхней части что-то вроде полу-воротника, закрывающего заднюю часть шеи и часть затылка. В середине была круглая секция, от которой в стороны отходили пластины похожие по форме на крылья спины. Еще щиток, состоящий из трех поперечных полос, закрывал поясницу до пояса. Вроде получилось неплохо – защищает максимум мест и при этом не снижает мобильности.

Отдельным элементом этого модуля были шланги, присоединяющиеся к низу груди. По умолчанию было шесть штук, по три с каждой стороны, проходящие поверх ребер. Шланги менялись так же гибко, как и весь панцирь. Можно было соединить их в один толстый шланг, например, и перекинуть его поверху через плечо. Можно было сделать двенадцать маленьких и протянуть их по три по плечам и ребрам. Можно было сплести их в косички, скрутить, размещать как симметрично, так и ассиметрично.

В конечном итоге я оставил базовый вариант – мне показалось, что он давал неплохую дополнительную защиту ребрам.

Дальше.

[Модуль распределения утвержден.]

[Переходим к настройке модуля сурьи...]

На спине, в центре модуля энергообеспечения появился большой кристалл, раза в четыре больше кристалла модуля тяги. Он тоже был серебристым, но отражающийся в нем туман был радужным, а не черно-серым. Одновременно на голове появились глаза, довольно крупные, светящиеся желтоватым светом и просвечивающие изнутри фасеточной структурой.

Я знал, что этот кристалл выполнял роль батарейки, энергоблока, который питает тело и дает возможность манипулировать энергией. Может накапливать энергию, запасать ее, отвечает за электромагнитные поля и излучение.

Кристалл можно было разместить в любом месте модуля энергообеспечения. Форма не менялась, но зато его можно было разбить на двенадцать маленьких кристалликов и расставить их по всей поверхности энерго-модуля. Можно было, как угодно, их группировать, сделать один большой и шесть маленьких и разместить их вокруг большого. Варианты размещения ограничивались только фантазией, форма – кругом, количество – от одного большого до двенадцати маленьких.

При этом, разделяя его, например, на две части я понимал, что увеличивается надежность, поскольку при уничтожении одного сегмента второй продолжит функциониро-

вать, но при этом снижается общая мощность; один кристалл мощнее двух, но менее надежен. Так же разделение можно было использовать для дозирования энергии и создания неприкосновенного запаса.

В конечном итоге я решил, что для меня важнее будет полная мощность и оставил модуль цельным, поместив его в центр модуля распределения.

У глаз менялась только форма и то незначительно, поэтому я оставил их базовый вариант.

Дальше.

[Модуль сурьи утвержден.]

[Переходим к настройке модуля духа...]

В центре лба появился кристалл, чуть крупнее чем кристалл тяги. Он тоже был серебристым и что-то отражал, но не просто цвета, а какие-то неподдающиеся распознаванию образы или картинки.

Похоже это был самый сложный модуль. Он состоял из трех подмодулей, которые отвечали за ум, нрав и тело. К уму относились мыслительные способности, его можно было разбить на две отдельные части отвечающие за интеллект и рациональность. Нрав отвечал за темперамент и эмоции, он мог быть разбит на характер, чувства и желания. Тело отвечало за инстинкты, рефлексy, за все параметры, которые связаны с бессознательным управлением телом.

Я понимал огромную важность настройки этого модуля, но его компоненты были настолько непонятны и непривычны для моего восприятия, что я побоялся что-то менять. Если бы мне было отпущено больше времени, то я уверен, что разобрался бы, но я не видел смысла дробить цельный кристалл Духа на три подмодуля – Ум, Нрав и Тело, как не видел смысла дробить эти подмодули дальше. Я не понимал, что случится с моим умом и чувствами если я это сделаю и мог просто навредить по незнанию. Из правил заметил, что как бы не дробились модули они всегда должны сохранять контакт между собой, при чем части ума должны соприкасаться промеж собой, а части нрава промеж собой; части тела-инстинктов всегда должны касаться и ума, и нрава, хотя дробить их можно чуть ли не до бесконечности.

Очень интересно, но ни черта не понятно. Поэтому, скрепя сердце, оставил базовый вариант.

[Модуль духа утвержден.]

[Переходим к настройке акустического модуля...]

На месте рта появился небольшой серебряный кристалл, без отражения внутри. Его можно было дробить на двенадцать частей в счет уменьшения размера. Размещать можно было в области нос-рот-подбородок; группировать в любых сочетаниях.

Я знал, что дробление уменьшает мощность каждого кри-

сталла, но увеличивает мультизадачность. Например, если базовый кристалл разделить на три, то каждый из них сможет излучать определенный звук одновременно. Если разместить их в форме треугольника, то выглядело совсем неплохо. Хотя можно было вытянуть в вертикальную линию от носа до подбородка.

В конечном итоге я оставил вертикально размещение, один кристалл под другим, но сократил их количество до двух, побоявшись с одной стороны лишиться общей мощности, а с другой стороны потенциальной мультизадачности.

Далее.

[Акустический модуль утверждён.]

[Переходим к настройке респираторного модуля...]

На щеках появились два круглых симметричных сопла. Зоной их размещения оказался низ лица, форма могла быть любой, количество от одного до двенадцати. Я сделал одно крупное сопло и разместил его только на правой щеке. Потом сделал три и разместил треугольником. Сделал двенадцать и раскидал по шесть на каждую щеку.

Так можно было играть до бесконечности, практической пользы я не видел. Ну, то есть я знал, что у одного сопла будет пропускная способность больше, чем у двенадцати вместе взятых, но двенадцать будут более надежны и сохранят работоспособность если часть их выйдет из строя. Но вот

какой вариант будет лучше на практике я не понимал.

В итоге я вернул базовое расположение, но сделал сопла вытянутыми шестиугольниками и сместил чуть ближе к срединной линии лица.

Дальше.

[Респираторный модуль утверждён.]

[Поздравляем! Все базовые компоненты успешно утверждены.]

Что ж, мне понравилось, как выглядело боевое тело. Достаточно антропоморфно, но при этом хищно, с техногенными элементами. Надеюсь, что и эксплуатационные качества окажутся на высоте.

[Принять боевое тело по утвержденным параметрам?]

«Можно вернуться к редактированию?» – уточнил я.

[Ответ положительный.]

[Текущий результат будет сброшен до базового значения.]

[Внимание!]

[Если скорость редактирования параметров боевого тела останется прежней, то тело носителя будет уничтожено раньше завершения повторного редактирования...]

Я обратился к таймеру обратного отчета. Цифры, в отличие от букв, не раскрывали своего значения при концентрации на них внимания. Также, судя по всему, отсчет велся далеко не в десятичной, и даже не в двадцатеричной системе. Может шестидесятеричной, она же вроде самая удобная? В общем, определить только по таймеру сколько времени осталось до его полного обнуления оказалось проблематичным.

3D-образ тела оказался в этом плане гораздо более наглядным. Кожный покров полностью отсутствовал, эрозия принялась грызть мышечный слой. Кончик носа исчез, раскрывая зияющие провалы ноздрей. Нижнее и верхнее веко на правом глазу разложились, оголив глазное яблоко. Волосы пропали и... хм, половые органы тоже.

Увиденное было более чем пугающе, но чувства безысходности, обреченности, «шеф все пропало», не возникало. Вероятно, мне как-то передался настрой неведомого оператора на том конце, его (или её) посыл, может косвенно по предпринятым действиям, может подсознательно, может неведомым способом, но только я знал – если слияние пройдет успешно все последствия разрушения будут устранены.

Внутренние органы и мозг разрушением задеты не были, значит время еще есть. Да и на память я не жаловался, точно помнил, что написал неведомый оператор про временную петлю. Если я разрушусь раньше, чем завершится слияние, то вся ситуация откатится на момент первоначального кон-

такта, и начнется заново. Может я этого не буду помнить, но вся эта система явно будет.

Полагаю, что это далеко не первая моя попытка завершить слияние, и не вторая, и не сотая. Может даже не миллионная. То, что у меня высветился таймер, то, что появилось изображение тела с индикацией разрушения явно указывает на то, что оператор мне подыгрывает, дает возможность успеть завершить слияние. Вероятно, эта временная петля ему порядком поднадоела...

Что же, в принципе я мог бы изменить структуру поддошпешника, как и хотел вначале, но вспомнив сколь долго я возился с этими настройками, особенно с панцирем-энергоблоком и решил не переделывать.

Хотя, если бы я мог посмотреть, как устроены тела у других носителей, то возможно смог бы «познать мету» и переделать свое тело в соответствие с ней.

«Покажи мне остальные боевые тела», – предложил я.

Послышался скрипучий звук загрузки на Спектрум и перед взором поползла шкала выполнения. После того как она заполнилась над моим изображением вспыхнули новые изображения. В отличии от моего они были словно фоновые, блеклые, призрачные. Плюс к этому по ним постоянно пробегала рябь помех, словно на экране телевизора, которому на крыше хулиганы крутят антенну.

Изображений было слишком много, сотни, может даже тысячи. Изучить все при остром дефиците времени не пред-

ставлялось возможным. Я быстро промотал изображения от самых первых до самых последних, изредка останавливаясь на чем-нибудь приглянувшихся моделях. В целом я понял, что доспехи эволюционировали вместе с человечеством. Первые модели были похожи на чешуйчатых монстров с костяными и меховыми элементами. Где-то в середине потока изображений мне попадались похожие на демонов или ангелов. Были водные модификации с плавниками, летающие с крыльями. Ближе к концу появились рыцарские доспехи, а потом доспехи с присутствием техногенных элементов.

В итоге я остановился на последних девяти изображениях, ибо это были, так сказать, мои современники. Эти девять изображений были более четкие по сравнению с остальными и менее призрачными. Полагаю это значит, что все эти тела не архивные, а действующие. То есть все обладатели живы и функциональны.

Так же подобный выбор стал своего рода фильтром: оказалось, что все предыдущие тела идут не сплошным потоком, а привязаны к этим девяти архетипам. Все остальные разбились на цепочки, каждая из которых следовала за одним из девяти основных тел. Получается, что осколков всего девять, а не тринадцать, как давеча писала местная система?..

Посмотреть было на что: продвинутые, прокачанные версии боевых тел завораживали своим тюнингом: необычные элементы брони, встроенное оружие, дополнительные ко-

нечности, замысловатый дизайн модулей.

Среди остальных проекций сразу выделялся гигант в два роста. Его изображение казалось более блеклым, чем остальные восемь, и выглядело чем-то средним между архивными и действующими проекциями. Сам доспех выглядел красиво, весь такой сглаженный, с техногенными и биогенными элементами, но при этом отдающий неким древнекитайским или древнеиндийским стилем. Кристалл духа был разделен на модуль нрава и разума, нрав, полумесяцем с разрывом внизу, охватывал разум, превалировал над ним, но к модулю разума снизу присоединялось еще двенадцать маленьких дополнительных кристалликов, компенсирующие разницу по занимаемой площади. На правой и левой груди имелись отливки двух лиц, но женских или мужских рассмотреть при таком качестве не удавалось. На предплечьях, от запястья до локтя, шел пухлый выступ со множеством торчащих из него зубчиков; время от времени эти зубчики начинали бешено двигаться вперед или назад, превращаясь в некое подобие циркулярной пилы. На плечах торчали конические наросты, которые вырывались из них словно маленькие ракеты. Судя по траекториям этих мини-ракет – они были самонаводящимися. Из специального сопла на голове выплевывались сгустки какой-то жидкости, возможно кислоты. Из живота вырывался рой мошек, похожих на реальных насекомых. Вокруг кистей рук кружились непонятные светящиеся разными цветами завихрения, знаки, символы.

У следующего по росту изображения на голове оказалось намного больше кристаллов, чем у остальных. Особенно крупным был центральный кристалл, расчлененный на несколько сегментов и составленный в хитром симметричном порядке. Дополнительная пластина шлема закрывала его верхнюю часть. В этой дополнительной пластине располагался еще один необычный кристалл, который горел собственным светом. На предплечьях были закреплены какие-то хитрые приспособления, которые могли раскрываться изящными щитами. В динамическом отображении, когда он сводил руки вместе, щиты сливались в один башенный, а из дополнительного кристалла на голове бил ярко-белый луч лазера.

Еще у одного были птичьи крылья с крупными перьями и когти на руках и ногах. Его кристалл на спине состоял из трех концентрических пятиугольников. В динамике его когти то и дело вспыхивали электрическими всполохами, а иногда такими же всполохами вспыхивало все тело. Взмахом крыльев он мог метать часть перьев вниз.

Присутствовал вариант со складными руко-крыльями, как у летучей мыши, которые в неактивной фазе образовывали плащ. На голове была какая-то сложная ассиметричная комбинация, составленная из головного кристалла. Еще более сложной оказалась конструкция его акустического модуля – он был похож на пятиугольник, выложенный мозаикой и окруженный круглыми и овальными кристаллами поменьше.

ше. На голеньях располагались тройные складные когти-лезвия, два по сторонам, а третье со стороны пятки. Вероятно, он мог бы висеть на них вниз головой, зацепившись за сук дерева или потолок пещеры. На руках были ногти, состоящие из тех же кристаллов, из которых состоял акустический модуль.

Один из доспехов казался явно более тяжелым, чем остальные, массивным, коренастым, с большим количеством бронирующих элементов. Плечи были покатые. Модуль распределения со спины возвышался над головой, поэтому тело выглядело лишенным шеи. На руки во время динамики надевались громоздкие перчатки.

Был образец, у которого из правой и левой груди вытягивались длинные щупальца-змеи с пастью похожей на гарпун в закрытом состоянии и на зубастый бутон цветка в открытом. Вместо одного кристалла модуля тяги у него их было пять – один крупный по середине и четыре симметрично вокруг него. Его модуль распределения был выполнен в форме капюшона кобры, цепочка звуковых кристаллов располагалась на внутренней стороне этого капюшона. Модуль духа был продольно разделен на две равные части. Глаза больше походили на очки горнолыжника или маску ныряльщика. В динамике его изображение изредка начинало троиться, двигаясь вперед, назад или в стороны оставляя фазовый след.

У следующего была пара плавников по краям спины и что-то вроде турбины на спине. Его модуль сурьи был пере-

несен на грудь. Акустический кристалл оказался разделенным на три модуля. Один состоял из четырех продолговатых кристаллов, расположенных в середине лица, в области между носом и подбородком. Два дополнительных состояли из круглых и каплевидных кристаллов, сгруппированных в невысокие пирамидки, и располагались на щеках. Сопла были вытянутые, трехсегментные, располагались на челюсти от подбородка к уху, вместо сопл в них имелись периодически закрывающиеся щели, как на жабрах.

Следующий представитель умел левитировать, а из предплечий у него выдвигались прямые длинные клинки, которые то и дело начинали мелко двоиться словно быстро-быстро вибрировали. На спине были установлены два массивных вытянутых сопла. Иногда они работали как турбины, а иногда начинали выпускать потоки газа вокруг владельца.

У последнего все тело было усыпано группами-блоками странных мерцающих кристаллов, а на предплечьях были установлены пушки-сопла, соединённые шлангами со спиной, время от времени выпускающие струи газа, огня и какого-то холодного пара. Кристалл на лбу был в точности такой же как у рукокрылого товарища. Вокруг все время клубились лепестки тумана и мелькали мелкие, словно бы лазерные, лучики. Иногда он словно исчезал из виду, а иногда принимал форму предметов обстановки или каких-то людей.

При детальном рассмотрении выбранных тел выявился еще один казус – хоть всего архител было девять, но за пре-

делами этой девятки они распределялись иначе. Например, цепочка за гигантом разделялась на две отдельные линии, обычного роста. Только этот, современник, был гигантом и был одним телом. Словно две силы слились в одно тело. Вторым отклонением были тела нетопыря и светящегося, за ними наоборот шла одна линия тел. То есть нетопырь и светящийся словно разделились, вычленились из одного осколка силы. Объяснения всем этим казусам у меня не было.

«Могу я выбрать себе дизайн одного из этих тел?» – любопытствовал я.

[Получить эти тела можно только в случае становления носителем соответствующих фрагментов.]

«А использовать их модули, крылья, оружие?» – продолжал расспрашивать я.

[В базовой комплектации продвинутые модули недоступны.]

Я попытался более внимательно рассмотреть их базовые модули, но это было сложно из-за качества картинки. Да и не заметил я никакой закономерности, всё сугубо индивидуально. Копировать расположение и форму модулей тел с другими силами было бессмысленно, а может быть даже вредно. Что ж, теперь я понимаю, что стремиться есть к чему, а пока

придется довольствоваться базовой версией боевого тела.

«Принять созданную версию боевого тела и продолжить», – решил я.

Послышались ставшие привычными уже помехи, но вдобавок к ним в этот раз мир словно начал очень медленно светлеть.

[Поздравляем!]

[Слияние произошло успешно!]

[Определена подгруппа вашего фрагмента – Скрытый.]

[Определена Сила вашего фрагмента – Разрушение.]

[Всего фрагментов в группе Скрытый – два, сила второго фрагмента группы неизвестна...]

[Сведенья занесены в основную базу данных, информация обновлена и синхронизирована...]

В окружающем пространстве появились визуальные помехи, а в мир вокруг все быстрее и быстрее наливался белым.

[Поздравляем!]

[Выполнен первый квест, связанный с нативной силой – силой Разрушения: разрушена временная петля...]

Мир вокруг стремительно блек, словно изображение на засвечивающейся фотопленке, и когда он полностью запол-

нился белым...

ТОМ I: 3. У черта на куличках

Я открыл глаза.

Надо мною раскинулась лазурь безоблачного неба. Свежий воздух окутывал запахами разомлевшей в солнечных лучах травы и едва ощутимым цветочным ароматом. Порывистый шелест листвы слегка разбавляли негромкие трели птиц и стрекот насекомых. Вдалеке мерно вела счет чьим-то дням кукушка. словно в пику ей стремительно тархтел дятел, простреливая округу звонкими трелями. Просто идиллия...

Как, интересно, она образовалась в моей спальне, да еще и в конце декабря?

Может это связано с домовым? Может это был мой Морфеус, с его красной и синей таблеткой? Выбрал бы я другую и всё осталось бы как прежде, проснулся бы в своей кровати и жил бы дальше. Но нет, я решил задуматься. Кстати, разве ж это не я должен был домового спросить «к добру или к худу?» А он мне должен был ответить, «напророчествовать», и потом всё бы поменялось в моей жизни соответствие с его пророчеством. Это же ключевой сюжет встречи с домовым! Какого лешего он-то меня спросил?! Может, я так долго молчал, что он решил напомнить мне мою реплику, а в итоге мы поменялись ролями?..

Вот и о чем я думаю? Лежу голый неизвестно где и раз-

мышляю о том, как надо было вести себя при встрече с домовым, который, скорее всего, мне просто приснился. Хотя, следует признать, что сон тот был очень яркий, запомнился во всех подробностях – и встреча с домовым, и то, что последовало дальше. Есть стойкое подозрение, что по крайней мере часть этого сна сном не была и я недавно стал носителем некоего «осколка силы разрушения» и обладателем «боевого тела». Правда только в базовой комплектации, увы...

Так, и что? и где?

Боевого тела на мне не наблюдалось, как, впрочем, и кое чего другого. Одежды, например. Был я гол как сокол. Хотя нет, не совсем, на запястьях надеты тонкие серебристые браслеты. Украшения оказались металлическими, гладкими на ощупь, цельнолитыми, без видимых застёжек. На запястьях сидели плотно. Не снимались. Помню что-то такое вроде появилось на 3D-изображении моего тела во время слияния с осколком. О, кстати, а где оно, изображение-то? Не иначе там же, где и боевое тело? Ну что ж, будем искать...

Я занял сидячее положение.

Хорошо хоть обычное тело снова на месте. Внешних повреждений на нем не обнаружилось, ни синяков, ни ссадин, ни переломов, ни следов неведомой эрозии. Внутри тоже вроде всё в норме, голова не кружилась, не тошнило, есть-пить не хотелось, ничего не болело.

Трава подо мною не высокая, зелёная, довольно колючая, основательно примята, лежу значит здесь уже какое-то вре-

мя. Произрастает она на поляне десятиметрового диаметра. Над поляной – клочок голубого неба с солнцем. Судя по тени сейчас не полдень, либо ещё утро, либо уже вечер. Вокруг поляны достаточно плотно растут высокие хвойные деревья, похожие на сосны. За деревьями виден лес без просветов. На деревьях мелкие зверьки похожие на белок и мелкие же птицы. В траве – насекомые, какие-то жучки, кузнечики, пчелы. Тепло, воздух прогрет градусов до двадцати пяти-тридцати. Дышится легко, воздух чистый, приятный.

Так, ладно, что ещё?

Во рту нет гадкого привкуса и налета, какой бывает после сна. Мышцы не затекли, пролежней нет. Справлять естественные нужды потребности не ощущаю.

Страха тоже не ощущаю, скорее недовольство или злость. Прислушавшись к себе, понимаю, что это из-за браслетов. Во-первых, мне они не понравились, поскольку мне вообще не нравятся украшения, ни под каким соусом. Ещё больше мне не нравилось то, что они не снимались. Вот зачем они? В чем их смысл? Чтобы подтвердить мне, что обретение боевого тела происходило наяву, а не во сне? Или это какой-то передатчик, пульт управления, следящее устройство? Почему все это нельзя было сделать каким-нибудь чипом и сразу имплантировать мне в мозг?

Размышляя о браслетах, но краем сознания понимаю – меня беспокоит что-то еще. Мешает смотреть, как соринка в глазу, или блик, засвет, слепое пятно. Где-то в области ле-

вого глаза. Сосредотачиваюсь на этом ощущении, скашиваю глаза влево и вниз и нахожу там иконку человеческого тела. Ага, вот и картинка из расширенной реальности нашлась!

Хотя нет, всё-таки не расширенная реальность, то есть картинка не была некой компьютерной проекцией на какую-нибудь поверхность, ну там на мою ладонь или на плоскость стола. Я не мог коснуться этой виртуальной картинки рукой, покрутить ее, понажимать. Она словно висела в поле моего зрения, как трехмерное изображение на экране монитора. Управлялась мысленно, как и при первом знакомстве. Я увеличил эту «иконку» и, рассматривая объемное изображение, еще раз убедился в отсутствие каких бы то ни было повреждений.

Что же, домовой, инициация во сне, графический интерфейс, браслеты, летний лес – я понял, это намек, я всё ловлю на лету... Например, намек на то, что у меня кукуха слетела. Помню фильм какой-то смотрел про деваху, она там всех победила и спаслась, а потом оказывается, что в реале она лежит на столе и ей делают лоботомию. Второй вариант, что я попал в виртуальную реальность, типа матрицы; лежу теперь, грежу себе, подрабатывая на полставки батареей для терминаторов. Третий, самый интересный и при этом самый пугающий – что это происходит взаправду. Ну, допустим, в него и поверю, ради разнообразия.

Так, если это реальность, то что тогда со мной могло произойти?

Что-то случилось, и я вошел в контакт с неким осколком-фрагментом. При этом тело мое начало разрушаться. Осколок – контакт – разрушение: если с места в карьер, то ситуация выглядит так, словно на меня, пока я мирно спал зубами к стенке, упал метеорит. Это объясняет и контакт с осколком, и разрушение тела. Сердце ёкнуло в дурном предчувствии – ещё это может означать, что все мои родственники погибли.

Так, прочь подобные мысли, все живы-здоровы, так же, как и я. Беспокоиться начну если получу информацию, которая напрямую будет этому тезису противоречить. Пока доказательств нет – кот в ящике скорее жив, чем мертв.

Сам «контакт» мог происходить во сне, где время воспринималось медленнее. Или в подсознании, которое работает быстрее. Или же сам осколок при контакте вызвал замедление времени. В общем, как бы там ни было, времени провести «слияние» нам хватило. После этого, скорее всего, активировалось боевое (или лучше сказать защитное?) тело и спасло меня от разрушения. Всё это может сойти за правду, только никак не может объяснить почему я очнулся не на обломках собственного дома, а попал туда, неведомо куда.

Может ударом метеора меня «протащило» по планете до этого места? Или пробило планету насквозь и унесло меня на другую планету? Или от удара открылся проход в другой мир? Или я сейчас нахожусь на метеорите? Варианты, конечно, бредовые, серьезно воспринимать их в условиях острого

информационного дефицита не представляется разумным. Однако их перечень позволил понять главное в этой ситуации – какой бы вариант ни оказался верным он ни в коей мере не прибавляет мне шансов вернуться домой...

С другой стороны – что я там забыл? На дворе зима, печка остыла, по дому домовые шастают... Ну и в целом – глобальное потепление, озоновые дыры, инфляция за двадцать процентов... Не, есть и плюсы – продуктовые магазины, водопровод, транспорт, телевиденье, видеоигры. Вообще, я не мог не отметить у некоторых попаданцев, начиная с Элли из «Волшебника Изумрудного Города», и кончая современникам, иррациональную тенденцию вернуться домой. Надо ж обдуманно подходить таким вопросам. Если попал из голого блеклого нищенского Канзаса в красочную богатую волшебную страну и заимел в друзья трех правителей этой страны, то логично будет не к родителям пытаться вернуться, а родителей к себе перевезти. Так что я сначала осмотрюсь, а уж потом буду принимать решение, где будет лучше жить мне и моей семье.

Собственно, помимо невозможности вернуться домой, пока что всё выглядит не так уж плохо. Сижу где-то на травке, в тепле, солнышко светит, птички поют, бабочки порхают, цветочки благоухают... Чем не волшебная страна?

Я поднялся, засветив голый зад всему лесу. Странное, кстати, чувство – стоять голым посреди леса, ну и вообще – голым на улице, вне помещения. Догола до сего момента

я раздевался разве что в бане или в душе. Теперь пытаюсь понять в чем кайф «оголёнки» для нудистов? Типа единение с природой? Легкий ветерок играет лобковыми волосами и всё такое... А если нравится, когда на тебя смотрят, то это уже эксгибиционизм? Белки и птички считаются, или надо именно перед людьми оголяться? В целом, прислушавшись к себе, никакого удовольствия от единения с природой и подсматривающими за мной белками не ощущаю. Единственное удовольствие в этой ситуации – то, что комары не кусают. Наверно не сезон.

Из достопримечательностей нахожу на поляне поваленное дерево, основательно заросшее мхом. С одной стороны мох растет гуще. Значит там север? Или это только для живых деревьев характерно? Надо еще и муравейник найти, чтоб уж наверняка. Или компас, может завалился где-то... в интерфейсе.

Из-за деревьев, окружающих полянку, леса не видно. Хотя не леса, конечно, а направления. А без направления так сразу и не понять куда лучше пойти, куда податься. В любом случае не стоит терять эту полянку, если на неё завязано мое появление в этом мире, то возможно это не последняя её роль в данной постановке.

Чтоб оглядеться вокруг неплохо было бы забраться на дерево. Начинаю осматривать ближайшие деревья и замечаю странный глюк, одно из них, при наведении на него моего взгляда, на миг словно моргнуло зеленым. Попробовал до-

биться визуального повторения этого эффекта, но безрезультатно. Что ж, глюк или нет, но дерево действительно выглядело удобнее для карабканья, чем его соседи, полезу на него.

Дерево похоже на сосну, но кора более крупная и фрагментарная, словно чешуйчатая, в обильных подтеках смолы-живицы. Хвоя более толстая и мясистая, шишки непривычной формы с какими-то тычинками-завитушками на конце.

Вот тот еще экстрим – голым лезть на сосну, парашютизм и дайвинг нервно курят в сторонке. И не прижмешься толком, и не схватишься. Как ни старался, как ни осторожничал, как ни берёг свое достоинство, но все равно оцарапался. Да и в смоле заляпался основательно. Зато с кроны мне открылись новые перспективы. Во всей своей красе.

Все обозримое пространство вокруг занимал лес. Слева, на условном востоке, местность постепенно повышалась и переходила в огромный горный хребет светло-серых и белых тонов. Этот хребет тянулся на условный север насколько хватало моего зрения. Тоже самое было справа от меня, на условном западе, только гряда имела серо-синий окрас, тянулась на запад и располагалась несколько дальше от меня. В отличие от севера и запада, в южном направлении местность возвышалась, шла в гору. Насколько мне позволяло судить зрение, обе гряды уходили на юг и там сходились, образуя более массивный новый хребет, серебристых оттенков. Этот серебряный массив тянулся ну очень далеко, повышался, по-

ка не упирался в поистине циклопическую гору, имеющую коричнево-золотистую окраску и плоскую вершину. На этой вершине, если подумать, могла бы поместиться целая страна. Еще дальше на юг, частично скрываясь в голубом небесном мареве или дымке, где-то в центре циклопической горы, прямо в космическое пространство устремлялся невообразимо высокий шпиль-пик. Он был огромен, но на фоне горы выглядел тонким. При этом он ощущался каким-то нереальным, полупрозрачным и светящимся собственным золотистым светом.

В добавок ко всему зрение или восприятие играло странную шутку, местность сзади уходила вниз, впереди – шла вверх, но ни там, ни там я не ощущал горизонта. Казалось, видимость обрывается не в силу сферической формы планеты, а в силу далеко не безграничных возможностей моего зрения и определенных атмосферных «помех». Само существование подобного места и странности, связанные с восприятием горизонта и перспективы, стали очередным тревожным звоночком. Я не был ни искушенным географом, ни заядлым путешественником, ни хотя бы пропитым геологом, но думаю, что если бы на Земле существовало столь необычное место, то я обязательно о нем бы услышал. Красота, конечно, неопишущая, но в то же время пугающая. Неземная.

Земная, неземная – пока не понятно, но сову мы эту разьясним, как говаривал бдительный товарищ Шариков. Со временем. Сейчас намного важнее решить, как действовать

дальше прямо сейчас. Добраться до южной циклопической горы в обозримом будущем не представлялось мне возможным, это поход, а может даже экспедиция, не на один день, а может даже не на один месяц. Из трех доступных горных гряд, белой, синей и серебристой, ближе всех была белая, вот к ней я и решил идти. В горы, конечно, не полезу, уж точно не к вершинам, но если подняться чуть выше над местностью, то, возможно, удастся разглядеть водную артерию или даже поселение. Также там можно поискать временное прибежище в виде естественной пещеры, которая защитит от непогоды, и может даже от хищников. Так что решение пойти налево выглядело пока самым оптимальным.

Спуск с сосны дался полегче подъёма – гравитация была на моей стороне. Вернусь – обязательно запатентую этот вид экстрима, «гололазанье на сосну», эко-туристы будут в восторге, а я при деньгах... На теле и руках после восхождения и спуска остались следы смолы, и это раздражало невероятно, а отмыться или отереться было нечем. Она липла, зудела на коже, постоянно оттягивая на себя часть внимания. Ссадины тоже вызывали беспокойство, особенно с бактериологической точки зрения, надо бы их промыть и продезинфицировать.

Из природных антисептиков я знаю, пожалуй, подорожник и ромашку. Интересно, какая часть ромашки на это дело идет – лепестки, макушка, листья или корень? Думаю, надо для надежности целиком сварить и отваром раны промы-

вать. Если же найду подорожник, то с ним намного проще – плюнуть и приложить, главное не перепутать.

«Иконка», кстати, изменилась: теперь она пестрела частыми, но тонкими и мелкими линиями и пятнами желтого цвета, локализирующими, как я понял, полученные мной повреждения и загрязнения. Да я и так их видел, и ощущал, так что польза от такого интерфейса пока была чисто гипотетической. С выростом на будущее, так сказать, когда повреждения окажутся более серьезными, или внутренними.

Теперь пора бы подумать о главном своем «рояле» – о боевом теле. Ведь если оно у меня действительно есть, то вопрос выживания и всего иже с ним предстанет совершенно в ином, более радужном, свете. Вот только как его вызвать? Естественно, самым надежным способом – методом «научного тыка».

За пятнадцать минут экспериментов я испробовал всё, на что хватило моего воображения. Я пытался призвать их вербально: просил, умолял, угрожал, пытался подкупить. Я тер браслеты, бил их друг о друга, пробовал совершать ими всяческие забавные пассы. Потом я пытался сосредоточиться на графическом интерфейсе и найти там что-нибудь вроде иконки активации, попутно исследовал его, пытаясь найти то, чего не замечал раньше. Особое внимание уделил местам соприкосновения тела с браслетами. Но сами браслеты не поддавались изучению посредством интерфейса и оставались не менее непроницаемыми, чем в нерасширенной ре-

альности.

Я перевел графический интерфейс на увеличенное отображение мозга, пробовал поискать какие-нибудь зацепки в нем. Затем припомнил, что во время слияния при корректировке модуля «духа» там фигурировало сочетание подмодулей «ума» и «нрава». Интересно, на изображении тела это как-то отображается? Ведь, по идее, мне могут повредить и ум, и нрав. Как тогда по этому изображению я увижу, что происходит с моим нравом?

Только подумал про это как сразу почувствовал, что у изображения есть еще слои, которых я раньше не замечал. Я попробовал переключился на них и изображение стало контурным, хоть при этом и осталось объёмным. Теперь в нем клубился разноцветный туман, светились линии, перетекали расплывчатые потоки и пылали пульсирующие огоньки. Вероятно, это и был мой нрав. Образование из светящихся линий, похожее на скелетную систему, должно быть характер. Изменчивые туманные пятна и мерцающие искорки – это чувства и желания. В районе живота пульсировало довольно яркое желтое пятно непонятной консистенции. Во время особо ярких импульсов из него словно прорастали на миг короткие ложноножки-протуберанцы.

Этот слой оказался не единственным скрытым, я мысленно «потянулся» дальше и изображение моего обычного тела сменилось изображением тела боевого. Если общая цветовая палитра физического тела была желтовато-зеленой, то на

боевом теле она стала сине-голубой. При этом изображение оказалось более призрачным, или более тусклым, чем изображение обычного тела. Это «ж-ж-ж» не просто – возможно неактивное боевое тело выглядит более блеклым, а возможно таким образом происходит индикация о готовности его к использованию. Ведь не бывает бесплатных чудес, за все надо платить. Даже чирей просто так не выскакивает – почесать сначала надо. Вероятно, для вызова тела нужно накопить некую «энергию». Чем светлее и плотнее станет боевое тело на изображении, тем больше накоплено активирующей его энергии. Когда яркость и плотность обычного и боевого тел совпадут – надо будет проделать все эти же танцы с бубном снова.

Так же сразу отметил для себя момент – если энергия нужна для активации, то и для использования, скорее всего, она тоже потребуется. Я могу неделю копить энергию, а потом сжечь ее за час. В таком свете перспектива использования боевого тела как универсального рояля несколько блекнет. Оно станет оружием последнего шанса, ультимативной способностью, а я надеялся использовать его как предмет повседневного обихода.

Еще, как вариант: первое использование должно было дать определенный опыт по обращению с телом, быть может позволило бы сделать корректировки или приобрести умения. Задать слово или жест для активации. Но, как я подозреваю, первая активация защитила меня от разрушения.

Потрачена она явно была не зря, но, возможно, не с полной отдачей.

Также оставался открытым вопрос по самому способу накопления энергии для активации. Как оно происходит? Просто копится со временем? Или использует АТФ моего биологического тела? То есть достаточно просто подождать или поест, или не всё так просто? Возможно, на скорость накопления энергии влияет получаемый мной опыт – чем больше действий сделаю, мест исследую, квестов выполню, тем быстрее восполнится шкала активации. Возможно, скорость накопления будет расти при убийстве или нанесении урона, при получении урона, при нагреве, движении, беге, при медитации. Еще есть немалая вероятность того, что все перечисленные способы и многие не перечисленные будут доступны в результате последующей модернизации модуля «сурьи». Но тут хотя бы просто тело вызвать, не до жиру – быть бы живу...

Надо начинать отслеживать яркость изображения. Запомню какое оно сегодня, посмотрю каким завтра будет. Поем – опять посмотрю на состояние. Посижу у огня, погрузусь в воду, повисну на дереве, пробежусь, сделаю что угодно еще – отслежу изменения изображения. Очень надеюсь, что если доживу до «повышения уровня» и возможности модернизации модулей, то сумею получить цифровые или графические шкалы по имеющимся запасам и расходу энергии.

Собственно первоначальный план готов, будет чем за-

няться на выходные. Теперь осталось до этих выходных дожить, а для этого надо начинать двигаться, под лежащий камень и вода не течет... а за катящимся не поспекает. Так что пока без фанатизма.

Лес и подлесок вокруг меня по виду могли принадлежать средней полосе России. Из деревьев преобладали чешуйчатые сосны, желтовато-бежевые тополя и березы, с непривычным рисунком и длиной сережек. Подлесок был образован густыми зарослями высокого папоротника и каких-то неизвестных мне кустов. Не помешало бы обзавестись чем-то вроде посоха, или палочки-выручалочки, чтоб не приходилось совать в непроверенные места голые конечности.

Я обошел неглубокий овраг, заросший лопухом, и тут опять полыхнуло зеленым, словно выделив-подсветив некий объект на земле. Объект оказался небольшой относительно прямой палкой полутораметровой длины. Забавно, подумал о посохе и – зеленый глюк выделил в траве подходящую для этого дела заготовку... Укоротив ее и лишив сучков, я обзавелся искомым приспособлением.

Раздвигая кусты и траву, я несколько раз находил заросли ягод и скопления грибов. Каждый раз при этом такой куст или скопление вспыхивали на миг зеленоватым выделением. Списывать это на глюки было бессмысленно, скорее всего данная «фича» являлась одним из элементов доставшего мне нейро-интерфейса. Ее наличие не могло не радовать, впервые я подумал о браслетах и их создателях с неким по-

добьем благодарности.

Я продолжил исследование местности. Над головой порхали птицы размерами от воробья до вороны, по деревьям скакали белки или похожие на них животные. Из-под одного куста, который тоже подсветился, но не зеленым, а желтым, я, раздвинув его палкой-выручалкой, спугнул крупного зайца. Если есть зайцы, то должны быть и лисы, и волки. При мысли о волках пробрал морозец. Если прямо сейчас ко мне выйдет волк, то я залезу на дерево, но вот если он нападет из засады, то мне не поздоровится. Хотя не уверен, что волки, будучи стайными животными, нападают из засады, однако в любом случае к густым зарослям следует приближаться с осторожностью.

По пути я не собирал ни ягод, ни грибов, поскольку не был уверен в их съедобности. Без еды можно обходиться несколько недель, без воды всего несколько дней, поэтому поиск воды являлся приоритетной целью. И как только я определил это для себя, последовали подсказки от нейро-интерфейса. Сам я не знал по каким именно признакам можно найти воду в лесу, но виртуальный помощник, или кем он там был, явно в этом разбирался. Теперь при осмотре местности в зоне видимости стали появляться блики-указатели. Стою, кручу головой и тут замечаю, как в одном месте на краткий миг возникает зеленое пятно. Иду к нему, продолжаясь осматриваться и замечаю следующий блик-указатель, потом другой. Как хлебные крошки, ведущие меня, предположительно, к

ручью. Или к пряничному домику. С ведьмой.

Каждое маркированное место я старался изучить, понять какая именно в нём примета или особенность, запомнить её, чтобы в случае неожиданного отказа графического интерфейса иметь возможность повторить поиск воды самостоятельно.

Следуя за «зелеными крошками», я дошел до очередного овражка и спустился на дно. Почва тут была более влажной, чем в лесу, вполне вероятно, что здесь не так давно текла вода. Значит не врет встроенный иван-сусанин, и, продолжая следовать его указаниям, я двинулся дальше вдоль оврага. Постепенно от него осталась небольшая канава, а вскоре и она почти пропала, но крошки продолжали вести меня в этом направлении, и вывели на огромную низменную поляну. Воды на ней почти не было, и, очевидно, полноценным озером она становилась лишь по весне или во время сильного ливня. Немного прогулявшись по ней, я нашел приличную лужу, метров двадцати в ширину, заросшую камышом и ивовыми побегами. Обходя этот водоем по периметру, я обнаружил два вытекающих из него ручья, и один впадающий.

Маркеры молчали, и я на свой страх и риск двинулся вдоль более широкого и глубокого впадающего ручья, текущего с юга, и вскоре вышел к широкой, но неглубокой речке с прозрачной водой. Без воды долго не протянуть, надо рискнуть напиться. К вящему моему удивлению, вода не убила меня мгновенно, более того – оказалась вкусной, чи-

стой и очень холодной. Пессимистическая часть моего сознания услужливо напомнила, что в воде помимо вредных химических веществ могут водиться еще и всяческие микроорганизмы-паразиты. Одно из правил выживания в тайге: хочешь выжить – кипяти воду.

Солнце всё больше склонялось к горизонту, а я к мыслям о ночлеге. Интерфейс отреагировал на них и снова взялся указывать направление. В целом, передвигаться по мягкой почве оказалось, мягко говоря, некомфортно – сказывалось отсутствие обуви и одежды. Почва, несмотря на свою травянистость, скрывала в себе и камешки, и сучки, и корни, и шишки, которые безбожно кололи ступни и заставляли спотыкаться. Кустарник царапал ноги, низкие ветви хлестали тело, высокие – лицо, паутина липла и к тому, и к другому. В добавок ко всему начало холодать.

Дальше мой путь пролег вверх по течению, на юго-запад, и уже в сгустившихся сумерках вышел к истоку речки. В этом месте начиналась гряда скал и каменистых сопок. Речка, журча, нешироким потоком скатывалась с довольно крутого каменистого склона, по мере возвышения, переходящего полноценную скалу. Интерфейс заставил меня перебраться на другой берег и двинуться вдоль почти отвесного склона на запад. Местами лес вплотную прижимался к нему, а местами отступал, освобождая место овражкам, пригоркам и полянкам. В одном из таких овражков в густой заросли кустарника я обнаружилось искомое – вход в небольшую пеще-

ру. Получается всё-таки, что в результате своих интерфейсных мытарств, я достиг не белой гряды, а начала серебряной.

Солнце уже зашло за кромку леса, и на темнеющем небе проклевывались самые нетерпеливые звезды. Я решил заночевать в пещере. Она оказалась небольшой, квадратов пятьдесят, с высотой потолка от одного до трех метров. Собрав широкий веник из сушняка и валежника, я тщательно вымел пещеру, надеясь, прежде всего, избавиться не от грязи и пыли, а от клещей и паразитов. Затем, натаскав веток и травы, я скидал у входа и разлегся, наблюдая за ночным небом. Звезд было слишком много и все как на подбор крупные и яркие. Цвет светил отличался разнообразием, но доминировал желто-оранжевый. Незнакомые созвездия с трудом складывались в знакомые образы. В довесок ко всему ночное небо оказалось заполнено немалым количеством газовых туманностей, подернувших его красно-сине-желтым лоскутным полотном.

Зрелище, конечно, было фееричным, но оно начисто рассеяло мои последние сомнения – я находился не на Земле. Становилось жутковато, когда всё это накатывало – совсем один в этом лесу, на этом континенте, на этой планете, в этой галактике... Впрочем, после мысли о галактике жуть отступала. Вот одному в лесу – боязно, на планете – тоже страшно (и одиноко), а размер галактики мозг объять уже не мог и переставал бояться. Опять же – воздух есть, деревья, земля под ногами, это осязаемо и веско. Осталось всего ничего –

выжить.

Что мне нужно для выживания?

Еда, вода, огонь, оружие, инструменты, одежда, убежище.

1) Еда. Из еды я видел ягоды, грибы, орехи, фрукты, птиц, зверей. Что-то из этого можно собирать, на остальное охотиться или ставить ловушки.

2) Вода. Реку с водой я уже нашел. Первое время можно будет ходить только вдоль неё, чтоб не заблудиться и не умереть от внезапной жажды, а потом найду глину и слеплю себе фляжку.

3) Огонь. Важный пункт, ключевой, без огня выжить вряд ли удастся. Самый простой, а, возможно, по совместительству и самый единственный вариант – это добывать огонь трением.

4) Оружие. Простейшее оружие – это простейший камень, голову волку, да и человеку, размозжить вполне способен. Дубинка – это, опять же простая палка, легка в изготовлении, легка в применении. Копье – это, по сути, всё та же палка, только длинная и с заостренным концом. Лук – вот тут сложнее, поскольку нужна веревка, причем крепкая; придется поразмыслить, где и как её добыть, поискать какие-нибудь лианы, или вспомнить из чего плетут веревки на Земле. Стрелы можно будет сделать из заостренных стеблей рогоза.

5) Инструменты. Можно поискать острый камень, благо и горы, и река рядом. В крайнем случае – найти тупой камень, а потом заточить его, как древние люди, отбивая куски. За-

точенным камнем можно будет и рубить, и стругать, и скоблить. Эдакий топор без рукояти. Хотя, по-хорошему, можно и нормальный топор сделать если потребуется, из камня, палки и веревки. Нож – найти широкую плоскую гальку и заточить трение об другие камни. Молоток – любой увесистый валун, скругленный камень. Вроде всё, чего еще надо? Ну, может еще лопату или мотыгу, но в этом качестве опять же сойдет либо острая палка, либо палка с отогнутым сучком.

6) Одежда. Вот тут засада! Самое первое, что идет на ум – это сшить её из кожи или меха, да вот только где эту кожу или мех взять? Надо будет охотиться, а это как минимум лук со стрелами, а это как минимум прочная веревка. Без лука тоже можно охотиться, используя силки, но это опять же понадобится прочная веревка. Хотя можно попробовать обойтись без веревки, к примеру яму вырыть. При этом получить добычу – это еще полбеды, ведь шкуру с неё надо содрать, обработать, сшить между собой. Сложновато, не на день работы, не на два. Другой вариант одежды, более примитивный и простой, – это растения, пальмовые листья, трава, рогоз. Можно сделать из них набедренную повязку или юбку. И накидку. И обувь. Хотя обувь можно из коры сделать, на манер сандалий или сланцев. Или лапти попробовать сплести из лыка, вдруг получится.

7) Убежище. Найденная пещера – отличное убежище. От непогоды защитит. Сделать внутри ложе из дерева и соломы, очаг выложить, чтоб не выстывала. Вход перегородить

заслонкой из бревен и веток, а территорию овражка обнести частоколом, ну или хотя бы плетнем. И нормально, на первое время сойдет. Но тут, думаю, главное – не засиживаться на одном месте. Пару дней, пока обувь с одеждой делаю и хоть какое-то оружие. Как раз послежу эти дни за полянкой, где очнулся. Если ничего не произойдет, то двинусь по течению реки. Поселения обычно возле рек расположены, может найду людей.

Блин, а дальше может оказаться не все так просто.

Вот что сделают люди, если к ним из лесу выйдет такой «бомжара» в пальмовом листе? Поржут, это понятно. Непонятно что потом будет, после того как просмеются. Вероятно, их реакция напрямую будет зависеть от общественного строя.

1) Первобытнообщинный. Пожалуй, схавают они меня, как Кука. Или в жертву принесут. Или отмудохают и приставят разнорабочим на самые тяжелые работы. А чтоб не сбежал – сухожилия подрежут.

2) Средневековый. Да всё также, как и с дикарями. Ну, только, может, есть не станут. А в остальном один в один, пленение, заключение, рабство – самый вероятный сценарий. Вместо подрезанных сухожилий – кандалы.

3) Современный. Ну, тут, наверное, всё будет зависеть от внешней похожести. Если окажусь таким же как они, то, может, и нормально всё сложится. Попаду под какую-нибудь соц. программу, помогут адаптироваться на первое время, а

там уж и сам пристроюсь. А вот если не похож на них окажусь, то попаду в лабораторию в качестве подопытного. Гуманоид как-никак, етить-колотить.

4) Футуристический. Не видел таких, не могу даже предположить. Но тут, опять же, всё будет зависеть от ксенофобских настроений в обществе. Так-то вариант неплохой, всё как в предыдущем положительном сценарии, только с повышенным уровнем технического комфорта.

Ещё следует держать в уме неизвестные мне типы общества, какое-нибудь магическое, псионическое, растительное и прочее экзотическое. Разделять их смысла нет, поскольку вариант точно один – не приживусь.

Тут надо четко и понимать главное – это мне нужно общество, а не я обществу. Если ты работоспособный, военно-обязанный, специалист или потенциальный налогоплательщик, то можешь рассчитывать на интерес от общества. В ответ оно может дать общее улучшение условий жизни, защиту, разделение труда, ну и в идеале обучение и медицину.

Вообще, если подумать, то моя ценность для любого общества будет тем выше, чем больше я смогу им дать. Ну там порох, электричество, водопровод, сотовую связь, полимеры. И ценность эта, если не покривить душой, ничтожна. Я жил как потребитель, не думая, как устроен водопровод, как электричество в дома попадает, как сотовый работает, как бомба взрывается. Какого вопроса не коснись, я максимум – знаю его в общих чертах. Глубоких знаний у меня нет и,

что еще печальнее, нет практики. Я не только не знаю как устроена батарейка от фонарика, но и не смогу собрать её из того, что есть под рукой. Более того, ремеслам я тоже не обучен, ни горшки лепить, ни ковать, ни шить, ни деревья валить, ни петь. По факту – абсолютный нуль.

В своем мире я рассчитывал закончить обучение и работать по специальности. Жениться, ипотеку взять, детишек завести. В общем, получается, что планов грандиозным не лелеял, ни воротилой бизнеса стать не планировал, ни свечечем науки, ни политиканом. Амбиции какие-то были, но всё больше мелочные. Вроде как тешил себя мыслью, что все теплые места уже заняты, что все так живут, и что я еще молодой, мне еще выпадет шанс проявить себя и устроиться в жизни.

Мысли были печальные, но вот только грустно от них не становилось. Скорее наоборот. Чем больше я об этом думал, тем больше воодушевлялся. Это что получается, что меня, сильного, умного, молодого да красивого просто среда заела? Все так живут и ты не рыпайся, всё равно звезд с неба не ухватишь. А почему бы не замахнуться на звезду? Живешь по накатанному, как родители, как знакомые, как все, кого видишь, и сам себя утрамбовываешь в эти рамки. Вроде и апломб есть, и горячность, и соображалка, а всё одно за пределы своего манежа даже не глядишь. Как волк, который за флажки забежать не может. Потому что в его голове нет такого варианта.

А у меня появился такой вариант. Вот он – мой шанс. Никаких границ. Никаких рамок. Никакого общественного мнения и морали. Вообще ничего нет, в прямом смысле, сижу в пещере с голой задницей. И все, что случится со мной дальше, будет зависеть только и только от меня.

ТОМ I: 4. Запах грёз

Во сне меня, что называется, накрыло. Иногда бывают такие сны, в которых всё становится ясным. Вот лежит на столе листок бумаги, на нем формула вечного двигателя, смотришь на него и понимаешь, что всё понимаешь, что это элементарно, как я мог наяву этого не понимать! Потом просыпаешься и забываешь формулу, остается только призрачное воспоминание о понимании. Вот и сейчас на меня накатило понимание чего-то глобального, такого простого в понимании сейчас и абсолютно непонятного наяву. Неожиданно я понял, что остался один.

На Земле у меня были родственники, семья, народ, раса, вид, род, семейство, отряд, класс, тип, царство. И всё это было земное, я был связан с ним, а они со мной. На Земле осталась вся моя биологическая история, все мои предки от первой одноклеточной бактерии. Здесь у меня не было ничего, никаких корней. Меня вырвали из родной почвы.

Более того, я ясно понимал, что биология – это только часть произошедшего со мной, что меня вырвали из намного более глобальной системы, той, которая регулировала рождение, развитие и смерть всего сущего на родной планете. Я понимал это столь же ясно, как схему вечного двигателя; не мог объяснить словами, формулами, аргументами и фактами – просто знал. Знание в чистом виде. Причем знал от обрат-

ного: во сне я словно попытался подключиться к этой родной системе, но получил отказ, обрыв на проводе; тогда-то по-настоящему осознал всю глубину своего одиночества.

Куда теперь попадет моя душа после того, как я умру?..

Сон был жуткий, хотелось вернуться назад, к своим, но это было невозможно, и от бессилия хотелось рыдать или крушить все в бессильной ярости. Мелькали образы, фигуры, непонятные надписи и цифры, но разобрать и понять их не получалось и в конечном итоге все образы слились в два мутных пятна, желтого и синего цветов.

Поведение этих пятен оказалось необычно настолько, что заинтересовало мое мятущееся сознание. Я как мог сквозь сон сосредоточился на них. Желтое пятно было теплым, добрым, спокойным и оно тянулось ко мне, словно говоря «возьми меня». Синее наоборот, было холодным, тревожным и загадочным, оно словно пряталось от меня за спину желтого и говорило «меня тут нет». При этом от желтого несло какой-то скукой и рутинной, а от синего тайной и приключением. Я попытался сосредоточиться на синем пятне, мысленно его коснуться, но не тут-то было. Они с желтым вели себя как магниты – синее отталкивалось от моего внимания, а желтое притягивалось к нему. И между собой они тоже «магнитились», но как магниты с одинаковой полярностью.

Я пытался, пытался, а потом это надоело, и я резко вытянул руку и схватил синее пятно. «Рука во сне?» – успел удивиться я, и тут же был утянут за собой синим пятном,

которое оказалось чем-то вроде нити или каната. Секунда бешеного полета, сопровождающегося ощущением свободного падения и я выпадаю в следующую фазу сна...

Я сплю и прекрасно понимаю, что сплю. При этом реалистичность сна на самом высоком уровне. Обнаженной кожей я ощущал порывы ветерка, а стопами ног пыль и камешки на дорожке. Я ущипнул себя и почувствовал боль, но не проснулся. Я всё еще был обнажен, а на запястьях всё еще поблескивали браслеты. Наверное, они теперь полноценная часть моего организма, ни куда без них, ни в баню, ни по бабам, ни поспать... И вот опять же, ох уж мне эти инопланетные или божественные технологии – не могли что ли имплант запилить, в голову или под кожу? Хотя тут возможно я сам виноват, может браслеты это базовый вариант и его можно было поменять на тот же имплант, просто я не сообразил этого сделать при слиянии.

Находился я в сумрачном лесу, на тропинке, или даже аллейке, образованной склонившимися в форме арки деревьями. Росли они плотно, и столь же плотно смыкались над головой. Единственный просвет виделся впереди, шагах в ста от меня, и, кажется, вёл на открытое хорошо освещенное пространство. Я оглянулся и обнаружил, что назад аллея тянулась насколько хватает взора, пока он не застревал в густых тенях «прекрасного далёка».

Что получается, это я за синюю нитку во время засыпания потянул и сюда попал? А если бы за жёлтую потянул где бы

оказался? На Мальдивах? Ладно, если бы да кабы, то во рту росли б бобы...

Я двинулся вперед, тропинка под ногами завилыла, услужливо подставляя разномастные колдобины, деревья по сторонам лихо убегали за спину, а вот просвет почему-то приближаться не спешил. Движение, как таковое, ощущалось, но просвет, словно привязанный, двигался вместе со мной. Деревья выныривали откуда-то из-за него и послушно убегали назад, а он все также маячил впереди, не приближаясь и не удаляясь. Через минуту я перешел на бег, потом на быстрый бег, но аллея даже не думала кончаться, а просвет – приближаться. Тогда я остановился и двинулся назад. Дело сдвинулось с мертвой точки – оглядываясь, я, замечал, что просвет удаляется за моей спиной. Однако идти назад было не так интересно, там не было ничего кроме бесконечной тропы и мрака, и когда просвет сделался едва заметным, я опять попробовал двинуться к нему. И опять безрезультатно.

Тогда я попробовал уйти с тропинки вбок, но деревья, хоть и не представляли собой сплошную массу, росли столь часто, что в шелку между ним с трудом протискивалась даже рука. А за первым частоколом деревьев вставал второй, перекрывающий щели в первом, затем третий, четвертый, и так до бесконечности. Лазанье по деревьям тоже никак не помогло – арка стволов сходилась где-то посередине тропинки, метрах в пяти над землей. Спрыгнув на землю, я с удивлением почесал затылок. Вспомнив Алису в Зазеркалье, я

рванул к просвету впереди со всей возможной силой и скоростью – может здесь тоже, чтоб двигаться вперед надо бежать еще быстрее...

Я взмок, часто задышал, но результат по-прежнему оставался нулевым. Второе дыхание всё никак не открывалось, и вскоре я, запнувшись о какую-то кочку, без сил свалился на землю.

Немного переведя дыхание, я решил пойти на хитрость: развернулся спиной к просвету и пошел назад, оглянувшись шагов через сто, я с грустью констатировал, что хитрость не удалась. Упрямый просвет не хотел приближаться. Я не оставлял попыток приблизиться к нему, двигаясь то боком, то по-пластунски, то прыгая на одной ноге, то идя на руках, но результата так и не достиг.

Я поймал себя на странном ощущении и не сразу понял, чем оно было вызвано. Словно дуновение ветерка, но в нём было что-то большее... точно, запах! Я почувствовал запах во сне... Тонкий, невероятно приятный, словно женские духи, сладкий, таящий где-то на нёбе и наполнивший меня невысказанным воодушевлением и желанием.

Как же так, запах во сне да к тому же такой желанный, и исходит из зловредного просвета? Теперь я не просто хотел добраться до него, я мечтал об этом, и дело, как ни странно, сдвинулось с мертвой точки: просвет словно стал ближе, хотя я не сделал к нему ни шага... И чем сильнее я отдавался запаху, тем сильнее разгоралось мое желание и тем ближе

виделся просвет.

Я осторожно двинулся вперед, боясь спугнуть это эфемерное состояние, которое позволило сдвинуться с мертвой точки. Просвет приближался, но дорога и окружение разительно менялись с каждым успешным шагом. Из-под земли вылезли корни толщиной с дерево, а деревья сверху и по бокам сжимались, пока не получилась своего рода нора, сплетенная из стволов, веток и корней. И чем ближе был просвет, тем уже становилась нора. Последние метров десять я полз по-пластунски, а чтоб вырваться из норы пришлось протискиваться, обдирая кожу, но всё ж я это сделал и буквально вывалился из норы на полянку.

Вывалился – потому что уровень почвы там оказался на полметра ниже. Очутился я на огромной поляне, без конца, без края, покрытой разнотравьем. На ярком голубом небосводе не наблюдалось ни единого облачка. Лес за моей спиной расходился широкой вогнутой дугой по сторонам, и, скорее всего, окольцовывал поляну. Только радиус дуги был слишком велик, и деревья скрывались за горизонтом справа и слева от меня. Единственное дерево возвышалось впереди, почти на стыке земли и неба. Если предположить, что во сне, как и наяву до горизонта километров шесть, то высота этого дерева должна была быть не меньше километра, а разброс его ветвей в ширину – около половины километра. Деревьев таких размеров я раньше не видел, но по форме и силуэту он чем-то напоминал дуб. Вернее Дуб, с большой буквы. Ве-

личие этого дерева виделось даже с моей удаленной наблюдательной позиции.

Манящий запах исходил со стороны дерева. Терпкий, желанный, вдохновляющий, вводящий в состояние бездумной эйфории. Уж не дерево ли его источает? Ну типа ловушка, есть же такие цветы, которые подманивают насекомых запахом, они садятся на цветок, прилипают и начинают медленно перевариваться растением. Может это дерево таким же способом подманивает спящих людей? Пойду проверю.

Двигаться к Дубу пришлось опять же с помощью хотения и желания. Причем интересно, по отдельности ни физическое усилие, ни желание приблизиться к источнику аромата не срабатывали, и действовали лишь в совокупности. А совокупность эта часто терялась, то шаг собьется, то желание ослабнет, поэтому двигался в сторону Дуба я медленно, рывками и скачками, и устал от этого действия намного сильнее, чем от бега по алее.

Вблизи Дуб выглядел еще величественнее. Его крона словно пронзала небосвод, и создавала зону вечных сумерек под собой. Впечатленный размерами лесного великана, я не сразу сообразил, что он расположен на пригорке, и осознал это лишь тогда, когда ощутил, что в гору подниматься намного труднее, чем идти по плоскости.

На границе мрака, образованного тенью кроны Дуба, я внезапно остановился – браслеты на моих руках налились холодом, вероятно, предупреждая о чем-то. Логически рас-

суждая, они вряд ли стали бы предупреждать о чем-то приятном, если таковое имелось под кроной этого Дуба. Значит, впереди была опасность, и я настороженно стал взирать во мрак, и немало удивился, когда мрак воззрился на меня в ответ.

Дерево словно потянулось ото сна и где-то внутри него приоткрылся невидимый глаз, некий источник внимания к моей персоне. Очень мощного Внимания, пронизывающего меня насквозь, почище рентгеновского аппарата. За сотую долю секунды меня прощупали во всех, даже самых интимных местах моей личности. Перед глазами пронесли тысячи и тысячи отложившихся в памяти эпизодов прошлой жизни, и счастливых, и печальных, и постыдных.

Больше всего зацепили именно последние, стало неприятно, что кто-то сумел так глубоко проникнуть в мою подноготную. Я попытался отстраниться, отодвинуться, закрыться, но ничего не получилось. Мои попытки словно бы разведали Дуб, он взирал на меня как на муравья, как на микроба, которому вдруг стало стыдно за какой-свой микробский проступок. Веселость же великана вызвало сопоставление масштабов – микроскопический стыд за микроскопический поступок этого микроскопического существа заполнил всю его микроскопическую вселенную без остатка. Такая мелочь с его точки зрения и такой абсолют с точки зрения микроба.

Было обидно, но на самом деле по большому счету от

бессилия, что я не могу ни закрыться от чужого внимания, ни настучать ему по морде за пренебрежительное отношение. Дуб еще раз «хмыкнул» и щели в его коре засветились тусклым, едва заметным золотистым светом, а сквозь листву стали пробиваться «лучи бога». Листва зашелестела и вниз плавно полетели призрачные золотистые листочки. Они падали, а за ними появлялись следующие, полностью повторяющие траекторию только то упавших собратьев.

От моего тела отделился туманный сгусток, покрутился, и оформил туманный же человеческий образ. Радужный, вернее состоящий из клочков разноцветного тумана. Приглядываясь к ним, я понял, что это какой-то слепок с меня, с моих воспоминаний, с моей прошлой жизни. Вглядываясь в радужный образ, я видел мелькающие события моей прошлого. Дуб тоже вглядывался, от его внимания части призрака, его клочки, вырывались от его поверхности, крутились, мялись и вновь помещались обратно.

Легкий ветерок зашелестел листвой в кроне дуба и начал сдувать туманный образ к стволу, щели в коре которого при этом стали разгораться ярче. Браслеты на запястьях засветились, и их свечение словно цеплялось за туманный призрак. Я последовал их примеру, потянулся следом, но не сдвинулся с места. Дуб опять расхохотался.

Я не знал, что это за пятнистый призрак и почему он летит к Дубу, но я собирался этого не допустить. Я ринулся вслед, попутно вспоминая что двигаться надо не только фи-

зически, но и мысленно, и желая этого, мечтая об этом. Ветер одновременно дул в обе стороны, и к дубу, подгоняя мой призрак, и от дуба, препятствуя моему продвижению. Гонка была сюрреалистической, и я бы проиграл ее, если бы не почувствовал всё тот же приятный женский аромат, придавший мне сил.

Призрака я коснулся почти в последнее мгновение, в прыжке, не дав ему всосаться в ствол. Дуб словно презрительно фыркнул, «не больно-то и хотелось», и скрипнув стволом, обиженно «отвернул» от меня свое внимание. Именно отвернул, а не рассеял, он все еще был здесь.

В затихающем шелесте листвы раздался тихий смех. Дубу он принадлежать не мог, поскольку был удивительно чистым и приятным, словно журчание ручейка. Смех повторился и на этот раз немного громче. Хотя не громче, а проникновеннее: он словно в душу мою вошел, которая, к слову, пустой была до сего радостного момента, а теперь наполнилась этим смехом, ожила, расцвела...

Я с удивлением огляделся. Кто же это так проникновенно смеется, что и солнышко ярче светить начинает, и Дуб уже не кажется таким уж дядей с большими ушами?.. Я огляделся, отошел от ствола и в нижних ветвях обнаружил Ее. Обладательницу, то бишь. И она своего смеха стоила.

Первое, что бросилось в глаза, так это то, что девушка была обнажена, и ее кожа имела приятный светло-коричневый оттенок. Она сидела, свесив одну и подобрав под себя вто-

рую ногу. Длинные темно-коричневые волосы с серебристым отливом частично скрывали ее наготу. В больших зеленых глазах светилось веселье, любопытство и тоска, причем все это одновременно и в таких количествах, что невольно заражало и меня: мне тоже стало весело, любопытно и, почему-то, тоскливо... Браслеты опять укололи холодом, но как-то нерешительно, словно сомневаясь, а стоит ли уже дергаться?..

Мало того, что девушка была обнажена, так она еще и красива оказалась, необычайно. Да что там необычайно! Она была сказочно, божественно, неопишимо красива! Прекрасна! Это про нее сказано: ни, словом сказать, ни пером описать... я бы еще добавил – ни глаз отвести. И ведь действительно, глаза мои словно держал кто-то, не подчинялись они более моей воле... Ее лицо, формы тела, осанка, переливы волос и блеск очей создавали удивительное впечатление, словно умели говорить собственным языком, переводить который взялось почему-то сердце, а не разум... А говорили они, что вижу я совершенство во плоти. Я был восхищен, не мог ни пошевелиться, ни вдохнуть, ни взгляда оторвать, ни мысли собрать – я был буквально пленен увиденным образом неземной гармонии. Осадок от такого пленения остался двоякий: с одной стороны – непонятно, что это со мной происходит, а с другой – приятно, и плевать на то, что со мной происходит...

Девушка несмело улыбнулась, и это слегка ослабило ча-

ры. Я тяжело вдохнул, мотнул головой, и вновь воззрился на лесную красавицу. Она чего-то ждала, и это ожидание ощущалось все сильнее, разливалось по округе, как недавний туман, и заставляло почувствовать себя неловко. С удивлением я понял, что смущаюсь. Не помешало бы, для разнообразия, начать беседу, но я почему-то не находил слов там, где они обычно у меня лежали. Я был смущен до кончиков волос; мне отчаянно хотелось отвести взгляд, спрятать его в землю, но я не мог этого сделать, и от этого еще больше смущался.

Девушка, кажется, догадалась о моих переживаниях, ибо ее улыбка обозначилась чуть сильнее, а в глазах промелькнули озорные искорки. Она встряхнула волосами, полностью обнажив свое тело, и меня с головой накрыла новая волна восхищения в буквальном смысле сбивая с ног – я плюхнулся на пятую точку. Как ни странно, но это, пожалуй, помогло мне расслабиться. Забавным показалось то, что обнажена была она, а стыдно было мне... Слабый пол... сильнее сильного, в силу слабости сильного пола к слабому. Ирония, как всегда, помогла мне нащупать края своей тарелки, и с воодушевлением и пинками подсобила туда взобраться. Усевшись там поудобнее, я начал находить потерянные, как казалось – безвозвратно, слова, но этой ночью им так и не суждено было сорваться с языка. Хотя может оно и к лучшему... Все пространство вокруг подернулось серо-черной дымкой, и я отчетливо осознал, что просыпаюсь.

ТОМ I: 5. Берегите природу

Проснувшись, я почувствовал, что довольно сильно замерз: как бы мало ни было суточное колебание температуры, его хватило чтоб пещера за ночь выстыла. В добавок к этому ночевка на каменном полу, слегка присыпанном травой, имела ряд других побочных эффектов – мое тело задеревенело. Поэтому минут пятнадцать я потратил на согрев и зарядку.

Попутно я решил ввести в свой график комплекс из четырех общеукрепляющих упражнений: отжимания, приседания, пресс и впрыгивания; максимум повторений, один подход. Недели через две введу второй подход, потом третий, а там и до кубиков на прессе недалеко.

Помимо прочего ночевка помогла мне я определился с первоочередными задачами:

- 1) Добыть огонь чтоб не мерзнуть по ночам;
- 2) Натаскать кучу веток и соломы для создания более комфортного ложа.

Что касается виденного ночью сна, то я не склонен был списывать его на работу подсознания или воспаление мозга, это было бы глупо, с учетом произошедшего со мной наяву. Да и слишком уж реалистичным он был, никогда раньше не испытывал физических ощущений во сне, например, усталость от бега, боль от царапин, тепло, прохладу, дуновение

ветра, сводящий с ума запах лесной красавицы-мечты. Да и Дуб был слишком сакрален, что ли, божественен, велик, божественно велик.

Я не совсем понял, что именно произошло там, на поляне, но полагаю, что он либо пытался поглотить мою душу, которая вследствие попадания в этот мир осталась бесхозной, либо, что более правдоподобно, попытался приобщить меня к своей «пастве», сделать своим последователем, подключить к своей системе, к которой, по всей видимости, были подключены местные существа. Стало быть Дуб – это типа местный божок.

К слову, если предположение верно, то может и стоит обдумать это его предложение. Я ведь по-любому получу какие-то бонусы от этого действия, получу покровителя, силу, посмертие. Наверное. Вообще, душа, религия и посмертие – слишком тонкая материя, лучше необдуманных телодвижений в эту сторону не совершать, разобраться сперва, обдумать, потом еще раз обдумать.

Под такие не особо радостные мысли (мементо мори, етить), я добрался до ручья, напился и умылся. Никогда не любил умываться холодной водой, но тут не до жиру, гигиену надо соблюдать, микробов смывать с себя при любой возможности, чтоб ничего лишнего внутрь организм не попало.

К слову, с этой неприязнью тоже надо было что-то делать, поэтому вторым пунктом моего графика обозначи-

лось утреннее обливание. Без фанатизма, мелкими шажками, сначала обтирания, потом обливания, а потом дойдет черед и до окунания.

Во время умывания я не мог не обратить внимания на то, что моя щетина соответствует трехдневной, значит что-то в этом месте ускорило рост волос в моем организме. Если подумать об этом, опять же с точки зрения гигиены, во избежание появления паразитов, блох и вшей желательнее бы сбрить волосы и бороду. Но бриться чем под руку подвернется тоже не вариант, через порез кожи можно подхватить инфекцию. Диалектика во всей красе.

Дальнейший осмотр тела выявил следующую странность, следы смолы от вчерашнего восхождения на местную чешуйчатую сосну остались, а все мелкие порезы и царапины исчезли. Вероятно, те же факторы местной экологии, которые ускорили рост волос, судя по всему, ускорили и некоторые другие биологические параметры, например скорость регенерации кожных покровов. Это приятная новость, как ни крути.

При этом стоит держать в уме, что данные изменения могут быть обусловлены не внешней средой, а внутренним изменением моего организма, которое он претерпел после слияния с осколком и обретением боевого тела. Ускоренные процессы в организме могут иметь и негативные последствия, мне, скорее всего, потребуется больше пищи и она будет быстрее расходоваться. Также, помимо получения про-

питания, встает вопрос о получении других полезных веществ, витаминов и минералов в достаточном количестве.

Вспомнив, что у меня есть дополнительный инструмент для оценки собственного состояния, я вызвал изображение тела в расширенной реальности и еще раз убедился в отсутствие мелких поверхностных повреждений. В районе живота попутно обнаружилась неяркая индикация, похожая на нечто вроде объемного белесого пятна с неровными краями. Судя по всему, это так отображается голод. Еще раз подивился контрастной двойственности всего происходящего со мной – с одной стороны это невероятно круто получить такое изображение дополненной реальности, с другой стороны фактической пользы от него нуль да обчелся. Я и так чувствую, что я голоден.

Вот если бы на изображении были цифры, где сто – это абсолютная сытость, а нуль – это смертельный голод, то тогда да, польза от этой штуkenции была бы на лицо. Кстати, надо как-то ее обозвать. Может иконка? Пиктограмма, индикатор, интерфейс, кукла, манекен, дубль, двойник? Не знаю, ни одно название не нравится. Буду иконкой звать не потому, что подходит, а просто для краткости.

После этого я переключился на отображение боевого тела. Яркость цветовой индикации не изменилась. Значит сон на нее не влияет. Надо пробовать пищу, на это и будет основная ставка. Ведь, по сути, еда дает организму и вещества, и энергию – АТФ. По-любому ресурс активации будет связан

либо с тем, либо с другим.

Немного «поколдовав» с иконкой, я сумел разделить её на две части, левая теперь отображала обычное тело, вернее его половину, а правая отображала боевое тело. Это разделение позволит мне наглядно контролировать изменение яркости отображения боевого тела, чтобы более точно выделить факторы, которые на него влияют.

Голод давал о себе знать, живот принялся призывно урчать, пожалуй, пришла пора попробовать местных плодов. Ягод здесь не то, чтоб было мало, просто многие из них маскировались, как та же черника и земляника. Если кусты со смородиной, малиной, крыжовником я худо-бедно находил сам, то с ягодой, прячущейся в траве мне, взялся помогать нейро-интерфейс – он подсвечивал те места, где она могла оказаться одиночными зелеными засветами-наложениями.

Принцип действия всей доставшейся мне в пользование системы до конца не был понятен. Я условно разделил её на следующие компоненты:

1) Графический интерфейс, собственно, это иконка моего тела, та часть всей этой системы, которая висит где-то перед глазами; помимо иконки сюда можно отнести еще и таймер обратного отчета, и шкалу выполнения, хотя они после инициации ни разу и не фигурировали.

2) Интерфейс расширенной реальности (AR), сюда я относил всё, что система отображала в перспективе, накладывая виртуальные изображения на реально существующую

картинку; например, зеленые пятна-указатели, которые я обозвал «хлебными крошками», или объемная подсветка и выделение кустов, трав и деревьев.

3) База данных, сюда относятся знания, которые, вероятно, остались от всех предыдущих владельцев моего осколка и, возможно, от владельцев всех остальных осколков; именно на основании этих данных система могла делать выводы и прогнозы, как произошло, например, в случае поиска воды.

4) Исполнительный механизм, самый неясный аспект всего этого, это именно та часть, которая отвечала за управления процессами, за «квестовую» составляющую; непонятной тут в первую очередь была сама причинно-следственная связь, поскольку получается, что я сам задавал квест (например – найди воду), а система разрабатывала стратегию его решения, и пошагово вела меня вплоть до его полного выполнения.

К слову сказать – не всегда в местах «засвеченных» системой оказывалась ягода, погрешность составляла приблизительно один к пяти, что о многом говорило. Возможно, нейро-интерфейс не прокачан, надо развивать и совершенствовать его сканирующую систему. С другой стороны, он мог оперировать моими же органами чувств, просто обращая внимание на те приметы, которым я не придавал значение в силу недостатка базовых знаний. В этом случае надо прокачивать свои органы чувств. Хотя их в любом случае надо прокачивать и тренировать, если собираюсь выжить в усло-

виях дикой природы.

Экспериментировал я без фанатизма, хотя есть хотелось всё сильнее и сильнее. Попробовал ягодку, подождал минут десять, если всё нормально, то обираю месторождение. И так с каждым последующим. Из ягод условно можно было выделить землянику, чернику, малину, смородину, крыжовник и еще три-четыре вида аналогов которой я не знал. Да и ту, которую знал, я соотнёс более, чем условно, поскольку и на вкус, и по виду если приглядеться, она почти во всём отличалась от земной.

Насытиться ягодой оказалось сложновато, голод не проходил, индикация на иконке не исчезала. К счастью, ягода была не единственным пищевым ресурсом, также удалось найти фрукты, что-то вроде ранеток, яблок и груш. Съев с десятков местных яблок, я не то, чтоб наелся, но живот заполнил до отказа. Также я нарвал полтора десятка яблок и отнес к логову. Вот ещё один пункт на повестке дня – рюкзак, для переноса большего количества вещей за раз.

Собственно, и рюкзак, и обувь шли по одной и той же статье, плетение, для которого нужно было лыко, поэтому я отправился на низменную сырую поляну, на которой вчера заметил заросли ивняка. Заросли были густые, деревья явно мешали друг другу жить, поэтому сломать пару-тройку на лыко и дрова было даже гуманно. Ну и опять же, нейро-интерфейс, видимо уловив мою идею со сбором лыка как очередной квест, подключился к выполнению задания и высве-

тил именно эти стволы и именно в этом месте.

Стволы были не особо толстые, в три-четыре пальца толщиной. Ломать мне их предстояло чисто механически, поскольку ни топора, ни его аналога под рукой не наблюдалось. Я вломился в заросли и начал сгибать ствол к земле. Сделать это оказалось не так просто как казалось. Ствол был более гибким, чем я ожидал, к тому же окружающие деревья и мелкая поросль мешали, не давали толком перехватить ствол и нагнуть его именно в то место, которое мне было надо. Когда ствол всё же затрещал и треснул, то по пальцам ударила сильная отдача и они загудели как ушибленные. После этого я ходил из стороны в сторону пытаюсь открутить ствол от пенька. Всё про всё заняло у меня минут пятнадцать. Я испарался, устал, отбил руки, но ствол был повален, справился и без топора или пилы. Хотя, конечно, пила здесь была бы в тему...

Со вторым стволом дело пошло проще, его выбрал немного тоньше, да и место, где он рос было несколько просторнее, поэтому справился минут за десять.

Я как раз выбирал третий ствол на повал, как браслеты укололи холодом. Вау, так они не только во сне срабатывают на опасность! Я бешено завертел головой, по-любому меня подстерег какой-нибудь волк и сейчас предстоит бой не на жизнь, а на смерть... как всегда – пришла война, а я без каски! Однако реальность превзошла все самые смелые ожидания.

От ближайшего ствола начала отслаиваться кора, словно из него выбиралось некое древесное существо, женского пола. Имелась грудь, талия, бедра, всё из коры и переплетенных веток. Волосы тоже из веток, торчащих в разные стороны, ноги срослись в одну, а внизу расходились системой в шесть-семь корней или щупалец. Полностью отделившись от дерева, это существо или конструкция вспыхнуло изнутри ядовито-зелёным свечением, которое пробиваясь сквозь прорези для глаз и сквозь щели плетёного тела. После чего существо медленно и беззвучно двинулось в мою сторону.

Декорации к фильму ужасов. Если бы было чем, то я любому бы обделался. От существа меня отделяло метров десять; вокруг головы витали зеленые светлячки, такие же кружились возле длинных узловатых пальцев рук.

Противопоставить монстру мне было нечего. Удар или тычок палкой вряд ли повредят его, как и удар камня. Существо не было цельным, оно словно сплелось из веток, и такая конструкция плюс ко всему будет амортизировать удар даже если я нанесу его железным топором. При этом пальцы длинных рук этого монстра выглядели более чем прочными и острыми, ими она сможет и покарять, и ударить, и проткнуть мою мягкую податливую плоть. Плюс светлячки, которые кружились вокруг неё смутно намекали на возможность дистанционной атаки. И главное, существо выглядело нереальным, потусторонним, волшебным, стало быть, может долбануть по мне какой-нибудь волшбой, проклятьем, ико-

той или чем похуже.

Единственный вариант – стратегическая ретирада, местами переходящая в паническое бегство. Почему в паническое? А где мне от такого монстра скрыться? В пещере? Не вариант. На дерево залезть? То же сомнительно. Если она начнет меня преследовать с целью убить, то спасти может только скорость и умение маскироваться, а я в прятки играл в последний раз, когда мне лет семь было...

Опять же, существо явно имеет древесную природу, что дает основание предположить, что оно может являться неким стражем, регулятором. Стал я деревья ломать, они запахли по-особому, запах передался от одного другому и по цепочке дошёл до местной службы безопасности. И они выслали своего полиция разобраться. Значит надо попытаться минимизировать нанесённый мною лесу урон (хотя ё-мое, какой урон? – два чахлах дерева, которые и так бы в этой густящей поросли не выжили).

Я медленно наклонился и почерпнул рукой горсть вязкой глины, после чего плотно заделал ею проявившуюся на третьем стволе трещину. Существо приостановилось и безэмоционально смотрело на меня. Также глиной я замазал и два образовавшихся в результате моей деятельности пенька, на всякий случай. Мож тут местные ивы как березы на моей родине тоже из пенька молодой порослью вырасти могут...

Затем я медленно взял два сломанных ствола – не пропадать же добро – и начал, не поворачиваясь к существу спи-

ной, тащить в сторону своего логова. Существо что-то скрипуче выкрикнуло, но в погоню не устремилось. Да и браслеты на руках молчали. Вместо этого монстр развернулся медленно вернулся в свое дерево, всосался в кору ствола и погас. Дерево чем-то походило на тополь, но кора была щелястая, выступающая. Однако если приглядеться, то контуры охранника улавливались без труда.

Урок на будущее, прежде чем рубить деревья – внимательно оглядеться. А ещё лучше, пока не обзаведусь эффективным оружием обходиться валежником. Хотя, что тут мудрить с оружием? Нужен огонь. Собственно, он уже шел первым пунктом моего утреннего списка.

Возле логова я, ободрал лыко с двух стволов. Нейро-интерфейс выдал при этом совсем уж замечательную вещь, AR-инструкцию! Он подсвечивал зеленым цветом те места, где следовало отрывать лыко, а потом виртуально прорисовывал как именно надо тянуть лоскуты чтоб не порвать посередине.

Не думаю, что в этом процессе можно было что-то напутать, то есть реальной необходимости в пояснениях от системы не было, но сам инцидент вызвал во мне нездоровый ажиотаж. Ведь если система таким псевдо-голографическим способом мне на все будет выдавать инструкции, то вопрос моего выживания сразу потеряет свою остроту. По инструкции-то я хоть черта лысого смастерить смогу...

От полосок коры я отделил внутреннюю часть, которая, собственно, и являлась лыком и оставил ее сушиться. Сам же

отправился собирать хворост, сухую траву, мох, трутовик, камни, в общем всё, что могло пригодиться для разведения костра. После чего в пещере, ближе ко входу, выложил камнями очаг, заложил в него розжиг, хворост и дрова.

Сам костер я, опять-таки, разводил по инструкции, и вот тут-то как раз нейро-интерфейс оказался весьма кстати. Следуя его чуткому руководству, я выбрал плоский кусок коры, проковырял в нем отверстие, заложил туда сухой трут, измельчив предварительно гриб-трутовик. После этого взял заостренную с одного конца палочку и принялся вращать между ладоней.

Нейро-интерфейс подсветил палочку блеклым «засветом», чем сильнее я ее крутил, тем ярче становился этот засвет. Как только я переставал крутить – его яркость тут же меркла до первоначального уровня. В итоге я промучался минут десять, если не больше, но трут всё же затлел, и я с радостью перенес его в очаг с заготовленным розжигом. На ладонях при этом отчетливо проступали мозоли-волдыри. Так не пойдет, руки не привычны, мозоли в итоге лопнут и опять может пойти заражение. Завтра надо придумать какое-то приспособление для механического вращения палочки. Или не давать костру погаснуть. Еще надо будет заготовить факелов, и ходить по лесу с ними, чтоб было чем от «лесной стражи» отбиваться.

Вообще, она сильно походила на сприггана из одной компьютерной игры, если бы и ноги были у нее женские, то прям

один-в-один. Несмотря на имеющиеся различия я мысленно окрестил увиденное существо «спригганом». Мое право. Не знаю, что оно такое на самом деле, но могу предположить, что это всё-таки именно регулятор животной деятельности. Если травоядные начинают жрать растения без меры, то их популяция сокращается силами вот таких вот «стражей природы».

С другой стороны – а хищники тогда на что? Это же их функция, следить за уровнем популяции травоядных и сокращать их поголовье. Неужели в этой местности нет хищных зверей? Может и с охотой тогда проблемы возникнут, если за пару вывороченных деревьев ко мне разбираться прибежали, то что будет если я кролика на ужин завалю? Прибежит супер-кролик и постарается снизить моё поголовье?

Огонь в очаге приятно радовал. Глядя на него мне казалось, что я снова попал домой, на родную планету – миры разные, а огонь один и тот же. Да и страх перед спригганом немного стал отпускать, огнем если не одолеть, то, может, хоть отпугнуть его удастся. Или их. Животных тоже можно отпугнуть, даже Шер-хан боялся огненного цветка...

Голод поутих, собирая дрова я еще несколько раз посещал малинники и яблоневые деревья. Индикация голода на иконке не пропала, но сильно уменьшилась. Вероятно, голод утолялся не мгновенно, пока перевариваться всё там начнет, усваиваться, и индикация в соответствие с этим затухает по-

степенно.

Еда не сильно, но увеличила яркость боевого тела на моей сдвоенной иконке. Еще, как я понял, ее немного увеличили мои действия по ломке деревьев, с каждым сломанным стволом происходила вспышка, и яркость становилась чуть-чуть выше. Третье, что заметил, это то, что пока я находился возле костра боевое тело как бы замерцало, едва заметно, без ощутимого увеличения прироста яркости. Ощущение создавалось такое, словно на часовую стрелку смотрю, нутром чую что двигается, а визуальнo этого не ощущаю.

Получается, что пока только три аспекта моей деятельности вызвали накопление необходимой для вызова боевого тела силы, всё остальное, ходьба, бег, упражнения, умывание, сон, нахождение под солнцем и прочее прироста не давало.

Так, лесоповал пока отменяется, ибо чревато. А вот еда у костра в самый раз, завтра надо максимизировать свою деятельность в этом плане – стаскать сюда побольше еды и сидеть у костра и жрать. Но это, конечно, в идеале. В реальности мне нужно сплести обувь, короб, и одежду. Только после этого можно будет предаваться пламенному чревоугодию. Еще можно будет попробовать ломать деревья в разных местах, по одному в километре друг от друга. Риск, конечно, есть, но и профит тоже – если вызвать боевое тело, то может в нем и спригган не так страшна покажется.

Последним пунктом на сегодня был сбор травы и оборудование ложа, чем в сгущающихся сумерках я и занялся. На

всякий пожарный случай – травы, лопухов и папоротника
помногу в одном месте старался не рвать. Природу надо бе-
речь...

ТОМ I: 6. Выхода нет

Сон был более, чем странным. С одной стороны – реалистичным, но с другой стороны – кинематографичным. Я вроде в нем и присутствовал, но как некий сторонний наблюдатель.

Действие происходило в моей пещере, догорал костерок, отбрасывая на стены длинные глубокие тени и редкие оранжевые блики. В проём входа проникал оранжевый же свет местных ночных светил. Остатки дыма от костра стелились по потолку и робко пытались выбраться из пещеры через вход, но раз за разом отбрасывались обратно порывами сонного ночного ветерка.

Снаружи пришел гулкий толчок, слегка покачнувший пол и стены пещеры. Затем еще один, и еще. Словно начинающееся землетрясение, или обвал гигантских валунов, или шаги великана. Где-то под потолком загорелся мигающий красный свет, его источник скрывала пелена дыма. Одновременно с этим завывала противная тревожная сирена. На дальней стене пещеры в хаотичном порядке стали загораться мелкие красные лампочки. Когда их количество перевалило за сотню между ним загорелись линии из красных лучей, мигнули и погасли вместе с огоньками.

Со стены и потолка посыпалась пыль, и она с нутряным скрежетом подалась сначала назад, а потом влево. За стеной

обнаружился уходящий вниз тоннель. Пол был обит железными листами, по стенам тянулись трубы и связки проводов, под потолком краснели вращающиеся мигалки.

Шаги слышались ближе и раздался басовой рев, сирены как по команде заверещали быстрее. Свет, проникающий в пещеру снаружи, померк и показался гигантский человеческий глаз, совершенно безумный, покрытый густой сетью лопнувших капилляров. Он что-то разглядел в пещере, и его обладатель заревел еще громче. Вслед за ревом в пещеру попыталась проникнуть великанская же рука, однако она была настолько велика что в пещеру влезли только кончики трех первых морщинистых пальцев с ороговелой кожей. Рев повторился еще раз и слышались гулкие удары со стороны входа, словно кто-то пытался ударами расширить проход.

Меня, или точку моего наблюдения, стало затягивать в тоннель, поворот влево, ступени с перилами из труб, мостик, перекинутый поверху огромной трубы, опять тоннель, окончившийся в просторной комнате. В центре комнаты была площадка метров шести, по форме напоминающая шестеренку, в центре которой было изображение перекрещенного молота и клещей. К тревожному красному мигающему освещению в пещере добавились вспыхнувшие по очереди яркие белые прожекторы. Платформа вздрогнула и пошла вниз, но вынесла меня не в подземелье к современным гномам, как я подсознательно ожидал, а в новую фазу сновидения...

...Я шел по коридору. Вернее, не я, а тот оператор, кото-

рый снимал для меня это сновидение, или чьими глазами я его «сновидел». Коридор выглядел широким и высоким, чистым, если не сказать стерильным, по стилю оформления напоминал не то больничные переходы, не то внутренности какого-то высокотехнологического институт, того, в котором что-нибудь изучают, а не кого-нибудь обучают.

Освещение более чем приятное, нейтрально-белое, бесцветное, сами осветительные приборы имеют высокотехнологичный дизайн, хайтек. По стенам тянутся рисованные или клееные полосы, на высоте приблизительно метра от пола, верхняя пошире, красного цвета, вторая поуже, синяя. В стенах имеются слегка утопленные раздвижные створчатые двери, по ним полосы поднимаются вверх под углом сорок пять градусов и упираются в полотно, а сразу за дверью начинаются новые.

За мной идет кто-то еще, если судить по разнокалиберным шагам, то в количестве не менее трех человек. Оператор не разговаривает с ними и не оборачивается, поэтому установить точное количество спутников невозможно. Неожиданно ближайшая дверь открывается, обнажая часть ярко-освещенной оранжевым светом комнаты, и из нее выходит высокий человек в строгом темно-сером костюме.

Лицо человека красиво, даже как-то неестественно красиво, не как в аниме, но тоже без изъянов и дефектов, строгой правильной мужественной формы. Глаза серые, разрез слегка заужен, сам взгляд строгий, но все-понимающий, как

у учителя начальных классов. В кармане пиджака светлый платок, темносиний галстук, на левой руке электронные часы с довольно массивным браслетом-ремешком. Взгляд моего оператора непроизвольно переходит на собственное левое запястье – там пусто.

Человек улыбнулся и заговорил, язык мне не понятен, но внизу услужливо появились субтитры, по виду похожие на те, что появлялись при конфигурации боевого тела, на понятном языке.

– Приветствую, друзья! Как добрались? – он с чувством пожимает руки всем присутствующим.

– В штатном режиме, – отвечает оператор твердым уверенным голосом. – До Токио самолетом, оттуда скоростным поездом. У вас всё готово?

– Да, последние испытания были завершены позавчера, – улыбается «анимешник».

– А торжественное открытие будет? С разбиванием шампанского и с разрезанием ленточки командиром? – поинтересовался из-за спины приятный молодой голос.

– И с банкетом, – вклинился еще один голос, более низкий и тяжелый, но сквозящий благодушием. – Что за открытие без банкета? Конопешки там всякие...

– Тебе бы только поесть, – слышится третий голос, более ироничный, чем первые два.

– К сожалению, обстоятельства требуют безотлагательных действий, – костюмчик развел руки в жесте сожаления, за-

тем развернулся и дальнейший путь они продолжили единой компашкой. – По прибытию вам окажут все почести, которых вы заслужили. Мы понимает, какую жертву вы приносите, оставляя на Земле родных и близких, всё то, что вам дорого, всё то, что составляет вашу жизнь. Я надеюсь, никто не передумал?

– Нет! – хором ответили три голоса из-за спины.

– Мы не привыкли менять свои решения, – достаточно жестко, с легкой тенью недовольства в голосе подтвердил эту позицию оператор.

– И мы ценим это, – согласился пиджак, обозначив это согласие легким наклоном головы.

Он, к слову, шел по левую руку от моего оператора, перед его спутниками, но на полшага позади моего персонажа. Это точно было не спроста, вероятно какая-то субординация или древняя самурайская традиция, ибо человек в костюме чем-то неуловимым напоминал японца. Если не ростом, то манерами.

– Так что вам известно о противнике? – словно продолжая давний разговор, спросил мой носитель.

– Это Пекельные Владыки, – нейтральным тоном ответил пиджак. – Именно к ним попали осколки, украденные с Земли темными эмиссарами.

– Зачем эмиссарам было отдавать осколки этим владыкам? – уточнил молодой голос из-за спины.

– Мы пока что не знаем, как не знаем в чем именно состо-

ит план врага, – вздохнул анимешный красавчик. – Вероятно, им удалось каким-то образом пробудить силу скомпонованных осколков. Думаю, не стоит вам лишний раз напоминать, чем это может всем нам грозить.

– Пекельные? Это что, из пекла, из ада что ли? – уточнил басистый спутник.

– Пожалуй, что-то вроде того, просто другой план бытия, отличающийся размерностью и рядом других свойств.

– И туда грешники после смерти попадают? – с неприкрытым сомнением в голосе уточнил бас.

– Ну, не грешники, не только, – ответил «костюм», видно было, что он не хочет продолжать эту тему. – Но вариант попасть на эти планы после смерти действительно имеется.

– Уважаемый наставник так и не приоткрыл нам завесу над этой тайной – что ждет нас после смерти? Хотя мы озадачивали его этим вопросом не раз. И не два, – послышался ироничный голос.

– Если в двух словах, то существует много вариантов, – попытался увернуться наставник. – Самый выигрышный в любом случае один – постараться не умирать.

– И наставники могут с этим поспособствовать? – уточнил оппонент. – Мы же сами видели, как вы воскресили ту женщину на причале, во время нападения Живодера...

– Ну что вы, право! – засмеялся наставник. – Никто никого не воскрешал, я всего лишь реанимировал и подлечил ее. Я носитель продвинутых технологий, а не божественной

силы.

– Так мы и считали вас инопланетянами, но, судя по тому, что вам противостоят силы Пекла, выходит, что вам ближе именно божественное происхождение? – владелец ироничного голоса оказался необычайно цепок. – Кто же вы на самом деле, ангелы?

– Увы, – улыбнулся анимешник, – все наши возможности истекают от высоких технологий, хотя их порой бывает легко перепутать с чудесами.

– Почему тогда их называют Пекельные владыки? – это уже молодой голос.

– А почему Землю называют землей? – вернул вопрос пиджак.

– Вы, полагаете, нам удастся вновь соединиться с осколками? – спросил несущий меня оператор, уводя тему разговора в более спокойные воды.

– Все может быть, пока что у нас нет доказательств, которые подтвердили или опровергли бы это предположение.

Коридор закончился массивной раздвижной двухсекционной дверью с двумя охранниками по краям. Охранники были облачены в футуристическую броню с сервомоторами, бело-серой расцветки. Меня немного отпустило – я думал, что перенесся на Землю, но на Земле в мое время не было таких технологий, значит это просто очередной сон, а не реально происходящие или происходившие где-то события.

Один из охранников сделал шаг вперед и произнес:

– Одну минуту, сэр.

– Да, в чем дело, офицер... – наставник посмотрел на бейджик, – Такахаси.

– Повышенная боеготовность, код желтый 2э, предъявите, пожалуйста, пропуск для входа на территорию пускового терминала.

– Хм, – нахмурился красавчик. – Вы новенький, офицер Такахаси? Не помню, чтобы видел вас раньше. Уточните, чье это распоряжение и какой именно пропуск вы имеете ввиду?

– Вот такой, – офицер Такахаси навел дуло автомата мне в лицо и нажал на спуск.

Дальше ситуация развивалась более, чем стремительно. Я, вернее оператор вместе со мной, резко пригнулся и первые пули прошли поверху. Сзади, отталкивая нас в сторону как кегли, устремилось коренастое тело в зеленой защитной толстовке и сбило нападавшего с ног. Следом за ним ударом ноги в прыжке следующее тело, молодое и гибкое, в спортивном комбинезоне, выбило оружие из рук второго охранника.

Я замечаю, как обладатель пиджака подносит руку ко рту и говорит в часы:

– Код красный 7, эклипс!

Тут же завыли сирены и освещение сменилось на красно-мигающее.

Крепыш, тем временем, вырвал оружие из рук поваленного врага и дал короткую скупую очередь во второго охранника, который успел отбросить стройного и потянулся за ору-

жем на поясе. Очередь откинула его назад, но доспех не выглядел поврежденным. Первый охранник извернулся и скинул с себя здоровяка.

Тут оба охранника стали меняться, словно оборотни, разламывая доспехи и превращаясь в каких-то монстров. Сзади полыхнуло жёлтым и послышался металлический лязг защелкивающихся креплений. Тут же из-под потолка выдвинулись две турели и буквально изрешетили оборотней, превратив их в груды окровавленного мяса и дымящегося железа.

– Быстрее! Сюда! – воскликнул наставник и рванул вперед, прикладывая палец к сенсорной панели на замке. На нем теперь была надета обалденная техногенная навороченная броня, делающая его на голову выше остальных и раза в полтора массивнее.

Дверь распахнулась, за ней виднелись следы перестрелки, но нападения не последовало, вероятно «наши» победили.

– Диверсия? – уточнил мой оператор.

– Похоже на то, – согласился наставник в доспехе.

– Если бы кое-кто уже не находился в звездной ладье, то я бы подумал, что это его рук дело... – ироничный голос вставил свои пять копеек.

– Раз предал, и все, вовек не отмоешься, – подтвердил молодой.

– Не дело так думать о соратниках, – проворчал здоровяк, не соглашаясь с мнением компаньонов.

– Поддерживаю, подобные разговоры отставить, – жестко отрезал мой оператор.

Вся компания бежала туда, куда указывал бывший обладатель дорогого стильного пиджака, а ныне обладатель не менее дорогого, полагаю, кибернетического доспеха. В итоге он привел нас в арсенал с рядами холодного и огнестрельного оружия, а также несколькими капсулами в два человеческих роста.

Спутники явно проделывали все это не в первый раз: каждый залезал в свободные камеры, там начинало жужжать и тикать, подсвечивать стекло желтыми отблесками. Я тоже залез в камеру, последним. Манипуляторы принялись облачать меня в доспех, стыковали, закручивали, что-то подключали. Вся процедура заняла не больше минуты и из капсулы оператор вылез уже супер-пупер навороченным киберпанком. Очки шлема были с нейросетью, высвечивая какие-то параметры, не то доспеха, не то тела, выделяли предметы, рисовали траектории. Образ каждого из компаньонов на миг вспыхивал и засвечивался зеленым, потом «засвет» пропадал и оставалась только тоненькое контурное выделение. Свои выделились зеленым, а высокий воин в доспехе – синим.

– Вот это по-нашему, – обрадовался здоровяк. – Не боевая оболочка, конечно, но все равно хлеб...

– Да уж, не оболочка, – вздохнул ироничный голос, – но если все выгорит, то вернем себе боевые тела...

Мы вооружились однотипными автоматами, а наставник и молодой вдобавок еще взяли по мечу во вторую руку.

Доспех не стеснял движения, наверняка помимо нейросети он был также оснащен и сервоприводами. Действовали мы уверенно, как слаженная, сыгранная группа, передвигались перебежками, фиксируя и контролируя повороты и проходы, прикрывая друг друга. Особо хорошо это было заметно на фоне наставника – он бежал как гражданская институтка несмотря на то, что доспехи у него были на порядок представительней наших.

Опасности по пути больше не встретили, видимо системы защиты перебили замаскированных нападавших, а подкрепление еще не прибыло. Пунктом нашего назначения оказался огромный ангар, с конструкцией в виде усеченного шара по центру. Все было белым, с редкими оранжевыми элементами. В центре конструкции находился некий аппарат, не то подводная лодка, не то поезд, не то дирижабль.

Из него к нам на встречу вышел еще один персонаж в экзо-доспехе, судя по комплекции подросток. Но вел себя более чем профессионально, контролировал ситуацию. Забрало у него было поднято, но доспех почему-то светился множеством огоньков и лампочек, и двигался он намного быстрее и мягче, чем мы.

– Здорово братишка! – крикнул ему бас. – А чего ты светишься как рождественская елка?

– Запустил форсированный режим по протоколу

3-3-8-72а, слышал, тут скоро буде жарко.

– Постараемся проскочить, – не согласился высокий наставник, судя по интонации он был не столько удивлен тем, что парень знает про форсированный протокол и умеет его запускать, сколько недоволен этим. – Похоже, помимо прочего, сюда приближаются правительственные войска...

– Японские? – саркастично уточнил один из спутников.

– Да, конечно, держи карман, по любому америкосы, – сказал молодой.

– Так и есть, приближаются силы ВВС США, – подтвердил японец. – По поступившей к ним информации здесь планируется теракт.

– Так, не мешкаем, занимаем места согласно приобретенным билетам! – скомандовал я.

Светящийся подросток отошёл с трапа и встал так, чтобы бегущие к нему не перекрывали линию обстрела, присел на одно колено и начал поочередно выцеливать все входы в ангар. Однако и на этот раз обошлось без происшествий.

Внутри дирижабля обнаружили удобные кресла, рассчитанные под доспехи, с жесткими рамами фиксации вместо ремней безопасности. Мы расселись, а наставник ушел в кабину.

– Так, начинаем, – раздался его голос из установленных по стенам коммутаторов. – Система накапливает энергию для прыжка. Время до старта: шестьдесят секунд.

У нас на экране шлемов пошел отчет. Кажется, это были

самые долгие шестьдесят секунд в моей жизни, все нервничали, ждали подлянки, чертыхались.

«...0!» – возвестил таймер.

– Начинаем прыжок! – констатировал динамик.

Над нами лепестками стал раскрываться потолок, обнажая за собой голубые небеса. В едва открывшуюся щель влетел десяток металлических птиц или нетопырей, которые принялись обстреливать наш транспорт. Сам транспорт стал задира́ть нос, занимая горизонтальное положение.

В ангаре активировалась система обороны, автоматические турели в считанные секунды уничтожили противника. В обзорный экран мы наблюдали как по кругу проема выхода начинала завиваться оранжевая светящаяся энергия, закручивалась против часовой стрелки и постепенно ширилась к центру. Голубое небо при этом чернело, на нем проклюнулись звезды и постепенно становились все больше и плотнее.

– Пуск! – заорал коммутатор.

– Поехали, – суеверно пробормотал бас.

Звезды начали вытягиваться в нашу сторону, а экран словно бы покрылся изморозью. Рывок! Нас вдавило в кресла, двадцать «джи», не меньше, даже компенсаторы брони с трудом справлялись. А затем последовал взрыв...

Все-таки достали! Звезды обратно втянулись в точки. По экрану пошла сетка трещин и я понял, что они не нарисованные, капсула разваливалась на часки. Очередным взрывом кувыркающуюся кабину отправило в свободный полет.

Осколки капсулы, кресел и мои спутники как-то неестественно медленно разлетались в стороны, расступались, обнажая за собой странный нереальный космос с кристаллическими звездами. Сквозь трещины в кабине, так же медленно, как и все остальное, вылетают пять светящихся серебряных шаров, и, словно намагниченные, начинают сближаться с плывущими в космосе людьми и с моим оператором, по одной штуке на каждого. Сближаясь, шары, один за одним, вспыхивают и исчезают. На приближающейся ко мне сфере виден знак, неразборчивый, словно петля выходящая из точки в входящая в нее же обратно. Шар, как и остальные до него, вспыхивает и исчезает.

После этого по всей «медовой» сценке пошли волны пространственных искажений, сопровождающиеся всполохами синего рельефного свечения, и, один за другим, большая часть осколков капсулы, кабина, тела людей и мой оператор исчезли.

Мое сознание осталось здесь, медленно вращаясь словно в невесомости, и в какой-то момент обращается к планете. Я вижу, как от места взрыва к планете возвращается оранжевый змеящийся луч, как врезается в нее и так по ее поверхности расходится видимая даже из космоса тонкая полоска взрывной волны. Сначала оранжевая, потом фиолетовая, а потом меня стремительно подхватывает и несет к планете. Я стремительно приближаюсь к Евразии, Азии, Сибири, Оби, потом мой родной город, район, улица, дом и удар, погру-

ЗИВШИЙ ВСЁ В ТЕМНОТУ...

ТОМ I: 7. Нейролит

Сны – это работа подсознания. Чем сильнее был эмоциональный накал событий днем, тем больше вероятность того, что это выльется в причудливое сновидение ночью. Трактовать сны буквально – не стоит, но не обращать внимания на знаки в них тоже нерационально. Поэтому стену я обследовал, ничего, естественно, не обнаружив. Возможно, образ великана был навеян давящим пугающим огромным чужим миром, в который я попал, а пещера виделась неким спасением, безопасным убежищем, вот и вылилось это в причудливое кинематографическое сновидение.

Вторая часть сна тоже не воспринималась всерьез. Мозг бился над загадкой попадания в этот мир и подсознание выдало свою версию, «гипотезу». В реале у меня появилось боевое тело, доспех, и подсознание сделало вывод: откуда взяться доспеху, как не из Японии? Столько аниме на эту тему просмотрено. Ну а дальше – больше, приплело и ангелов, и интригу с предательством, нападение «темных сил», и вообще – гибель планеты как квинтэссенцию моего самого большого страха. Поэтому сюжету во сне я не поверил, хотя не мог ни отметить странные ощущения, связанные с действующими лицами.

По идее, все образы и персонажи во сне это я сам. Будучи материалистом до мозга костей, я не верил в возможность

проникновения во сны чего-то чужого, инородного, наваянного со стороны. По крайней мере пока был на Земле точно не верил. Сейчас несколько засомневался, поскольку образы персонажей этого сна как раз и казались разительно чужими, инородными, не моими. Как те же образы Дуба и дриады накануне.

Подбросив веток в очаг, я размялся и сделал комплекс упражнений, после чего сбегал к ручью, умылся и обтерся ледяной водицей. Не мог не обратить внимания на то, что бегать голышом по лесу становилось всё привычнее и привычнее, и не казалось уже чем-то из ряда вон. Также обратил внимание на то, что вчерашние синяки и ссадины, обозначившиеся в ходе моей неравной борьбы с двумя гибкими ивовыми стволами, исчезли. Так же исчезли нарождающиеся мозоли на ладонях. Индикация боевого тела ярче не стала, а вот индикация голода была раза в два больше, чем вчера.

Я раздул костер по полной, бросив в него половину оставшихся дров, замечая попутно как заискрилась-замигала индикация боевого тела – по любому активация копится быстрее у огня, и подкрепился запасом вчерашних яблок; хоть немного, но рычание в животе поутихло. После чего принялся за плетение обуви.

Самое простое, что приходило на ум – это лапти. К сожалению, я не умел их плести. Плоскую стельку еще туда-сюда, но сформировать задник и носок толком не получалось. Я пробовал и так и сяк и уже был готов отказаться от затеи,

когда случилось странное.

Браслеты на миг вспыхнули серебристым светом, и эта вспышка родила импульс мурашек, пробежавших волной по всему телу. После чего в голове возник образ недоплетенного лаптя, расположенного на коленке, и за этим образом всплыл пакет данных, схема и последовательность изготовления. Знания были нечеткие, словно я вспоминал сновидение, не было строгой последовательности действий, только ряд разрозненных поэтапных видений.

Однако стоило мне начать процесс плетения, как в расширенной реальности появились зеленые контуры будущей конструкции, наложенные на реальную заготовку. Нейросеть (или что там оно такое) подсвечивала лычки, которые следовало брать следующими, показывала куда их загибать, как перехватывать, как доразбивать, как опускать концы. Следуя этой инструкции, я менее чем за двадцать минут обзавелся парой новеньких лаптей. Осталось только добавить стельки из бересты и выложить внутри травой и листьями для мягкости.

Сказать, что я был рад – не сказать ничего: я ликовавал! Причиной для радости стала новая функция нейросети: в этот раз она не просто выдала инструкцию, она посредством браслетов внедрила знания об этом процессе прямо в голову. Ну или открыла доступ к знаниям внутри общей базы «осколочной памяти», не суть, поскольку эффект от обоих вариантов идентичен.

Еще большую радость вызвала расширенная голографическая инструкция. Одно дело показать, как лыко содрать, а другое провести меня по столь сложному процессу как плетение лаптя. Он реально сложен, тут опыт нужен, знания, наработки. Система же выдала инструкцию на лапоть сразу моего размера, адаптируя процесс к имеющимся у меня под рукой материалам. Гениальная технология! Не покривя душой ответственно заявляю, что по такой подробной AR-инструкции я и ядерный реактор при наличии ресурсов соберу...

Единственное, что меня сейчас пугало это то, что инструкция могла оказаться разовой. Если провести аналогию с компьютерной игрой, то это мог быть «туториал», когда в первый раз система показывает, что и как делать, а все остальные разы всё приходится делать самому. Ведь проект мне в голову вложили (или доступ к нему открыли), разок показали, как надо действовать, а дальше давай сам... Но в любом случае, туториал или нет, это было фантастически удобно.

Подобные инструкции-туториалы нейросеть уже выдавала мне, когда я драл лыко с ив и когда разводил костер, но там все было намного примитивнее, просто подсветка и простейшие направления для приложения силы, не появлялся сам «проект» в голове, знания о нем. С лаптями, помимо вложенного в голову проекта, и сам туториал оказался более полный, прям энциклопедический, голографически прорисованный, совмещенный в пространстве с положением моего

колена и лычек. Концы не просто подсвечивались, они еще и сами динамически загибались в нужную сторону, перекручивались, объединялись-удлинялись. Всё предельно понятно и четко.

Дальше настала очередь плести короб. Материала хватало, вчера, когда запасал дрова на костер, я нашел еще четыре приличной длины поваленных – видимо какими-то животными – ствола, толщиной от двух до пяти пальцев, с которых тоже снял лыко. Спригган не появилась, видимо мертвые деревья они не защищали.

Я сосредоточился на своем желании, попытался как можно яснее представить себе лыковый короб и то, для чего он мне понадобился, а затем пожелал его приобрести. Сработало! Холодок от браслетов волною прошелся по всему телу и в памяти появилось рваное и смутное, но все же описание проекта по созданию короба. Тьюториал тоже сработал без осечки.

Конструкция оказалась комплексная, с каркасом из ветвей, крышкой, и веревочными лямками. Веревку я сделал тут же по под-тьюториалу из тех же ивовых волокон; размял лыко, расщепил, размочалил, а потом хитро скрутил, какой-то двойной скруткой, получив что-то вроде нити. Затем из трех таких нитей сплетенных косичкой получил вполне приличную веревку. Так с ходу разорвать ее не получалось, думаю, что вес короба лямки из нее точно выдержат. Самое слабое звено в этой цепи – это место крепления веревочных

лямок к самому коробу. Но и опять же он имел каркас из более-менее прочных ветвей, к нему и цеплялись лямки. Получилось очень даже неплохо.

Облачившись в лапти и накинув на спину короб я обо-брал, куда дотянулся, пару яблоней. Высоко не полез чтоб не повредить деревья и не спровоцировать раньше времени конфликт с местными стражами порядка. Теперь у меня в пещере хранилось три короба яблок про запас. Помимо яблок планировал заняться сбором ягод, орехов и грибов, которых в округе тоже хватало с лихвой. Орехи и так не испортятся, ягоды и грибы можно попробовать засушить. Больше всего опасений в качестве пищи вызывали именно грибы – они все были очень странные на вид, пожалуй, я не решусь есть их даже в сушеном виде, а готовить их пока было не в чем. Это будет следующий пункт моего плана – глиняная посуда для готовки.

Но перед этим стоило обзавестись одеждой – юбкой и накидкой. Сделать эти модные аксессуары я планировал из листьев рогоза, связывая их между собой узелками пока не получится более-менее плотная конструкция, которая будет способна защитить тело и половые органы от контакта с кустами и прочими атрибутами дикой природы.

Рогоз рос на заболоченной поляне, приближался я туда с опаской, ведь именно там я встретился с чудесным светящимся переплетением коры и ветвей, проявляющим моторную активность и так кардинально прервавшую мою карьеру

лесоруба...

То дерево, из которого вышла спригган в прошлый раз, было пустым. Я обошел его несколько раз, ощупал во всех местах, но ничто не выдавало присутствия сверхъестественного создания. Для порядка я обследовал все ближайшие деревья, но с тем же результатом. Вероятно, страж ушел по своим делам, не вечно же ему тут торчать.

Я набил рогозом короб и собрал огромную охапку в руках, прихватив на всякий случай еще и прямых стеблей и полuzрелых початков – в натуральном хозяйстве всё пригодится.

Как и в прошлый раз я пожарче растопил костер, подкрепился яблоками и принялся за работу, с удовольствием подмечая, что свечение боевого тела стало немного ярче.

Первой по плану шла накидка, с ней браслеты сработали, как по писанному – выдали проект, а потом в режиме tutorials помогли плести хитрую конструкцию. Сначала я связал веревочную основу, которая крепится вокруг шеи и на которой будет держаться вся конструкция. Плел ее как обычную косичку из трех кончиков, когда один из кончиков заканчивался то доплетал к нему новый. После того как основа была готова, я по всей ее длине начал привязывать к ней вертикальные элементы, закрепляя их по принципу опоясывающего узла. Привязывал их вплотную друг к другу, узелок к узелку. В итоге получилось что-то вроде бахромы. Собственно, в таком виде это изделие уже подходило для использова-

ния в качестве юбки.

Каждая из полосок бахромы имела два конца. Далее ее надо было удлинить. Для этого брались по одному концу с соседних узлов и к ним примерно на расстоянии пяди привязывалась следующая лента шкотовым узлом. Таким образом не связанными остались только один конец первой ленты и один конец последней. Следующий ряд лент начинал привязываться уже с них, на расстоянии двух пядей. В итоге получалась структура внутри похожая на рыболовную сеть, а снаружи на соломенную крышу. Всего я сделал десять рядов и по длине эта накидка спускалась почти до колен. Как и соломенная крыша, внешняя сторона накидки отлично защищала от дождя. Если вывернуть ее «соломенной крышей» вовнутрь, то она еще и неплохо защищала от холода.

Юбку я планировал сплести по той же схеме, в памяти она осталась, а вот тьюториала не последовало, пришлось вспоминать, как и что вязал при плетении накидки. Трех рядов на мой взгляд было за глаза, поэтому с юбкой я провозился гораздо меньше времени. На всё-про-всё у меня ушло часа три-четыре, работа, в принципе, оказалась не сложной, просто очень кропотливой и долгой.

Облачившись в обновки, я понял, что лучше накидки из рогаза на голое тело может быть только юбка из него же на голую задницу. Ничего, на первое время сойдет, стерпит-ся-слюбится, а там может чего получше с нейросетью замутим.

И снова – дров в огонь и жевать яблоки пока живот не забился под завязку. Эх, чувствую меня скоро пронесет на такой-то диете... Запас дров, кстати, заканчивался, поэтому до вечера надо будет его пополнить по максимуму, а также постараться подзапасться ягодами, орехами, ну и грибами. Грибы можно будет промыть и разложить сушиться на солнышке, а ягодами и орехами разнообразить яблочную диету, восполнить ее витаминами и минеральными веществами. Также надо будет собирать хвою, смолу, чагу, кору – все это можно пустить и на пищу, и на материалы, поскольку я заметил, что проект браслеты выдают только в том случае если, на него хватает материалов. По сути, чем больше ресурсов я соберу, тем более продвинутые проекты мне будет выдавать система.

Была и вторая идея как получить более продвинутый проект – это попробовать разделить его по составляющим, то есть сначала озадачиться квестом на сбор материалов именно для него, а потом уже получением проекта, как такового, и tutorials на окончательную сборку.

Еще, неожиданно, я решил прибегнуть к топографии, назвав низменность Огромкой, а речку Каменкой. Место своего появления в этом мире назвал Эхитом – так я на заре появления видеоигр произносил непонятное английское слово «exit». Думаю, это место однозначно заслуживало топонима, и я ни в коем разе не собирался забывать дорогу к нему. В душе надеялся, что удастся обнаружить там некий периоди-

чески открывающийся портал между моим родным миром и этим. Да мало ли что там еще можно будет обнаружить, гипотетически. Может вещи какие появятся, припасы, техника, или чего получше. Например, голая девушка...

Вообще, конечно, на этой местности невозможно было заблудиться. Всегда можно найти поляну откуда видать небо или залезть на дерево, посмотреть в какой стороне торчит шпиль и дальше ориентироваться по нему. Больше скажу, каким-то шестым чувством направление на шпиль ощущалось даже сквозь листву.

Где-то в районе Огромки меня ждала еще одна неожиданная, но от этого не ставшая менее интересной встреча. Там я обнаружил оленя! Видимо, я зашел с подветренной стороны, или он был слишком увлечен, жевал что-то не земле, и не сразу заметил меня. Это был самый странный олень, которого мне доводилось встречать в жизни. По размеру и пропорциям вроде олень, или олениха, поскольку рога маленькие, с тремя веточками. При этом во лбу что-то вроде конической шишки, словно недоразвитый рог. Еще имелась грива, не как у коня, а скорее, как у льва, только не на голове, а на шее. Самое интересное – это окрас, серо-зелено-коричневый, но на свету играет разводами словно перья павлина. Да и с виду шерсть зверюги реально походила больше на перья, чем на шерсть, висела длинными лентами или топорщилась мелкими хлопьями.

Я как можно тише нагнулся и подобрал увесистый каме-

шек. Если получится оглушить этого пернатого единорога метким броском, то проблема с пропитанием решится в лучшую сторону. Все ж таки мясо, белок, его никакими фруктами не подменить. Думаю, на скорости накопления ресурса для боевого тела это тоже скажется весьма продуктивно, как, впрочем, и на моем физическом состоянии и развитии.

Однако олень что-то почуял, повел всеми своими четырьмя ушами и даже не поворачиваясь в мою сторону рванул в кусты и был таков. Я так и остался стоять с занесённым для броска камнем. Ну что ж, не судьба.

После детального изучения оказалось, что олень-единорог ел какие-то клубни, которые тут же выкопал копытом из земли. Клубни были размером с крупную картофелину, имели ассиметричную форму и коричнево-серый землистый вид. Я запомнил растения, под которыми росли эти клубни, если уж их поедает местная живность, то и мне впору у них поучиться. Собрав все корни в этом месте в количестве одного целого и одного погрызенного, я отправился к логову.

По консистенции и вкусу эти корнеплоды не напоминали ни одно растение, с которым я сталкивался на Земле. Они были довольно жесткие, как редис, но менее сочные, цвет внутри оказался почти такой же, как и снаружи. Вкус достаточно противный, бумажный, но остренький или с горчинкой, есть в принципе можно.

А вот на сытость и яркость боевого тела невкусный корнеплод влиял не в пример благотворнее, чем вкусные яблоки и

ягоды. С одного плода я полностью утолил голод, а именно – исчезла его индикация, при этом яркость боевого тела стала ощутимо выше.

К сожалению, съесть больше довольно-таки противных, но при этом столь полезных корнеплодов я не мог физически. Придется обождать, поднимая уровень ресурса боевого тела просто сидя у огня.

Корнеплоды, скорее всего, не из скоропортящихся продуктов, и завтра стоит вплотную заняться пополнением их запаса. Возможно, это местный уникальный, волшебный плод, не даром же от него индикация так разгорается. Может он вполне будет способен заменить белок из мяса. Соответственно, скорее всего этот плод достаточно редок в этом лесу, не даром же скотинка жрала его до последнего, игнорируя опасность, исходящую с моей стороны. Тогда, планы на завтра – это сбор корнеплодов и лепка глиняной посуды. Фляжка будет весьма кстати, если я планирую вплотную заняться изучением местности и поиском людей или пути домой.

Еще я решил озадачиться организацией отхожего места. Как ни крути, но экскременты – это тоже ресурс. Из него можно добыть селитру, не знаю как именно, но главное начать, а там глядишь, система подхватит и выдаст tutorial. Хе, смешно будет ходить по большому в режиме tutoriala...

Селитра, уголь и сера – это состав дымного пороха. С углем в лесу проблем не возникнет. Если удастся найти серу в горах, то попробую синтезировать порох. Начиню им гли-

няные бомбы и вполне могут померяться силами даже с местными стражами порядка. Ну или хотя бы отдать свою жизнь подороже.

Туалет типа «сортир» у меня вышел ямой метр на метр, которую я руками и острыми палками выкопал в отдалении от основного логова. Надо будет еще что-то вроде соломенной крышки изобразить, чтоб не так благоухало и не размывалось дождем.

Еще я сплел из остатков лыка небольшую сумочку с веревочной лямкой через плечо и сходяв к реке наполнил ее более-менее однородными камнями. Камни – это неплохое оружие, причем, как и ударное, так и метательное. Также из оружия у меня осталась первоначальная палка-выручалка и небольшая отшлифованная водой дубинка, которую я также как и камни нашел возле русла ручья. Плюс к этому я подобрал две полутораметровые прямые сухие палки, заточил их и обжег острие на конце, получив что-то вроде примитивных дротиков или копий. Не знаю, как они помогут и помогут ли в случае замеса, но с оружием в руках, даже таким примитивным, я почувствовал себя более уверенно, ведь оружие рождает ощущение силы.

ТОМ I: 8. Задушевное предложение

В момент засыпания опять присутствовал эпизод с двумя пятнами, словно перед тем, как окончательно заснуть я сначала заходил в некий «предбанник» или в «сени», а уже потом из них отбывал по разным направлениям: просто спал, видел кинематографичные видения или попадал к русалке. Осознав себя в «сенях», в этот раз я попытался коснуться желтого пятна, но что-то пошло не так и меня на автомате стремительно затянуло в синее...

В этот раз я очутился в другом лесу. В нем все деревья были огромными, как Эйфелева башня. Высоту их оценить мешала густая листва на высоте сорока метров над землей, а вот ширина вполне соответствовала выбранному сравнению. Солнечный свет сквозь переплетение листвы не пробивался, но зажигал ее изумрудным сиянием, и весь подлесок был окутан этим чудным изумрудным полумраком. Подлесок, представленный кустами и папоротником, к слову сказать, гигантизмом деревьев не страдал, но их привычные размеры лишь подчеркивали непривычную громадность деревьев.

Этот лес был живым. Он дышал, колыхался в порывах ветра, поскрипывал, постанывал, ронял засохшие листья.

Жизнь и ее проявление были чисто растительными, «деревянными», а какие бы то ни было следы какой бы то ни было живности отсутствовали напрочь. При этом лес был на удивление однообразным, куда бы я ни пошел везде вставали деревья-переростки, рос папоротник и царили зеленоватые сумерки. Не было естественного разнообразия флоры и освещения, не было подвидов деревьев и кустов, не было полутонов и различия по яркости цветов и света. Самая необычная обстановка, если не будет претерпевать изменений, быстро приестся и надоест, станет обыденностью. Вот и этот лес, так поразивший меня вначале размерами деревьев и сказочным освещением, стал надоедать. И даже раздражать, поскольку не было ему ни конца, ни края, соответственно не было и выхода из него. А клетка, хоть и золотая, клеткой и остается.

Я уже худо-бедно понимал, что для передвижения в таких снах надо не только двигаться, но еще и хотеть двигаться. Вот только куда хотеть? Единственное место, которое я до этого видел во сне, это поляна с Дубом и девушкой, но идти туда почему-то не хотелось. Во-первых: Дуб опять надсмехаться начнет, а поскольку он видит меня насквозь, со всеми потрохами и подноготной, поэтому и бить будет по самым больным и уязвимым местам. А чего в этом приятного, скажите на милость? Во-вторых: я боялся лесной красавицы. Вообще, я и к красивым девушкам отношусь с опаской, побаиваюсь их. Ибо имеют они надо мной власть, мне непонятную, но непреодолимую. В их обществе я не то, что

теряюсь, скорее тупею, и вертят они мой как захотят, во все четыре стороны и тридцать два направления. Соответственно, чем красившее девушка, тем больше ее власть надо мной и тем больше мой страх перед ней. Поскольку лесная дева была абсолютно красива, то и страх мой перед ней был абсолютным. Увидеть-то я ее хотел, даже мечтал об этом, но самой встречи, как и ее последствий, боялся. С красавицами легче встречаться в мечтах, или во снах, смущало лишь то, что я сейчас как раз во сне и находился.

Поскольку местность по горизонтали не спешила меняться, то я решил попробовать изменить ее по вертикали. Проще говоря, я полез на дерево. Оно словно для того и предназначалось: многочисленные складки коры, ветви, сучки, грибы-паразиты образовывали почти идеальную винтовую лестницу. Пробившись сквозь листву, я вынырнул уже над лесом. Ветви исполинов только на одном уровне образовывали непроницаемый полог, а по остальному стволу произрастали относительно редко. Я бы даже сказал – с долей позерства. Каждая веточка имела уникальную форму и размеры, и любая сошла бы за двухстороннюю, но причудливо изогнутую дорожку. Иногда ветви моего дерева соприкасались с ветвями соседок, и, в принципе, можно было прогуляться с дерева на дерево без особых затруднений. Вот только зачем? Ведь насколько хватало глаз, то есть от горизонта до горизонта, стелилось зеленое море листвы и возвышались стволы исполинов, соединенные причудливыми ветвями-перехо-

дами. Фантастическая красота и феерическая бессмысленность. Можно часами ходить с дерева на дерево и умиляться открывающимися видами, но зачем? С какой целью? Для чего?

Высота деревьев, кажется, не имела конца, ибо их верхушки терялись в лазурной голубизне неба. Света над пологом леса было много, словно ярким безоблачным днем, однако солнца на небосводе не наблюдалось. Мне стало интересно, на какую высоту все-таки поднимаются стволы? Ведь не могли же они и вправду быть бесконечными...

По мере возвышения колышущееся море листвы все отодвигалось, а горизонт все расширялся. Вскоре у меня уже не доставало зрения разглядеть полог, и стало казаться, что дерево произрастает прямо из воздуха. Горизонт по причине все той же ограниченности зрения стал бескрайним. Стволы соседних деревьев на всем протяжении подъема стремительно разбегались по сторонам, и теперь я карабкался по одиночному столпу, возникающему из ниоткуда и уходящему в никуда. Ощущение безмерности и безграничности было столь сильно, что я начал путать верх с низом. Усугубляя путаницу, гравитации как-то подозрительно ослабла.

Ствол почти лишился ветвей и стал тонким, как водонапорная башня. Ползти вверх стало сложно, но стоило только подумать о спуске в бездну, как организм сразу находил новые силы, а мозг – новые аргументы в пользу именно подъема, а не спуска. Наконец, что-то изменилось. Внизу была

сплошная чернота, синь осталась лишь узкой полоской у самой кромки горизонта, а вот вверху показался клубящийся серо-белый массив. И в скором времени я уже продолжал подъем как пресловутый ёжик в тумане. Признаюсь, это было намного приятнее, чем подъем над бездной, ведь недаром говорят, что у страха глаза велики.

Слой облаков кончился внезапно, не разрежаясь, и я резко вынырнул из полумрака на свет, прищурился и огляделся. Верхушка дерева здесь и заканчивалась, распушившись симпатичной метелкой. Небеса светились золотым маревом, а облака на проверку оказались проницаемые только в одну сторону: пропустили меня вверх, но притворились твердокаменными при попытке двинуться вниз. При этом они не переставали клубиться, изменяться и казаться эфемерными.

Прогуляться по облакам было приятно, по крайней мере первые десять минут. После этого очарование места растаяло, оставив лишь досаду: в лесу хоть деревья торчали, было на что посмотреть, здесь же было абсолютно пустое клубящееся серо-белое поле без границ и краев. К глупости своей я успел удалиться от верхушки приведшего меня сюда дерева, и теперь никак не мог ее отыскать.

Хочу вниз, решил я, и для наглядности попрыгал на месте. С третьим прыжком я провалился сквозь облачный слой и устремился вниз с захватывающей дух скоростью. Внизу, во тьме, что-то начало проступать, приобретать очертания и медленно приближаться, и вскоре я уже довольно четко ви-

дел, что несусь к земле. Когда стали различимы отдельные детали, такие как горы, озера и деревья, я с ужасом возопил: вниз-то я хочу, но не с такой же скоростью!.. Не знаю, помогли ли мои неумелые взмахи руками, но падение заметно замедлилось.

Детали приближающейся земли все увеличивались, и вскоре стали узнаваемыми – я падал на поляну с Дубом. С высоты своего полета я окинул ее взглядом вдоль и поперек. Дуб находился в центре, а сама поляна, отделяющая его от леса, по площади примерно равнялась площади, занимаемой Дубом, но была площадью кольца, а не круга. Дуб оказался ниже давешних деревьев, но толще, ширше и массивнее. Он на их фоне выглядел бы столетним пеньком на фоне камышовой поросли: та хоть и выше намного, да по общим впечатлениям и близко с ним не лежит.

Поляна стремительно приближалась, и если первой мыслью было – не упасть бы на Дуб, то второй – не дать бы дубу! Мысль переросла в страстное желание, поэтому вместо удара о землю я почувствовал, что проваливаюсь сквозь нее. Словно в мягкий стог сена попал. Этот «стог» замедлил мое падение почти до нуля, и выплюнул на каменный пол пещеры. Пол оказался жестким, и удар об него отозвался в голове и теле тупой болью.

«Ауч», – поморщился я и осмотрелся.

Каменные стены сходились на высоте десяти метров цельным сводом. Из пещеры вели в различных направлениях

двенадцать выходов, но ни один из них меня не впечатлил. Все какие-то мрачные, косые и сырые. Я с надеждой воззрился на каменный свод, в котором пробил длинный прямой тоннель. В конце этого тоннеля брезжил просвет. Знакомый такой просвет, который выведет на поляну с Дубом, как во вчерашнем сне. Вот только как до него добраться?

Допрыгнуть не получилось, как я ни старался этого захотеть, а вот взобраться по стене удалось. Ощущения от происходящего оставались двоякими: с одной стороны сон ощущался реальностью, в которой люди по отвесным стенам могут лазать только в кино про супергероев, с другой стороны, даже не веря в то, что я хотел сделать, я это делал. Я, даже ползя вверх по отвесной стене, не верил, что это возможно и что это происходит. Однако хотел этого, и полз, одинаково попирая законы притяжения и собственную веру. Мой путь продолжился по потолку, а затем по каменному колодцу и благополучно закончился на поляне.

Она не изменилась, была залита ярким светом, не имела солнца на небосводе и имела Дуб посередине. Последний подозрительно косился в мою сторону, но от комментариев воздерживался. Пока. Страхи мои, перед Дубом и девушкой, между тем, никуда не делись, напротив, вспыхнули с силой «сверхновы». И как ни хотелось бы мне повторить свидание, да только не сумел себя пересилить, и двинулся к едва заметному на горизонте краешку леса, махнув Дубу на прощанье ручкой.

Достиг я его на удивление быстро, а вот приблизиться не смог. Если вдоль него идти, или по направлению к центру, то – пожалуйста. А вот если приблизиться к кромке, то словно мешает что-то. Вроде и не упираюсь ни во что, а с места не сдвигаюсь. И уж как я ни напрягался, как ни хотел-желал с полянки убраться, да только не смог. Я сел на краю леса, скрестив ноги, и задумался. Бесило то чувство, что я не мог проснуться. Да и вообще, я не осознавал, что сплю. Всё происходящее было чересчур уж реалистично. Собственно, деваться-то особо было некуда, поэтому я плюнул, поднялся и направился к Дубу.

Он хмыкнул, причем так многозначительно, словно говоря, лучше пять минут подождать, чем потратить полчаса на убеждение. Щели и рисунок в стволе вновь тускло засветились желтым, медленно посыпалась призрачная золотистая листва, а затем из ствола выдвинулся спригган!

Он не имел половых признаков, и вместо пучка корней ниже пояса имел две вполне человеческих ноги. Браслеты на моих руках засветились, но при этом не охладили запястья. Спригган вспыхнул, вскрикнул не по-человечески, рой светлячков и света вырвался из него наружу и погас. Сам же спригган, то сплетение, что формировало его тело, словно раздвинулось, образовав нишу, в которую вполне могло поместиться человеческое тело. Мое тело.

Листва зашелестела, словно что-то предлагая. Затем в спину ударил короткий порыв ветра, «слегка» подтолкнув

меня к останкам сприггана. Браслеты засветились ярче, за- мерцали, но тревожного холодного оповещения не выдава- ли. Ладно, посмотрим, что да как. Я вошел, вместился в ни- шу. Прутья загорелись зеленым свечением и мягко оплели мое тело, на манер экзо-костюма.

Я попробовал подвигаться в нем, попрыгать побегать, по- боксировать с тенью. Ощущения были приятные. Прыжок, например, поднял меня на высоту пяти-шести метров, а приземление мягко погасилось древесными амортизатора- ми. Скорость бега тоже возросла, а расход сил на него умень- шился. Скорость ударов вообще была на нереальном уровне – я бил так быстро, что руки сливались в туманные линии.

Ветви расплели меня и вновь собрались в стороне, а из меня опять выдулось облачко из кусков разноцветного тумана. Они подвисли в воздухе совершая поступательные дви- жения – облачко к дубу, доспехи сприггана ко мне.

Ну, как бы, тут всё ясно, мне предлагают сделку, душу в обмен на древесный экзоскелет.

Я даже не знаю честно это или нет, браслеты, к слову, уси- ленно моргали, но опять же, об опасности не предупрежда- ли. Вообще, слишком много тут было неизвестных перемен- ных. Ясно, что душа Дубу отойдет, скорее всего, только по- сле моей смерти, и чем она, душа, будет «больше», развитее, тем ему же и лучше, то есть напрямую в моей смерти он не заинтересован. Силу тоже предлагал нормальную. Но непон- ятную. Она, скорее всего, решит все проблемы с безопас-

ностью и питанием, но что если при этом я превращусь в еще одного сприггана, стану тупым безмозглым, хоть и могучим, стражем этого леса? Буду молчаливо бродить по пустынно-му, безлюдному изумрудному лесу и шугать оленей, которые обгрызают ветки... Так себе перспектива.

Да и было у меня уже одно боевое тело, зачем мне второе? Двадцать лет ни одного не предлагали, а тут за пару дней уже второе предложение, распродажа там у них что ли началась, вселенская?..

Кажется, Дуб меня понял без слов, поскольку сприггандоспех всосался в ствол, а туман в меня. Дуб же прям-таки психанул, и уже не отвернулся, а отключился, исчез, стал просто деревом. Какие мы, однако, обидчивые, микроб ему отказал, видите ли...

Дуб-дубом, но как выбираться-то отсюда?

Я пошел вокруг Дуба по часовой стрелке, замечая, что его облик меняется по мере движения. При этом менялся не только облик Дуба, но и облик окружающей его поляны, и леса на ее краю, и неба над ним: Дуб, хотя и не потерял своей массивности, но теперь больше напоминал Ясень, поляна стала каменистой, лес на ее краю уменьшился и поредел, а небеса приобрели белый оттенок. Я остановился и призадумался, а затем побрел в противоположную сторону. С удивлением я замечал, что окружающее пространство продолжает меняться: Ясень превращался в Клен, лес по краю поляны поднимался вверх к небесам, а сами небеса становились

красновато-желтыми. Я остановился и присел под стволом.

«И днем, и ночью кот ученый все ходит по цепи кругом...» Что за чертовщина происходит? «Пойдет налево – дуб станет ясенем, направо – кленом станет он...» О, я прям как поэт, зовусь Незнайка, от меня вам балалайка. И то правда – не знаю, что еще сбалалаить... И что делать тоже не знаю. Так, думай голова, шапку подарю... Посулы, видимо, помогли, и голова, давно мечтавшая о шапке, решила, что надо попытаться позвать лесную деву.

– Эй! Красотка, выходи! – прокричал я, а мысленно за чем-то прибавил: «встань передо мной, как лист перед травой!», и «повернись ко мне передом, а к лесу задом»...

Ничего не происходило, Дуб молчал, девушка не появлялась. Ну и не удивительно, это же так в сказках сивку-бурку вызывают и избушку на курьих ножках. А мне-то надо красавицу-девицу подозвать. Как там в сказках? Кажется вспоминаю, надо сказать «выходи», а затем начать перечислять, если старый человек – будешь дядей мне на век, коль старушка – будь мне мать, так и стану величать... ну и так далее. И на нужной фразе тот, кто скрывается обязан выйти. Так – приступим, мысленно потер я руки...

– Выйди, покажись, если ты красна-девица, будем мы с тобой жениться, – сообщил я речитативом, с той рифмой, до которой снизошло мое вдохновение. Собственно, остальные варианты были гораздо более скабрёзные, если что.

Всё вокруг замолчало. Листва, ветер, травы, словно слу-

шали что будет дальше в моем посыле. Кажется, даже Дуб краем уха прислушивался, хотя это и не точно...

– Блин горелый, ребята, это единственный вариант, если что... – сообщи я, ну и, честно скажу: платоническим от нее и не пахло, не так сестрица или мать должна была бы пахнуть...

Окружение словно разочарованно вздохнуло и продолжило жить своей жизнью, а откуда-то из ветвей раздался смех серебряных колокольчиков... я поднял голову вверх и увидел лесную красавицу.

Ощущения были непередаваемые. С одной стороны, я был безмерно рад, словно обрел наконец-то давно искомое счастье. С другой стороны, показалось, что в мой дом вошли гости, а я встречаю их не то, что без галстука, а вообще без трусов! При чем почувствовать себя «без трусов» заставило не то обстоятельство, что я действительно был без них, а то, что все заготовленные мою мысли, вопросы и предложения предательски разбежались из головы, оставив вопиющую пустоту. Однако пустовала она недолго, тут же заполнилась восторгом, радостью и счастьем, которые ласковым ветерком так и веяли от красавицы. Как же она красива! Как приятно просто любоваться ее телом, переливами волос, сиянием улыбки. Чудные зеленые глаза просто лучились радостью и приятным удивлением, словно уж и не чаяла она меня увидеть, но увидела и теперь ей эта встреча была также приятна, как и мне.

Она сидела на корточках, придерживаясь руками за широкую ветвь Дуба, и рассматривала меня не менее откровенно, чем я ее. Взаимное переглядывание могло продлиться всю оставшуюся жизнь, и я как-то ненароком вспомнил, что еще кучу дел не переделал. Дом не построил, сына не вырастил, дерево не посадил... Да и позвал я деву тоже, как-никак, по делу: кто если не она поможет разобраться со всем происходящем? Мысли попытались вернуться в мою черепную коробку, но оказалось, что желания крепко там забаррикадировались. Кто бы мог подумать, что у желаний, особенно неприличный, окажется столько силы и упорства!.. В конечном итоге умные мысли как-то договорились с неприличными желаниями, придя к консенсусу, что-де если просто так сидеть и смотреть, то возможности осуществиться у последних не будет. Те, нехотя признали их правоту и чуть-чуть потеснились. Этого чуть-чуть мне как раз и хватило, чтобы начать разговор:

– Привет! Приятно тебя снова увидеть! А не могла бы ты мне помочь...

«Правильно!» – оживились желания, – «главное ее сманить с дерева, а там уже наброситься и...»

«Не мешайте!» – одергивали их мысли, – «хозяин лучше знает, куда разговор вести...»

– ...и разъяснить, что здесь все-таки происходит?

«Что-то не похоже, что он знает, куда разговор вести», – цинично усомнились желания.

«Да, действительно, не похоже...» – к моему вящему удивлению, согласились с ними мысли.

– Почему я все время в этом месте оказываюсь? Не причастна ли ты к этому? Может, ты чего-то хочешь от меня? Так ты скажи прямо, не томи душу?

«Ты что, не видишь, чего она хочет?!» – возмутились желания.

«Между прочим, чтобы сманить ее с дерева можно притвориться раненым...» – как бы между делом подсказали мысли.

Девушка заразительно рассмеялась, словно во отчую видела «борьбу» моих желаний и мыслей. Смех серебряными колокольчиками огласил поляну, заставил Дуб горделиво расправить плечи, невидимое солнышко заплыть еще жарче, а меня – забыть обо всем на свете, и о том, что еще дом не построен, и дерево не посажено... про сына что-то еще помнил, по крайней мере, ту часть, которая его появлению предшествует.

Мне было хорошо рядом с этой девушкой, и совсем не обязательно было что-то говорить. Более того: даже слова, даже неверно подобранные слова, не смогли бы разрушить волшебство этого мгновения...

И только я это осознал и приготовился наслаждаться, как мир вокруг подернулся серо-черной дымкой пробуждения.

ТОМ I: 9. Право собственности

Послевкусие ото сна осталось смешанным, но чего в нём больше, хорошего или плохого, я затруднялся оценить. Много оставалось непонятным, необъяснённым, неявным, поэтому я не мог дать оценку собственным действиям, не мог понять правильно я поступаю или нет.

Во снах теперь мне словно открывался путь в неведомую ранее страну грёз, в которой мог существовать любой мир, рожденный собственным воображением или причудливым вывертом подсознания. Я посетил, один, второй, третий, но потом вдруг осознал, что не знаю, как вернуться домой, на стартовую позицию. Еще осознал, что, даже вернувшись на нее понятия не имею что делать дальше, как выйти из страны грёз, как пробудиться. Такое положение дел пугало, потеряться во снах, на мой взгляд это ещё хуже, чем потеряться в реальности...

Если бы я не вспомнил единственный известный мне ориентир – поляну с Дубом – то мог ведь и не проснуться. Остался бы лежать в какой-нибудь коме, или летаргическом сне.

С другой стороны, Дуб оказался не таким уж и беспредельщиком, не пытался вынуть из меня душу на гоп-стоп, а предлагал какие-то мутные схемы и сделки. Краса-девица на контакт пошла, а это как свидание с мечтой, за одно такое мгновение и полцарства не жалко. И еще порадовало что

лесная дева и Дуб оказались двумя независимыми сторонами, иначе, предложи он ее в качестве награды за мою душу (или на что мы там торговались) я не уверен, что удержался бы от соблазна.

День начался по графику, разминка, упражнения, обливание. Есть хотелось не сильно, и это было плохо, чем больше ем, тем ближе активация боевого тела. Подумав, я решил по такому случаю ввести еще и пробежку вокруг Огромки, для нагуливания аппетита.

Уходить с Огромки после пробежки я не стал, занялся лепкой гончарных изделий. Нейро-интерфейс заботливо перехватил управление, показывал какую именно глину брать и где именно. Еще показал, что надо распотрошить несколько початков рогоза и покрошить внутрь глины. Что ж, поверим на слово, и запомним.

После этого я налепил посуды на все случаи жизни: фляжку для странствий, кувшин для хранения, котелок, кружку, блюдо, плоску, ложку и даже попробовал вылепить нож. А что, керамические ножи разве не из глины? Та же керамика, просто состав посложнее, наверное.

Все предметы изготовил в двойном экземпляре, на случай неудачного обжига, затем сложил кучкой на солнышке, чтоб они подсохли и стали пригодны для транспортировки.

Тут нейро-интерфейс опять вставил свои пять копеек – при наведении взглядом на любой из слепленных предметов, на него в расширенной реальности накладывался виртуаль-

ный образ полупрозрачного белого цвета. Образ был блеклый, и, по всей видимости, его яркость будет сигнализировать о завершении процесса просушки. Странный, конечно, выбор индикации, мне кажется намного легче было бы вывести шкалу готовности над каждым предметом. Хотя я могу чего-то не знать, может я недостаточно «прокачан», чтобы видеть шкалы и цифры...

Пока посуда подсыхала я метнулся к логову, вооружился рюкзаком и отправился собирать корнеплоды в окрестностях Огромки, совмещая это дело с завтраком. Я обратил внимание на то, что если поглощал чудо местной агрокультуры на полный желудок, то яркость заполнения боевого тела возрастала не сильно, а если ел на голодный желудок, то иконка боевого тела разгоралась прямо на глазах. Вероятно дело было не в насыщении себя этими плодами как таковыми, а именно в процессе их переработки организмом.

Ни единорогов, ни спригганов в этот раз не наблюдалось, но я держал в уме, что если начну бездумно обрывать все плантации чудо-корня и сносить к себе в пещеру, то обязательно кто-нибудь придет со мной разбираться. Возможно, даже старшего брата приведет.

Хотя, формально, это не единорог был, ну или не типичный единорог «артуровского» эпоса. Насколько я помню, в славянской мифологии тоже есть звери с одним рогом, но они больше походят не на лошадь, а на быка. Массивные, дикие, сильные, зовутся индрики. Индрик-зверь. Тот зверь, ко-

торого я видел был чем-то средним между английским единорогом и славянским индриком: ни лошадю и ни быком, а оленем. Пернатым. Просто с термином единорог у меня имелся ряд определенных ассоциаций, ну там девственницы всякие и радуги. А слово индрик дышало таинственностью, как и встреченный зверь. Поэтому я и решил звать его индриком.

Так вот, помимо спригганов и индриков тут хватало фантастической живности. Например, я встретил странную стрекозу, которая походила на маленькую хитиновую фею с головой жука. При попытке рассмотреть ее поближе она напала, пища что-то вроде «никс! никс!», еле отмахался. Местные зайчики реально оказались попрыгайчиками, некоторые прямо из кустов выпрыгивали чуть ли не на высоту моего роста. Местные белки были слишком пушистые, слишком зубастые и умели планировать за счет перепонки между передними и задними лапами. У местных лис – если это были лисы – оказалось от трех хвостов и больше. Птицы были не менее разнообразны, это и голубые райские с витыми хвостами, и мелкие колибри, четырехкрылые вороны, и зубастые археоптериксы.

К слову лисы – это хищники, то есть местную дичь все-таки кто-то щипал. Значит идею охоты с целью добычи мяса не стоит полностью сбрасывать со счетов. Надо присмотреться получше, разобраться. У тех же белок, если не подводит зрение, есть клыки, то есть они как минимум насеко-

моядные. Из птиц тоже – зубастые археоптериксы вряд ли ягодками промышляют. Есть какие-то пищевые цепочки, и мне, поди, в них место сыщется, главное не зарываться с места, не нагнать. А то есть же такое – человек царь природы и пошло, и поехало...

Мои опасения по поводу того, что я оберу все запасы корнеплодов в лесу, оказались наивными, этот плод действительно был редок. Я подключил к поиску нейро-интерфейс в режиме квеста, но даже с ним удалось обнаружить всего три корнеплода, причем все они оказались в совершенно разных, ничем не схожих местах. Никакой закономерности, никаких идей, где и по каким приметам искать загадочные плоды. Нейросеть, похоже, прибывала в схожем положении, видимо в её базе данных не было информации по столь специфичной местной флоре, но если уж удавалось обнаружить корнеплод, то места их произрастания интерфейс выделял весьма необычной индикацией, синей, не знаю уж почему. Видимо тоже чуял в них что-то необычное.

В поисках корнеплодов я забрел в место, которое не посещал раньше. На первый взгляд оно ничем не отличалось от остального леса, но нейросеть сочла иначе. Она выделил одно из здоровенных деревьев и мигнула им, причем индикация была красная. Видя или ощущая мое непонимание, она выделила конкретный участок дерева и несколько раз мигнула уже им. Это была метка. Какое-то огромное животное чесало когти об ствол этого дерева, продавив его чуть ли не

до середины.

На этом нейросеть не успокоилась. Она последовательно выделила четыре дерева, поваленные в непосредственной близости от метки, а затем – многочисленные трупы спригганов. Сосчитать их количество было невозможно, анатомические фрагменты были разрозненные, да к тому же порядком подгнили и замшели.

В животе всё заледенело. Если честно я уже свыкся с мыслью, что в этой местности нет хищников и расслабился, а эта находка слегка выбила почву у меня из-под ног. Получается хищники всё-таки есть, и они настолько сильны, что способны дать отпор местной системе обороны или вообще заткнуть её за пояс.

Зверь, нанёсший метку и устроивший погром, был огромен, силен и не весьма неглуп. Судя по месту преступления, он специально валил деревья чтобы вызвать стражей, затем растерзал их, после чего оставил метку, красочно расписавшись в бессилии местных хранителей. Вероятно, его стоило назвать не просто хищником, а сверххищником. Боссом этой локации.

К слову, я подобрал одну голову (вернее лицевую пластину) спригган на память. Все-таки явно сверхъестественное существо, может для чего пригодится. Убил ее не я, так что мстить не должны, но если придут, то верну трофеей. Если же не придут, то можно будет сделать себе что-то вроде шлема или маски...

После всего увиденного ходить по лесу дальше как-то захотелось, а захотелось обзавестись каким-никаким оружием. Вот хотя бы ножом. Он и в быту пригодится, и при крафте, и при столкновении с противником. Еще, если уж пошла такая пьянка, не помешало бы нормальное охотничье копьё, длинное, с полноценным наконечником. Так что добавочный пункт в моих планах – поиск подходящих заготовок для ножа и копья.

Я задался целью найти заготовки и изготовить нож и охотничье копьё, мысленно обозначил это как цель, как квест, надеясь, что нейросеть поддержит это начинание. Все-таки плохо что нет ясности в наших отношениях, я толком не знаю, как и что делать, как посылать запросы, и главное – не знаю доколе это будет работать. Ведь, по идее, может в любой момент оказать. Не ощущалась пока эта система частью меня.

После я направился к ручью и ходил вдоль его русла пока интерфейс все ж таки не высветил несколько подходящих по его мнению заготовок на вышеобозначенные цели.

Глиняная утварь к тому времени успела затвердеть, стала транспортабельной, и для дальнейшей сушки я перенес ее поближе к пещере, где попутно подкрепился чудо-клубнями и занялся картографией. Вытащив парочку остывших углей из очага, я нанес все места, что мне удалось обнаружить, стараясь выдерживать расстояние между ними в выбранном масштабе и направлении; также записал на карту все приду-

манные топонимы. Толку от такой карты пока было немного, но сам рисунок и надписи на стене – воодушевили, напомнили, что я всё ещё цивилизованный человек.

Глиняная утварь визуально подсохла, индикация в AR-реальности тоже стала намного ярче. Статуса готовности как такового не было, я думаю, что при полной просушке AR-контуры либо исчезли бы, либо стали как-нибудь мигать, давая понять, что процесс завершен. Однако я не видел причин следовать техпроцессу на сто процентов, по крайней мере в этом вопросе. Глина могла и неделю сушиться, для достижения идеального результата при обжиге. Мне ждать несколько дней не хотелось, поэтому я переключился на следующую операцию.

Я вырыл ямку, сложил пирамидку, составив меньшие сосуды в большие, обложил все это дело дровами и поджег. Система поначалу обиженно игнорировала мои действия, но как только огонь загорелся, то она смилостивилась и присвоила ему блеклый статусный образ индикации. Более того она выделила зеленым запас дров и рекомендовала складировать его рядом с огнем. Судя по всему, мне придется непрерывно поддерживать огонь в течение определенного периода времени, прежде чем глина изменит структуру и станет керамикой.

Что же, займусь тогда изготовлением ножа и наконечника копья. Начал с ножа, для его изготовления имелись все ресурсы. Я расщеплял кремень ударами камня, в соответствии

с нейро-туториалом, до тех пор, пока не получился отщеп нужной формы, достаточно длинный, но при этом не слишком широкий. Затем последовала долгая и кропотливая работа по формированию и заточке лезвия и не менее кропотливая по формированию рукояти. Для заточки я отбивал кусочки кремния округлыми камешками, а скалывал и отщеплял их – острыми.

Получалось, конечно, не особо гладко и ровно, но я не спешил и не психовал, старался как можно четче следовать инструкциям нейро-сети. Даже под её непосредственным руководством клинок вышел кривоватым, щербатым и не совсем симметричным, но была в нем какая-то изюминка, глаз цеплялся за получившуюся форму и радовался полученному результату. С остротой была похожая ситуация – преимущественно он был остёр, но неоднороден по толщине и заточке, с откровенными щербинами и зубцами. При этом я понимал, что мне просто нужно будет привыкнуть к нему, изучить режущие свойства каждой грани, чтоб применять их более эффективно.

Место под рукоять нейро-интерфейс сначала рекомендовал покрыть самодельным клеем из смолы, смешанной с золой, а потом плотно оплести ивовым лыком.

Дальше пришла очередь наконечника копья. Я изначально задал «квест» на изготовление охотничьего копья, и по тому, что показывала система, я понял, что охотничье копьё она воспринимает как рогатину. Наверное, не такой уж плохой

вариант, ведь она прочнее копыя, и сподручнее именно для охоты.

Кусок кремния нужной формы в наличие имелся. Следуя tutorialу, я расщепил его вдоль на три пластины. На самой удачной из них сформировал лезвия и заточил. Затем отколол две выемки на расстоянии трех пальцев от пяты, через которые, как я понял, будет происходить фиксация его на древке. Кстати, наконечник рогатины если мне не изменяет память, зовется «рожон», отсюда и поговорка – лезть на рожон.

Мастеря нож и рожон, я никак не мог перестать думать о главном «открытии» сегодняшнего дня – о зарубке-метке на месте битвы со спригганами. Они никак не выходили из головы, что и не удивительно. Зверь нанёсший их должен быть очень огромен, и силен, вряд ли мне удастся отмахаться от него факелом и каменным копьем.

Этой меткой зверь вполне мог обозначить и границу собственных владений. У большого зверя и территория может оказаться большой, пока он всю её обойдет пройдет какое-то время, но когда-нибудь он вернется и мне совсем не хотелось бы встретить его с голыми руками. Другой вопрос – а что, собственно, я могу ему противопоставить?..

Ну, явно не нож, не дубину и не копые, а вот более убийственные варианты так сразу в голову и не лезли.

Вероятно, ставку всё-таки надо делать на боевое тело. Однако по факту, оно хоть и называлось «боевым», но в ба-

зовой комплектации ничем особым для боя не располагало. Не было встроенного оружия или каких-нибудь смертоносных способностей. Вероятно, в нем я стану прочнее и сильнее, но вопрос непосредственного убийства пятиметрового монстра оставался безответным. Кулаками я его забью на смерть что ли? Получается, боевое тело не панацея, не решение всех проблем, по крайней мере на данном этапе «прокачки». Придется придумывать что-то другое.

Можно, например, сделать ловушку, яму с кольями и для надежности, после того как в нее попадет противник, засыпать сверху огромными камнями.

Второй вариант – синтезировать порох и закидать его бомбами. Или другое взрывчатое вещество, помощнее, гексоген, тротил, пластид, ядерный заряд...

Можно сделать огненную ловушку, заполнить яму чем-нибудь горючим – сухими ветками, торфом, нефтью...

Сделать огромную баллисту, установить на горе и расстрелять из нее. Или не стационарную, а переносную, чтоб можно было менять позицию обстрела. Надо попробовать собрать материал и задаться целью, авось браслеты подключатся и подкинут действенную схему...

Однако каким бы не виделся мне окончательный способ устранения противника – колья, огонь, баллиста, бомба – он сработает только при наличии ловушки. Значит надо начинать её готовить, искать место, копать яму, качать нефть, синтезировать порох... Шаг за шагом, от простого к слож-

ному.

Время было уже утреннее, свет звезд начинал меркнуть как на зоре, но глаза слипались, и я понял, что без сна обойтись все ж таки не получится. Подкинув в огонь с глиняной утварью последнюю порцию дров, я отправился в мир грёз.

ТОМ I: 10. Русалка на ветвях сидит

«Сени» я опять проскочил на автомате, или их просто не было в этот раз, и я сразу очутился на поляне с Дубом. Неожиданно для себя я понял, что очень хочу увидеть лесную деву еще раз. И еще раз, и вообще – по возможности не разлучаться с ней.

Приближаясь к Дубу, я четко осознавал, что меня ждут, манящий и желанный аромат мечты так и разливался по округе, и я оказался прав – лесная дева сучающе болтала ножкой, сидя на развесистой ветви. Мое сердце радостно забило, в который раз заставив восхититься реалистичностью этих снов, словно виртуальная реальность из фантастических фильмов!

– Не меня ли ждем? – весело поинтересовался я, думая почему-то о поручике Ржевском, который придет и все опошлит.

Да и как о нем не подумать: сидела девушка на дереве, ножками болтала, тут пришёл я и начал между ними заглядывать, и даже заглядываться...

Красавица встрепенулась и взглянула на меня, и было в этом взгляде столько эмоций, что я окончательно потерял дар речи и... задумался. Она выглядела удивленной, обрадованной, удовлетворенной, словно подтвердилась какая-то ее догадка, и в то же время – напуганной...

Я продолжил наслаждаться созерцанием ее тела, постепенно переходя на лицо, и понял, что мыслительный процесс медленно сводится на «нет». Мысли куда-то разбегались, пока не осталась одна единственная, но зато на всю голову: «какая же эта девушка красивая!» Я успел добраться до созерцания ее губ, когда неожиданно она спросила:

– Ты – рус?

Я вздрогнул. Мысли опять потянулись к голове, закопошились, завозились, неловко отталкивая друг друга: «дай я отвечу, дай я...».

– Так ты умеешь говорить, – довольно-таки глупо констатировал я.

Девушка нахмурилась, и словно тучка на солнце набежала. Душа стремительно ухнула в пятки – меньше всего я хотел обидеть или огорчить эту красавицу. Я поспешил ответить:

– Да я рус, русский, даже в паспорте так написано... вроде. В читательском билете точно написано, но его, как, впрочем, и паспорт, я, к сожалению, оставил в других штанах...

– Так «русский» или рус? – приподняла точеную бровь лесная нимфа, на всякий случай еще раз осмотрев меня на предмет наличия штанов. Искомых, кажется, не обнаружила, но по ее виду нельзя было сказать, что ее это расстроило.

– В древности нас называли «руссами», «русичами», «россами» теперь все больше «русскими», – честно ответил я, хотя что-то меня в этом допросе смущало... с каких это

пор сновидения стали интересоваться национальностью своих зрителей?

– И все-таки ты – рус, – заключила девушка и опять улыбнулась.

Уф! Тучка убежала, солнышко вновь светило, птички пели, цветы благоухали, жизнь вновь была прекрасна и удивительна...

Простота речи моей собеседницы и какие-то детские простодушные интонации настроили меня на нужную волну общения: я решил говорить откровенно и кратко, хотя до этого собирался говорить много, вычурно и не по существу.

– А ты кто? – спросил я.

– Русалка, – удивленно ответила красавица и красноречиво оглядела себя, словно говоря «разве не видно?»

Я с удовольствием повторил за ней – оглядел ее еще раз и осмотром остался доволен. Русалка, наверное, и должна на ветвях сидеть, но я представлял ее немного иначе. Кажется, ей, для полноты образа недоставало рыбьего хвоста.

– А где рыбий хвост? – на всякий случай уточнил я.

Девушка воззрилась на меня с немим недоумением, хлопнув пару раз большими глазами, затем, что-то определив для себя, усмехнулась. Кокетливо перекинула ногу на ногу, и, пошевелив изящными пальчиками с длинными ноготками, спросила:

– А тебе он зачем?

– Нет-нет! – встrepенулся я, чуть не кинувшись к русалке

с руками. – Не надо мне хвоста, ты мне такой больше нравишься!

Девушка рассмеялась, с гордостью оглядела свои восхитительные ножки, и ответила:

– Да не было у меня хвоста и не будет, не волнуйся!

– А как ты узнала, что я рус? – я тоже смотрел на ее ножки, но не с гордостью, а скорее с обожанием. Очень не хотелось бы вместо них увидеть рыбий хвост... Говорят, что все поэты немного того... видят мир по-своему. Как все-таки хорошо, что я не поэт, и рыбы хвосты, где надо и где не надо, мне не мерещатся. Иначе как бы я еще смог определить, что цвет волос у девушки самый что ни на есть настоящий?..

– По запаху, – наивно ответила красотка.

Я не сразу, осознал, что именно она говорит, и невольно задумался, как это по запаху можно определить настоящий ли цвет волос у девушки? Затем я вспомнил, на какой вопрос она отвечала, и в моей голове что-то щелкнуло, словно наручники на руках сомкнулись, и какой-то недостающий кусочек мозаики встал на свое место. Открывшаяся картинка мне однозначно не понравилась.

Она знает о моей национальности.

Она называет себя русалкой.

Она использует выражение «русским духом запахло».

Кто еще кроме меня в этом мире знает о таких вещах? Ответ был удивительно прост: никто. Только сейчас я начал осознавать, что действительно сплю, и всё происходящее

здесь и сейчас – это лишь работа моего сознания и подсознания. Все персонажи моего сна ведь это я сам, разве не так?..

Девушка, словно прочитала мои мысли, иронично улыбнулась и закачала прелестной ножкой. Меня вновь посетили сомнения, а вдруг я не прав?..

Девушка поощрительно улыбнулась. Видно, эта мысль ей понравилась больше.

...Вдруг во сне со мной пытается связаться некая «сила», которая, к слову сказать, может оказаться причастной к моему появлению в этом мире? Взять хотя бы тот же сон про домового...

Красавице и эта мысль понравилась. Она плавно поднялась и сладко потянулась. Затем стала прогуливаться по ветви неспешным шагом, осторожно, но грациозно переступая по шершавой коре босыми стопами. Изредка поглядывала на меня хитрыми глазами: смотрю ли? А я смотрел, и еще как: неотрывно, то и дело жадно сглатывая слюну. Какие уж тут на фиг сомнения? Какие уж тут к черту размышления? Кем бы она ни была, сновидением или «некой силой» (красота, к слову, тоже сила, причем страшная) она мне нравилась. Чертовски нравилась. И если это все же сновидение, то я не хочу просыпаться...

Девушка, кажется, осталась довольной таким решением. Для порядка она пару раз «оступалась», и я, растопырив руки, подбегал к дереву, не то с надеждой (наконец-то!), не то со страхом (а ну как не поймаю?). Вскоре мы стали прогу-

ливаться вместе, она по ветви, я под ней, зато – с растопыренными руками. Потом девушка грациозно обошла вокруг ветви, пренебрегая законами гравитации, и на какой-то миг ее лицо оказалось напротив моего, только в перевернутом виде. Волосы гравитацией не брезговали, но, как ни странно, меня так и не коснулись, словно обтекли со всех сторон. Я растерялся, замороженный ее близостью и глазами, и только после того, как она вновь уселась на ветви, понял, что упустил шанс ее поймать.

Русалка поглядывала на меня с озорными искорками в очах, словно примеривалась, а не метнуть ли в меня желудем, чтоб я наверняка уверился в том, что она не работа моего подсознания...

– А имя у тебя есть? – спросил я красавицу, отвлекая ее внимание от желудей.

– Зачем оно мне? – по интонации было предельно понятно, что, даже не зная имени, ее невозможно было с кем бы то ни было перепутать, ни во сне, ни наяву.

– Э, ну не знаю... – сбился я, слегка удивленный подобным подходом к ономастике, а девушка с обезоруживающей простотой поинтересовалась:

– Тебе никто не говорил, что ты глупый?

Сперва я опешил, а затем рассмеялся. Отсмеявшись, мне стало легче, словно последние препоны на пути к нашему с русалкой взаимному счастью с себя скинул; присел на землю, скрестив ноги, и ответил:

– С такой непосредственностью – нет. А вообще, если ум есть – то это хорошо, а если нет – то об этом не задумываешься...

– Зачем ты ко мне приходишь? – без перехода спросила красавица.

По её тону, выражению лица, исходящим от нее флюидам было видно, что моё общество ей приятно, и причиной её вопроса скорее было чисто женское любопытство. В принципе, она сама знала, зачем я прихожу, но ей, как любой настоящей женщине требовалось словесное подтверждение своих выводов.

– Влюбился, – пробурчал я, решив пока не заострять внимания на всех тонкостях этой поляны и «моего» появления здесь.

– Любовь, – томно вздохнула красавица. – Теперь я понимаю, как тебе удалось найти дорогу сюда аж три раза подряд...

– Куда это «сюда»? – по инерции поинтересовался я.

– Ко мне, – не чинясь «пояснила» русалка.

– Ты здесь живешь? – задумался я.

Так-то получается, что я находил не её, а Дуб. Запах же русалки был, скорее, побудительно-движительной силой, которая помогала мне приближаться к своей мечте, но маяком был именно Дуб. Может, они как-то были связаны, но он при этом являлся недвижимостью, то есть более удобным ориентиром в качестве маяка...

– Пожалуй, – согласилась русалка, беззаботно раскачивая прелестными ножками.

– На дереве? Или оно твой приятель?

– Что-то вроде того, – рассмеялась красотка.

– А чего он от меня хотел? – решил уточнить я.

– Он такой же глупый как ты, он решил, что сможет тебя изменить, подарить тебе новые корни взамен утраченных, но он же не знал, что ты рус! – продолжила забавляться русалка.

– Не учуял моего запаха?

– Не-а, иначе бы, скорее всего, напал, – обескураживающе заявила моя визави.

– Почему? – с непониманием уточнил я, вроде я этому дубу в кашу не срал...

– А чего от руса хорошего ждать? Лучше сразу прихлопнуть, пока еще маленький... – доверительно поделилась русалка.

– Хм, – задумался я. – А он не боится, что я его прихлопну?

– Ты ж в меня влюбился? – хитро улыбнувшись, уточнила красавица. – Или в него?

– В тебя конечно! – аж подпрыгнул я от возмущения.

– Тогда говори про меня, а к нему не лезь, считай, что он под моей защитой, – показала мне язык русалка, после чего пространство подернулось плавной рябью и стало таять, обнажая в серых лоскутах непроглядную черноту.

ТОМ I: 11. Системное вооружение

Проснулся я поздним утром, на душе было легко и хорошо, и не удивительно, я ведь только что встречался со своей мечтой!

Разбитость, которую в первые дни я ощущал по утрам, отступила. Благодаря постоянно поддерживаемому в очаге огню воздух в пещере не выстывал за ночь, а ложе за несколько дней достаточно просохло и утрамбовалось под мои формы, чтобы почти не доставлять дискомфорта во время сна. Хотя спал я исключительно на спине – всё ж на нем шибко не поворочаешься, колется. Подбросив дров в очаг, я вышел из пещеры.

На месте отжига осталась припорошенная горка золы и пепла; нейро-интерфейс несколько раз помигал мне её образом и погасил засвет. Это могло означать, как и то, что отжиг успешно завершен, так и то, что процесс бы прерван досрочно. По факту оказалось, что, в целом, отжиг удался, даже недостаточно высушенная на заготовительном этапе глина спеклась и поменяла свою структуру. Насколько качественно – покажет дальнейшая эксплуатация. Из потерь было два треснувших ножа и одно плоское блюдо, всё остальное выглядело целым, без видимых дефектов. Я перенес всю керамическую утварь к ручью, где тщательно ее отмыл.

После чего я умылся, сделал разминку, обливание и про-

бежал пару кругов вокруг Огромки. Завтракая там же на Огромке, прихваченными остатками чудесных корнеплодов, я начал продумывать свою дальнейшую продовольственную программу. Моей «маной небесной» должны были стать чудо-клубни, но, видимо, кто-то традиционно их зажал. Они были сытными – пары плодов в день хватало чтобы не испытывать голода. Еще они заполняли яркость боевого тела раз в десять быстрее, чем те же яблоки, что опять же было важным и нужным свойством. Однако редкость не позволяла использовать их в качестве фундаментального ресурса в своих дальнейших построениях.

В принципе, за день я мог найти и ободрать пару яблонь, это около четырех коробов яблок, или также найти и ободрать заросли малины, это в среднем полтора-два короба ягод, и за то же время я мог не найти в лесу ни одного клубня. Выводы напрашивались сами собой, если найду, то хорошо, но специально тратить время на их поиск бессмысленно. По крайней мере на этом этапе.

В целом же я категорически не уверен, что смогу выжить на яблоках и ягодах. От яблок меня, например, начинало уже воротить, а это сигнал от организма, к которому стоит прислушаться. Даже если разнообразить меню орехами, грибами, травой и корешками, не уверен, что в чисто растительной пище найдется всё необходимое моему организму для нормального функционирования и развития.

Второй узкий момент заключался в том, что собиратель-

ство отнимает слишком много времени. Если жить только собирательством, то на всё остальное времени может и не остаться. Это при том, что пока что вокруг меня достаточно подножной еды, но со временем ее запасы неизбежно истощатся, и мне придется кочевать от места к месту.

Все эти шероховатости можно обойти если начать охотиться. Живностью этот лес изобиловал не менее, чем плодами. За два дня я успел повстречать и белок, и бурундуков, и зайцев, и оленей. Ну или похожих на них животных. Птиц здесь было еще больше, чем животных, размером от синицы до фазана. Охотиться – не хочу...

В том, что я смогу убить живое существо я не сомневался, вот только мочь и хотеть – разные вещи. С мясом, как ни крути, дело пойдет веселее. Оно калорийнее. Его можно солить, сушить, вялить, коптить делая запас. Зимой на морозе прекрасно сохранится. При этом охотиться можно и зимой, так что вероятность помереть с голоду становится гораздо ниже. Свободного времени останется больше, можно потратить его на исследования и путешествия, для повышения своих физических показателей и отработки навыков. К тому же, полагаю, что мясная диета значительно ускорит заполнение шкалы активации боевого тела.

Также появятся шкуры и меха, а это удобная одежда, мягкая постель, теплые одеяла. Я понимаю, что тушу сначала придется освежевать, шкуру – выделать, одежду – сшить, и что я этого всего делать не умею, но, первый скорняк же тоже

не умел, и кожевник не родился с этим знанием, и швея. Научусь, в чем проблема? Загублю с десятков шкур, а одна-дцатая выйдет правильно. Не ошибается лишь тот, кто ничего не делает. Он же и не учится ничему. Здесь, скорее, встает вопрос в инструментарии – чем зверя добыть?

Полагаю, что тут без лука не обойтись.

Нейро-система исправно ухватилась за задание, но выполнять его предложила издалека, выдав в первую очередь рецепт на изготовление прочной крапивной веревки. Крапива росла тут же, по берегам ручья. Нехитрой анимацией с зеленой и желтой подсветкой нейро-интерфейс показал мне, что шкурка с крапивы не должна сниматься целиком со всего стебля, поскольку стебель не однородный, состоит из сегментов-колен сантиметров по пять-десять длиной. В местах сочленения сегментов прочность волокон близка к нулю. По осколочной технологии мне надо было надрать волокон крапивы по длине сегментов ее стебля, причем тех, что ближе к корню. Размять их, промыть, очистить от мякоти, а потом выварить в золе.

Вероятно, если залить золу водой и дать отстояться, то на ее поверхность всплывет нужное для технологического процесса вещество. В нем надо будет варить волокна какое-то время. Потом тщательно отмыть, просушить и расчесать чем-нибудь острым. В результате получится похожая на волоски или пряжу штука, и вот её-то уже и надо скручивать в тетиву. Нитка из нее, судя по tutorialу, получится тонкой

и прочной, и для тетивы на тугой лук подойдет, и для лески, и для шитья, и даже для вязания одежды.

Следуя нейро-туториалу, я перенес в одном из горшков тлеющие угли к ручью и развел там костер. В другом горшке замешал золу, дал отстояться. Закинул в него надранные крапивные волокна и повесил над огнем посредством подходящей рогулины. Интерфейс тут же подсветил образ горшка блеклым белым цветом. Значит ждем-с...

Место было выбрано удачно, здесь имелся свободный доступ к воде и при этом она была достаточно глубока, чтоб не создавать лишних трудностей при наполнении ёмкостей. Еще здесь было достаточно песка, чтоб использовать его для чистки глиняной посуды или шлифовки камней и кремния. Неподалеку нашелся приличный валун, локтя два в длину и половину локтя в ширину. Он был окатый сверху, но вывернув его из земли я обнаружил плоское мокрое основание. Я вкопал его на облюбованном месте рядом с костром плоской стороной вверх. В дальнейшем его можно будет использовать как наковальню, а также как основание для заточки оружия или его шлифовки. Получился этакий примитивный верстак из палеолита.

Временем, необходимым волокнам для вываривания, я решил воспользоваться с пользой, для изготовления древка для рогатины и заготовок для стрел и лука. Немного поблуждав по окрестностям под руководством виртуального-помощника, я обзавелся всеми необходимыми заготов-

ками. Для лука нейросеть выбрала толстую прямую ветвь орешника, для древка рогатины прямой отросток ясеня, а для стрел ограничилась стеблями рогоза. Недавно изготовленный кремневый нож вполне годно зарекомендовал себя во время этого заготовительного процесса.

Естественно, что все повреждения я замазал глиной, но и не думаю, что из-за пары веток явится местная дендро-полиция. Да и превентивные меры я принял, осмотрел все окрестные деревья на предмет скрытых в их стволах спригган.

К тому моменту как индикация над котелком с крапивой возвестила о готовности, я успел тем же ножом ошкурить и обстругать ясеневую заготовку для рогатины, стесать немногочисленные сучки и пропилить выемку на торце для крепления наконечника-рожна.

Сняв котелок с огня, я тщательно промыл вываренные волокна и отнес их к пещере сушиться. После этого часа на два завис в малиннике, стараясь пообедать, а вернувшись в лагерь решил заварить «таежный чай» из сосновой коры, хвои и чаги – ингредиентов хватало, а система как оказалось, могла выдавать и кулинарные рецепты.

Подсохшие волокна крапивы я тщательно, насколько это было возможно в текущих условиях, вычесал острыми сучками и принялся за плетение тетивы для лука. Естественно, по tutorиалу от нейросети. Сначала свил нить, перегнул ее пополам и стал скручивать вдвое с подкруткой. Когда один из концов нити кончался, то вплетал следующую нить. Тети-

ва из усовершенствованной крапивной нити, полученная методом двойной скрутки, действительно вышла прочной, моих сил не хватало чтоб ее порвать. Из остатков крапивной пряжи, пока знания были свежи и для их же закрепления, я накрутил еще ниток, потоньше, под различные хозяйственные нужды.

Пришла пора собирать оружие. Нейро-интерфейс показывал, что рожон надо вставить в выемку на древке, предварительно обмазав обе составляющие клеем, затем крепко примотать его веревками через выбитые на наконечнике выемки. Также я замотал древко под пером. При формировании поперечины нейросеть сумела меня удивить, до этого момента я и не подозревал, что поперечина может иметь плавающее крепление! Это противоречило всему, что я знал о рогатинах. Следуя tutorialу, я выстругал две поперечины, крепко намотал на них посередине веревку, предварительно смазав её клеем. Затем второй конец веревки на несколько раз примотал к древку, также не забыв просмолить его предварительно. Получилась рогатина с двумя поперечинами на плавающем креплении. В завершении я заточил и обжег второй конец древка, чтоб при необходимости можно было воткнуть его в землю, и намотал через равные промежутки от рожна до конца пять веревочных упоров.

Рассматривая наш совместный с нейросетью труд, я испытывал самую настоящую гордость. Несмотря на весь примитивизм оружие получилось надежным, технологичным,

функциональным и, как ни странно – красивым. Острый широкий рожон с легкостью пробьет шкуру кабана или медведя, а плавающая система поперечин выдержит напор и не даст зверю добраться до меня. Были и минусы, древко рогадины было толстым, почти как у лопаты и неудобно лежало в руке, да и само оружие оказалось довольно тяжелым, долго таким не помашешь, и быстро, опять же, не помашешь из-за инерции. Специализация, у него, получалась, весьма узкой...

Ну что ж, как говорится у каждой розы есть шипы, без недостатков нет и достоинств, целебные травы есть неотъемлемая часть смертельных ядов...

Следующим пунктом было изготовление стрел. От изготовления кремневого ножа и рожна остались мелкие отщепы, да и без этого у меня хватало мелких треугольных кусков кремния, и я предложил системе сделать из них наконечники для стрел. Хитрая bestия дала tutorial на первый наконечник, после чего благополучно меня покинула, оставив вспоминать всё, чему она меня научила.

Работа была неблагодарной, особенно на этапе формирования двух выемок, для фиксации веревками на древке – чуть сильнее ударил, чуть не туда надавил наконечник ломался. При этом по-хорошему надо было стараться делать наконечники если не одной формы, то хотя бы одного веса. На десятом наконечнике я решил, что с меня хватит, не стоят мои нервы красивых круглых десятичных цифр, хватит и

девяти наконечников. Да и куда мне столько? Даже если половину подрастеряю во время охоты оставшейся половины хватит за глаза. А со сломанных стрел наконечники можно и снять.

Собирать стрелы оказалось не в пример легче, первую сборку провела система по tutorialу, но техпроцесс оказался достаточно простым и дальше я вполне себе справился и без чуткого нейро-руководства. Стрелы получились на загляденье, древка из рога у всех одной длины и толщины, почти идеально прямые, вес почти одинаков. Наконечники, конечно, сильно рознятся по форме, но при этом по весу были выдержаны, и надежно зафиксированы в древке, и неплохо заточены. Перьев у меня пока не было, но нейро-система предложила некое подобие оперения из плоских крапивных шкурок, перекрученных на сто восемьдесят градусов. В пятке каждой стрелы проточена канавка для удобства наложения на тетиву. К недостаткам можно отнести легкость, несбалансированность и хрупкость древка.

Лук был особым разговором и техпроцесс его изготовления оказался самым сложным и долгим. Я стесал половину заготовки ножом так, чтоб не осталось сердцевины. Потом начал обстругивать, с другой стороны, чтоб получить почти плоскую заготовку, толщиной в полтора пальца, а шириной в два с половиной. Заузил от середины к кончикам рогов и вырезал небольшое углубление посередине под рукоять. Заняло это у меня остаток дня – дело в том, что рога должны были

получиться симметричной формы и одинаковой толщины. Приходилось чуть ли не по миллиметру выравнивать разницу. Ювелирная, по сути, работа, а учитывая, что инструмент у меня был не железные, а кремневые – еще и ужасно трудоемкая.

Вторая фаза изготовления лука заключалась в просушке заготовки и избавления её от поволок. Огонь почти прогорел, поэтому я подбросил новую порцию дров на ночь. Затем установил две высокие рогулины и разместил в них заготовку, прогибом вниз. Высота была выбрана таким образом, чтоб заготовка не сгорела и не обуглилась, а всего лишь просохла. Как только заготовка была размещена над очагом, нейро-интерфейс подсветил всю конструкцию блеклым AR-образом, начав отсчитывать время до завершения просушки своим необычным способом.

Оставалось только гадать, когда процесс завершиться, может быть утром, может через день. В общем, на сегодня было все, я поужинал яблоками, ягодами, орехами и лег спать.

ТОМ I: 12. Нулевой круг Ада

Сон опять выдался жутким кинофильмом. Никогда особо не любил этот жанр, смотрел его или из-за красочных спецэффектов, или из-за сочных форм главных героинь. Но тут моего согласия никто не спрашивал. Хорошо хоть за билеты платить не приходилось, хотя от попкорна и колы я бы не оказался...

Судя по всему, я находился на Огромке, шел сильный ливень, завывал ветер, полыхали молнии. Вокруг не видно было ни зги, а стена воды, падающая с неба, напрочь смывала хоть какую-то видимость видимости. Что-то разглядеть удавалось только во время ярких вспышек молний, которые были под стать остальному светопреставлению – каждая из них длилась минуты по три-четыре, рассекая небеса змеяющимися электрическими разводами. Гром гремел под стать этому светопреставлению, он, словно оркестр, подчиняющийся палочке неведомого дирижёра, играл то тише, то громче, с переливами и ударами литавра. В момент вспышек становилось понятно, что тучи несутся по небу с ураганной скоростью и Огромка действительно разлилась до размеров солидного озера. Поверхность этого новоявленного озера была густо взрылена каплями дождя, при этом, несмотря на взбесившиеся тучи, над озером и в целом в лесу ветра не ощущалось, и крупные мягкие капли дождя падали почти вер-

тикально вниз.

После очередной затянувшейся вспышки молнии я замечаю, что свечение не угасло до конца и мир вокруг не погрузился во тьму. Оно сменило оттенок с синего на зеленое и теперь исходило не с небес, а из-под воды, из бездонных глубин озера. С каждой минутой свечение разгоралось все сильнее, поднималось к поверхности и начинало вращаться, превращаясь в пугающий циклопический водоворот. Вращение шло против часовой стрелки, подхватило меня и потащило по кругу, постепенно подтягивая и приближая к центру, поначалу, медленно, затем быстрее, быстрее, и вот я уже проваливаюсь, сливаюсь, и с бешеной скоростью падаю куда-то в недра планеты, а сон, между тем, переходит в новую свою фазу...

...Кажется, в этот раз я попал в ад. Блин, а ведь хотелось-то в рай, но, видимо, грехи... Не, серьезно, небеса красные с оранжевыми, словно налитыми огнем облаками. Солнце, или что это там на небе, черное, с тусклым багровым ореолом и змеистыми протуберанцами. Выглядит так, словно багровое солнце оказалось перманентно заслонённым лунной и в этом мире воцарилось время вечного солнечного затмения. Почва вроде бы песчаная, или каменистая, при таком зловещем освещении точной консистенции и цвета толком не разобрать. Одно точно – она темная, темнее, чем небеса.

Город впереди тоже темный, серый и темный. Не то что

б невзрачный, есть в нём какое-то своеобразное очарование, шарм запустения. Что-то вроде глубинки у черта на куличках, причем в буквальном смысле этого слова. Над стенами возвышаются крыши домов, а где-то в глубине виднеется крыша детинца, или замка, со шпилем и печально поникшим флагом на нем. К городу по натопанной «проселочной» дороге приближаются две фигуры; я мягко притянулся к ним и завис над ними словно воздушный шарик.

Идущие довольно массивны, но двигаются легко, одеты в какое-то непотребное рваньё с обвисшими капюшонами. Такое облачение полностью скрывает и фигуры, и головы, и лица. Вдоль дороги сидит еще человек десять-пятнадцать таких же оборванцев, кто-то из них тянет руки в надежде получить милостыню, кто-то с чувством плюет перед собой, кто-то даже кидает в идущих песок или мелкие камешки.

Дорога, если можно ее так назвать, заканчивается городскими воротами, деревянными, высокими, двухстворчатыми. Судя по виду их лет сто как не закрывали. Возле ворот сооружена бревенчатая караулка и стоят два толстых стража в стальных шлемах и при алебардах. Из доспехов на них лянляе стеганки или ватники, с нечитаемым пятном герба на груди. Стражники скучают, один, кажется, и вовсе спит стоя, повиснув на алебарде.

Стена не высокая, метра три, не выше, с трещинами, кавернами, тусклыми перекинутыми вниз вымпелами. Вдоль стены по обе стороны от ворот стоят палатки, навесы, расте-

лены ковры торговцев. Торгуют всем, глиняной утварью, какой-то едой, выпивкой, одеждой, тележными колесами, бытовыми инструментами. По дороге идет редкий люд, и налегке, и с мешками за спиной, и с тележками перед собой, кто-то из них проходит через ворота, кто-то сворачивает к торговцам. Хотя нет, не люди это.

Стражники какие-то толстые краснорожие демоны с мелкими рогами на голове и роговыми выступами на бровях, скулах и подбородке. Торгаши разномастные, но тоже не люди, есть похожие на стражников, но есть и другие, с темно-серой кожей, с золотой кожей, с синей и черной кожей. Некоторые покрыты мехом, некоторые чешуей, некоторые костяными наростами. Есть высокие, тонкие, низкие, четырехрукие, хвостатые, рогатые. Есть совсем мелкие, с пятилетнего ребенка размером, а есть дылды в два с половиной метра. Одеты по-разному, но в целом стиль облачения отдает средневековьем, схожие фасоны, головные уборы, обувь, стиль изготовления. У некоторых есть оружие, в основном кинжалы, мечи и булавы. У парочки заметил хлысты. Еще у одного лук, но судя по одежде это скорее охотник.

Парочку, к которой привязана камера, пытается обогнать очередной толстяк, зеленая кожа, заплывшая жабья рожа, огромное пузо на коротких слоноподобных ногах. Он не утруждается обойти спутников, а идет напролом между ними, не безосновательно полагая, что уж если не правда, а масса-то точно на его стороне. Однако при этом, и к моему,

и к своему, удивлению словно натывается на стену, парочка даже не пошатнулась, хотя и приостановилась, заинтересовалась. Пузан что-то заголосил и попытался оттолкнуть того, что похудее массивной длинной волосатой рукой, но и тут его ждал облом. Он заголосил еще громче и замахал руками. Правый спутник отошел в сторону пропуская его, но сделал это не из страха, а скорее от смятения.

– Что это было, брат? – спросил он у своего компаньона.

Язык не понятен, но субтитры услужливо перевели его фразу.

– Не знаю, пока, – отрешенно, словно думая о чем-то своем, отвечает его спутник. – Наверное, считает себя слишком широким...

Они продолжают путь к воротам, но теперь левый спутник рассматривал стражей, с каким-то брезгливым интересом. Мне кажется, что по его лицу медленно расплывалась хищная ухмылка, и он все больше замедляется.

Тем временем путников настигает всадник, явно из сословия повыше. Щегольски одет в блестящую синюю ливрею; массивная цепь на шее, берет с белым пером, резные ножны со шпагой, нагайка. Конь – просто огонь, какой-то шестиногий стройный ящер, с голубой узкой попоной, расписанной завитушками, тесненным седлом, позолоченной уздой. Хвост короткий, лапы двупалые, с когтями, глаза красные. Скачет споро, даром что шесть ног.

Всадник пытается проскакать прямо через парочку пут-

ников, но лошадь не одобряет его намеренья, резко тормозит и встает на дыбы. Не желает к ним приближаться, словно они волки позорные. Всадник что-то орет на спутников, машет, негодует, может даже сетует.

– О, какая лошадка! – восхитился правый путник, – шестиногая стройняшка, чешуя блестит, и скорость приличная, хочу такую же...

– Зачем тебе она? – отвечает левый странник. – Пешком мы гораздо мобильнее и быстрее, а ее еще и кормить чем-то надо, и мыть, и лечить, и навоз за ней убирать.

– Стильная вещица, как мой порше, пускай бы в гараже стояла...

– У них тут точно не гаражи, а скорее конюшни, – хмыкнул левый. – Хотя я хз куда именно такие бестии помещаются, мож в бассейн с водой, или песком, или в террариум, ящерица же, по виду...

Всадник орал всё громче и настойчивее, и, завидя это, один из стражей закинул алебарду на плечо и вразвалочку двинулся к эпицентру инцидента.

– Знатная кобыла, мистер, – похвалил левый путник. – Подаришь её мне?

Всадник что-то возмущенно и насмешливо заголосил, презрительно жестикулируя и показывая куда именно должен пойти его оппонент и с такими просьбами, и с дороги, и вообще, по жизни.

Тем временем до них дошел-таки стражник и что-то

зично спросил у франта, игнорируя путников-оборванцев. Странно, все участники, вроде как, друг друга понимали, но субтитры переводили мне слова только путников-оборванцев. Вероятно, у нас с ними особая связь. Происходящее имело характер кинофильма, но очень качественного, минимум 3D. Я мог спокойно исследовать все, что попадало в «кадр», в то время как в обычных кинематографических снах, я видел только тот предмет, область или событие, которое мне «показывали».

– А я тебе тоже чего взамен подарил бы... – игнорируя стражника продолжил левый, сбрасывая плащ.

В принципе, он сошел бы здесь за своего по облику и строению тела – еще один демон, только без одежды, но при этом всё же сильно от них отличался. Я узнал его, это был один из носителей осколков, тот, у которого имелся стилизованный капюшон со звуковыми модулями по внутренней стороне и два гарпуна-змеи, выскакивающие из груди. Его броня была насыщенного темно-зеленого цвета, как у старого токарного станка в нашей школе, или не менее старого танка на Монументе Славы. Подложка оказалась словно в пику – светлой, нежно-сиреневой, ох уж эта инверсия цветов...

– Например, твою голову, – закончил свою мысль змееподобный носитель, правда не поменяв интонации на зловещую, чего я подсознательно от него ожидал.

Щеголь пронзительно заорал, дав петуха, стражник тоже заговорил, басом, и двинулся в сторону змея, снимая с плеча

и поудобнее перехватывая руками оружие.

– Что мне с ним делать, брат? – с ноткой истерии в голосе спросил его спутник. Он не боялся, он просто не знал, что делать, что можно, что нельзя, что допустимо, а что неприемлемо. Был растерян. Стопудово младший.

– Не знаю, пока... – задумчиво проговорил змей, а затем предложил: – Оторви ему голову, для начала, и выкинь куда-нибудь...

При этом кристалл тяги на поясе змееподобного носителя засветился и «лошадь» под его взглядом стала проседать к земле, словно на нее наваливалась тяжесть. Возле копыт мерцали черные молнии. Затем всадника стремительно вырвало из седла и подняло в воздух, он завис словно в невесомости, и с расширившимися от страха глазами потянулся к амулету. Наверное, он решил, что его атаковал маг, а в амулет была встроена защита от магии.

Младшенький метнулся к стражнику, отдаляясь от брата; камера приподнялась, так, чтобы оба путника по-прежнему оставались в поле моего зрения. Он играючи увернулся от размашистого удара алебарды, затем с кошачьей легкостью вспрыгнул на плечи стража, ухватил его за голову и резким движением вырвал ее из тела вместе с частью позвоночника. Толпа зевак взорвалась истеричными криками, и бросилась в рассыпную, в основной своей массе в сторону ворот.

Второй носитель спрыгнул с падающего тела, метнув брызжущую кровью голову в сторону караулки, и сбросил

свои лохмотья. Его я тоже узнал, это был крылатый носитель осколка, который мог метать перья и имел супернавороченное строение модуля сурьи. Его броня имела фиолетовый цвет, а подложка светло-зеленый.

– О! как же я давно мечтал это сделать! – воскликнул фиолетовый «птиц».

– Что, – хмыкнул змей, – оторвать кому-нибудь голову?

– Конечно, нет, – искренне возмутился его компаньон, – скинуть это рваньё!

– Ты же понимаешь, что ты сейчас по факту голый?

– Ничего не голый, – огляделся он, – я в доспехе.

– Тебе оставить одежду этого фраера?

– Вот еще! Лучше ходить в рваньё или голым, чем в такой безвкусице!

Змей навел демона-пижона ладонь и начал сжимать ее. Характер воздействия на него поменялся, теперь тело начало сжиматься, втягиваться в центр самого себя. Вокруг него мелькали, всё чаще и чаще, чёрные змеистые молнии, а по границе воздействия возник искажающий видимость эффект, как у призмы или линзы, образуя причудливое гало. Змей явно наслаждается моментом, каждое движение его пальцев усиливало давление в тех или иных зонах «мясного шарика», висевшего перед ним. Он комкал и мял щеголя, как кусок пластилина, мешал воедино кости, плоть, кровь, при этом ни одной частичке, ни одной капельке не удалось вырваться из зоны воздействия его силы.

Наконец, он окончательно свел руку в кулак, завершая «шарофикацию» дворянина, а затем резко раскрыл ладонь, позволяя бесформенной массе биологических отходов кровавым месивом разлететься по сторонам. Лошадь забилась в истерике, чувствуя кровь того, кто недавно был ее хозяином, но по-прежнему не могла подняться с земли или хоть на йоту сдвинуться с места.

Толпа повторно разразилась криками ужаса, теперь уже панического, и бросилась к воротам с утроенной скоростью, создавая опасную давку. Второй стражник скрылся в караулке и оттуда забил частый гулкий набат. На его зов тут же откликнулись другие набаты, из глубины города.

– Убей их всех, – посоветовал брату змей.

Птицеобразный взмыл в высь, чем еще сильнее отодвинул камеру от места действия. Он принялся метать перья из своих крыльев в бегущих мирян, пикировать на них сверху, разрывать когтями на руках и ногах в падении, поднимать тела ввысь и сбрасывать их вниз. Его когти переливались радужными электрическим всполохами, такие же искры покрывали отрастающие метательные перья на крыльях.

Из городских ворот выбежал отряд из десятка демонических стражей, закованных в вороненые латы, с щитами и копьями. На стенах, как грибы после дождя, поднимались арбалетчики в железных широкополых шляпах. Изнутри города слышались нарастающие звуки ревущего пламени, словно к воротам приближается лесной пожар.

Змей провалился сквозь землю, в какую-то черную троящую дыру, появившуюся у него под ногами. Птиц сбросил на отряд стражи очередную порцию смертоносных перьев. Те закрылись щитами, а он сам, маневрируя, начал уходить от полетевших в его сторону арбалетных болтов. Щиты не спасли от его перьев, трое демонов оказались буквально припилены к земле.

В это же время испод земли вырвались два гарпуна и пробили нескольких гвардейцев насквозь. Следом вырвался сам змей и, с ошеломительной скоростью, троясь и скользя, принялся их убивать. Его брат занимался тем же самым с арбалетчиками. Я осознавал, что это не люди, но все равно подобная бойня вызывала у меня отвращение, начинало мутить от вида крови, органов, криков боли, и безумного хохота летающего носителя.

Братья закончили со своими противниками почти одновременно и вошли в город, змей чинно, через ворота, а птиц – по воздуху. Он мог зависать на месте, и для этого ему даже не приходилось махать крыльями.

По главной городской улице навстречу братьям-носителям приближалось нечто. Метра четыре росту, словно сделанное из разрозненных окатых булыжников разного размера, на каждом из которых был выбит таинственный знак, а иногда и целая цепочка символов. Камни словно были подвешены в магнитном поле, удерживались и сохраняли форму монстра. Между ними, внутри составного тела, горел огонь,

бушевал, вырывался, как пламя из печи, у которой открыли поддувало. Ступал монстр тяжело, грузно и как-то неотвратимо.

По обе стороны от голема, чуть за ним, шли две фигуры в черных мантиях и капюшонах, время от времени их глаза вспыхивали оранжевым огнем. Защитники города, видимо, планировали провести бой за крепостной стеной, но не успели вовремя довести своего чемпиона.

Огненный голем ступил вперед, поднял руки над головой и ударил по мостовой. От удара она потрескалась, а в сторону братьев пошла волна теплового марева. Камни, по которым она проходила раскалялись и плавилась, мертвые тела вспыхивали и превращались в обугленные головешки. Крылатый брат резко ушел ввысь, спасаясь от волны жара, а скользкий проскользнул под землю. С небес в монстра устремились заряженные перья, а испод земли вырвались две змеи-гарпуна и пробили грудь и голову магам в темных плащах.

Как ни странно, но смерть магов не развоплотила монстра, вместо этого он просто потерял управление и начал крушить все вокруг, посылая тепловые волны и активно работая руками и ногами. Промежуток между волнами составлял около минуты. Братья воспользовались им. Они состыковались на земле, чуть поодаль от голема, соединили руки и, как я понял, объединили свои силы. Их контуры поплыли и обрели белый ореол, а свет вокруг начал гаснуть, заливая округу темнотой.

Над элементом образовался похожий ореол, накапливался, разгорался, и когда разность потенциалов достигла определенной величины, то между братьями и существом промелькнул массивный гулкий разряд черно-белой молнии. Монстр буквально рассыпался черной дымящейся пылью.

Братья дали друг другу «пять» и неспешно двинулись в сторону городской ратуши, или дворца, или как они там в аду называются...

– Вообще-то, герои всегда выкрикивают название своих суперударов перед тем, как использовать их, – начал рассказывать фиолетовый.

– Зачем?

– Это выглядит круто...

– Пафос – наше все, – усмехнулся змей. – Иногда мне кажется, что ты совсем мозги прокурил своей мангой, такая каша в голове...

– Что опять не так? – возмутился птиц.

– Не о том думаешь, витаешь где-то в облаках. В манговых.

– А о чем надо думать? – иронично уточнил крылатый. – О том, чтоб остепениться? Дом купить, жену завести?..

– Слишком по-обывательски. Я вот думаю, почему бы нам самим не стать Лордами? Покорить эти земли, образовать свой род, завести гаремы, слуг, семейные традиции...

– Здесь?!

– А что? Власть она и в аду власть. По мне так лучше быть божком местного разлива среди папуасов, чем офисным планктоном в цивилизованном мире.

– Думаешь это все-таки ад?..

– С виду похож. Что там система говорит?

– Алиса, что это за место? – спросил птиц и прислушался к чему-то в себе. – Нет данных.

– Все еще не могу поверить, что ты нейросеть Алисой назвал... – хмыкнул змей.

– А что? Ей нравится, – усмехнулся птиц.

– Может она поэтому тебе не отвечает?

– Алиса, который час? – спросил крылатый и радостно отчитался: – Всё она отвечает, говорит, что 8964 часа...

– Чувствую, это будет долгий день...

Их разговор я уже «слушал» удаляясь, камера поднималась всё выше и выше, пока картинку не заволокло серо-черным туманом или облаками...

ТОМ I: 13. Активация охоты

После пробуждения я понял, что мне надо будет обязательно посетить Огромку во время дождя. Я не знаю, что за странные сны мне снятся, что за знаки в них видятся, но, если учесть, что во сне я контактировал с «нечистой силой», игнорировать их было бы нерационально. Может на дне Огромки откроется портал на Землю? Или в её отделение ада...

Интересно, а вот если бы я действительно в дождь увидел этот портал – хватило бы у меня смелости, или дурости, шагнуть в него? Смелости думаю нет, а вот дурости да. Тело боится значит там опасно, но я не трус, и чтобы это доказать готов сигануть в портал. Достаточно прозаично, если подумать.

Так же я понял, что вторая фаза сна была как-то связана с остальными носителями осколков. Это уже второй сон подобного рода. В первом приснилась некая катастрофа, носители пытались куда-то улететь с Земли, возможно на планету тех, кого они называли то «наставниками», то «ангелами», но в момент старта на них напали и разрушили транспорт. Так же я понял, что до этого момента они были лишены своих боевых тел и осколков, а после нападения вновь с ними воссоединились, и – исчезли в неизвестных направлениях...

Второй сон мог частично приоткрыть завесу над тем, куда

исчезли носители осколков: по всей видимости их разметало по различным мирам, которые могли стать для них стартовыми локациями, так же как этот мир для меня. Так вот, двух братьев в качестве стартовой локации забросило прямиком в ад. Перспектива еще та, не думаю, что мне бы удалось там выжить. При этом сами братья, вроде как, не ощущали особого дискомфорта по этому поводу, напротив, они даже строили планы по тотальному захвату этой локации. С другой стороны – почему бы и нет, ведь их боевые тела, судя по сну, остались при них и были полностью прокачены. И это обстоятельство внушало надежду и желание начать уже наконец прокачивать свое собственное боевое тело. Если ребята вон как в аду зажгли, то в лесу я уж как-нибудь да устроюсь, даже в лесу с индриками, спригганами и сверххищниками.

Опять же, вот какое дело, у братьев походу что-то не то с боевыми телами было – они в них пришли и не думали обратно в людей превращаться. Чую, что тут не все гладко, выглядело так, словно боевые тела стали этим парням родными. Вопрос: а что тогда произошло с их родными телами?..

Утро началось с привычных уже процедур – умывание, обливание, разминка, комплекс упражнений, бег вокруг Огромки, фруктово-ягодный завтрак. Диетический. Упражнения я делал без фанатизма, максимум повторений, один подход. Через неделю введу второй подход, потом третий. И комплекс, и подход были проверенные, за два-три месяца по

этой методике я прокачивал пресс до появления кубиков.

Проверил индикацию боевого тела – копится, но еще не готово. Как-то долго получается. Я уже шестой день на первую активацию ресурс собираю. С такой скоростью накопления оно вообще мне бесполезно! Хотя, может я просто не знаю механики? Условий, благоприятно влияющих на скорость накопления. Есть же, например, те же клубни, при поглощении которых активация копилась быстрее. Может еще есть подобные аспекты и нюансы. Надеюсь, что после первой активации многое в этих вопросах прояснится.

Одним из аспектов, ускоряющих накопление активации вполне может оказаться появление в моем рационе мяса. Плюс сама охота, ведь если за полонку деревьев шел какой-то прирост к ресурсу, то, возможно, и за убийство животных этот прирост тоже будет...

Графический интерфейс, признаюсь, имел обыкновение воодушевлять меня – каждый раз, когда я смотрел на него и понимал, что у меня есть сверхспособность, то расплывался в невольной улыбке. Надо будет, кстати, покопаться в интерфейсных изображениях поглубже, возможно всё-таки есть какой-то способ вывести индикацию в шкалах или цифрах. Вроде уже все иконки и их возможности вдоль и поперек изучил, но тут, думаю, были дополнительные нюансы – влияние тренировок, например. Чем больше я буду нагружать иконки и чем больше я буду пытаться от них получить тем сильнее они разовьются. Так ведь прокачка чего угодно ра-

ботаает, разве нет?

Я не знал, как именно этот графический интерфейс устроен, но он был очень чуткий в управлении. Я мог не просто инспектировать части тела, но и выводить отдельную индикацию по ним. То есть, например вывести индикацию только левой руки и отслеживать ее состояние. Изображение в этом случае масштабировалось, а остальные части тела меркли.

Еще я помнил, что в момент инициации у меня был выведен трехзначный таймер, который отсчитывал время до полного разрушения тела, и шкала загрузки, которая появилась, когда я запросил информацию по остальным боевым телам. Наверняка это всё осталось где-то внутри графического интерфейса, значит надо просто докопаться до них.

К слову, индикация разрушения тела теоретически могла быть использована как предупреждение, типа если она загорится и пойдет отчет, то я попал в какую-то передрагу, которая приведет к моему кранты...

Опять же, я не был уверен, что именно копится для боевого тела – энергия, запас веществ, мана. Слово «энергия» здесь я употреблял как некое обобщение, не имея ввиду ни кинетическую, ни потенциальную ее разновидность. В это обобщение входило всё, что нужно для заполнения шкалы активации боевого тела. Возможно, термин был не совсем удачным. Наверное, следует «энергию необходимую для активации боевого тела» назвать просто «активация», так, по крайней мере, будет короче.

Называть ее «маной» язык не поворачивался, всё-таки, если в этом мире окажется магия, в качестве маны я рассчитывал получить настоящую ману, которую мог бы использовать для создания заклинаний – если, конечно, удастся стать магом – а называя «активацию» «маной» я как бы сам себе отрезал путь в маги, и подсознательно делать этого не хотелось, чтоб не сглазить. Тьфу-тьфу-тьфу...

Думаю, что вряд ли на «активацию» будет копиться вещество, биомасса; не думаю, что тело будет прямо создаваться или синтезироваться. Я искренне считал, что тело как-то «вшито», вживлено в меня, или находится в каком-то пространственном кармане, и сейчас я коплю энергию на активацию преобразования или вызова. Полагаю, что на этот вызов будет тратиться универсальная энергия человеческого организма, АТФ, просто надо накопить определенный запас, задел, который тело сможет использовать без ущерба остальным функциям. Это объяснение казалось мне самым правдоподобным, научнообразным. Но доказательств не было от слова совсем. С той же вероятностью в меня мог быть вживлен какой-нибудь электрический аккумулятор и для активации мне надо накопить именно электроэнергию. Опять же мой организм сможет преобразовать электроэнергию только из тех же АТФ, так что особого противоречия тут не возникало – мне по-прежнему требовалось хорошо питаться чтоб получить излишки энергии.

А вот если предположить, что эта энергия имеет какую-то

неизвестную мне природу, магическую, волшебную, духовную, то для ее накопление явно потребуется что-то другое. Например, нужно копить ману в организме или собирать ее из окружающего пространства. Как это делать ума не приложу, попробовать медитировать или что-то вроде этого? Возможно, поможет поглощение каких-нибудь растений или минералов, которые теоретически могут эту ману содержать, например того же чудо-клубня. Вариант с духовной энергией был еще более туманен, это получается надо опять же или медитировать, или получать эмоции, или заниматься искусством.

Был еще вариант, что все мои рассуждения даже близко не лежали с правдой. Например, моё боевое тело могло оказаться чем-то вроде боевой формы оборотней-вервольфов. Тогда мне, например, надо было дожидаться полнолуния, или начать жрать трупы людей, или получать урон в бою и копить боевую ярость...

Однако, ближе к телу.

При наведении на очаг интерфейс помигал его AR-изображением, указав на то, что процесс просушки завершен, и я снял заготовку лука с вертела. Согнув ее пару раз, я остался доволен гибкостью и упругостью. Тетива из улучшенной крапивной веревки не подвела, не порвалась, что и не удивительно – нейро-фирма нейро-веников не вяжет. Лук натягивался довольно туго, не скажу сколько килограмм сил, но долго удержать тетиву в натянутом состоянии я не мог, руки

начинали подрагивать от напряжения. Может, конечно, это с непривычки. Потренируюсь немного и привыкну.

Соорудив мишень из трухлявого пенька, запасенного на растопку, я приступил к тренировке. Это была жесть в ее чистом неоскверненном виде. Во-первых – лук, он и впрямь был тугой, уже после десятка выстрелов руки забились по самое «нехочу». Воспользовавшись случаем, я вывел интерфейс и отметил, как выглядит индикация усталости тела в целом и в отдельных его частях. На иконке четко было видно, что мое левое предплечье получило повреждение. Тетива при стрельбе больно била в это место, набив там синяк и содрав кожу. Пришлось сооружать крагу на скорую руку: обложил предплечье корой и замотал веревками. Стрелы, однако не подвели, крапивное оперение было ничуть не хуже традиционного. Поначалу я промахивался, но как только привык к весу и балансу стрел, дело вроде пошло на лад. Надо будет еще колчан для стрел сплести...

В итоге, по результатам тестов выходила следующая картинка. С пяти шагов я попадал в пень девять из девяти, с десяти шагов – девять из девяти, с пятнадцати – восемь из девяти, а вот с двадцати – всего три из десяти. Возможно, я просто устал к последнему тесту, возможно, чего-то не учитывал, а может просто не хватало опыта. В любом случае, учитывая, что пень намного крупнее белки и куда менее подвижен, ставки на результат успешной охоты были пятьдесят на пятьдесят. Я бы даже, скорее всего, поставил на белку...

В любом случае, для обеспечения успеха, придется подкрадываться на расстояние хотя бы десяти шагов, и это при том, что навык скрытности у меня прокачан на полный ноль. В жизни ни к кому не подкрадывался. Максимум что делал из скрытности – это не шумел в библиотеке. Но тут у меня есть задумка, расчет и надежда на то, что местная живность не видела раньше ни человека, ни лука, ни человека с луком. Поэтому не должна особо полошиться при моем приближении.

С луком я изначально планировал охотиться на птиц. Белки и зайцы казались слишком юркими для такого «профессионального» охотника как я, мыши и бурундуки слишком мелкими, олени и косули слишком крупными, кабаны и лоси слишком опасными. На хищников пока вообще не планировал нападать, они могут сдачи дать, та же ласка или выдра, кинутся, укусят, а там и до заражения недалеко, или до столбняка. Неплохо бы для начала обзавестись антисептиками, а в идеале и антибиотиками. Желательно в комплекте с симпатичной медсестрой...

В соответствие с этими планами я стал присматриваться к птицам, смотреть на их повадки. Тут сразу стало ясно, что я далеко не орнитолог, я даже толком не мог соотнести местную пернатую живность с земной. Однако ни таких расцветок, ни формы оперения, головы и клювов в средней полосе России я точно не встречал. Например, здесь водились птицы нежно голубого цвета с расщепленным надвое хвостом,

каких впору было увидеть где-нибудь в Новой Зеландии. Были похожие на разноцветных колибри, на какаду, на удонов, а были совсем неземные, с четырьмя крылами, например, или с усами, с чешуйчатыми лапами, зубами в клювах и с когтями на сгибе крыла.

Начав приглядываться к пернатым, я также начал обращать внимание и на физиологические особенности другой живности. Ящерки, например, зачастую имели гребни, рожки, перепончатые ушки, у некоторых было по шесть лап, а у иных всего две. Белки были летягами, с перепонками для планирования между лапами, зайцы имели хвосты тушканчиков и их же прыгучесть, олени – четыре уха, лисы – три хвоста.

С насекомыми дело обстояло не лучше. Из знакомых были пчелы, комары, бабочки, из незнакомых – стрекозы в форме хитиновой феи, с руками и ногами человечка и головой насекомого, обоюдоголовые гусеницы-многоножки, одноглазые улитки, мокрицы с щупальцами вместо рта...

На охоту планировал уходить километров на пять от своего логова в различных направлениях, чтоб местное зверье раньше времени не поняло назначение лука и не стало меня сторониться.

Время было уже за полдень, надо было или идти на обед к ближайшему малиннику, и это займет часа два, или пробовать выйти на охоту, рискуя и вовсе остаться голодным. Я выбрал второе. Повесил за спину рюкзак, накинул сверху

накидку из рогозов, семь стрел стянул веревочкой и сложил в короб, а две оставил в той же руке, которой нес лук. Кинул пару веревок в рюкзак про запас. Хотел бросить туда же дубину, но передумал – тогда смысл ее брать пропадал, ведь я не успею ей воспользоваться если на меня нападут. Я замотал рукоять дубинки веревкой, оставив петлю, за которую ее можно было прицепить к поясу, повесить через плечо или на запястье.

Сначала я дошел до Огромки, потом отдалился от нее на две тысячи шагов на северо-запад и принялся выслеживать птицу. Занятие давалось нелегко хотя целей было много. Крупная птица была чуткой и предпочитала улетать, едва завидев меня, просто так, на всякий случай, а в мелкую пернатую дичь я просто не попадал. Однако местные птахи не знали, что такое лук, и это обстоятельство сыграло мне на руку. Стрелял я шагов с десяти, потерял две стрелы, одну сломал, но зато подстрелил трех пташек.

Убойной силы лука хватало чтоб стрела выходила навывлет, и птица падала вниз. Однако при падении и последующей агонии риск потерять стрелу был очень велик, поэтому я стремился подбежать как можно ближе и свернуть шею или добить дубиной, которая висела в петле на правом запястье. Со сломанных стрел я снимал наконечники. Тушки подвешивал к поясу.

Одна птичка попала мелкой, с галку размером, вторая была похожа на фазана с длинным хвостом и завитушками,

третья на здорового археоптерикса, с когтями на сгибе крыла и зубами в клюве.

В логово вернулся засветло, огонь еще не прогорел полностью, и я подкинул в него полешек. Затем задался целью освежевать самую крупную тушку. Нейросеть подхватила задание и, к моему огромному облегчению, выдала tutorial на разделку. Следуя ему, я сначала выпотрошил и ощипал птиц, потом освежевал. От внутренностей отделил съедобные части – сердце, печень и желудок. Хотя, подумав, выбросил желудок. После этого отрезал птицам головы, или то, что от них оставалось.

Промыв выпотрошенную дичь, я насадил ее на деревянные прутья и разместил над очагом. Внутренности я порезал на кусочки, скидал в глиняный горшок, добавив к ним листья папоротника, несколько других травок с приятным запахом, хвои, пару съедобных корнеплодов вроде смеси свеклы и редьки, и залил всё водой, подвесив горшок на треноге, установленной над очагом.

Я не забывал переворачивать дичь и помешивать варево. Кожица на тушках зарумянилась, жир капал на угли, взрываясь облачками пара. Пещера наполнилась одуряющими ароматами жареного мяса. Чтобы отвлечься от спазмов в желудке, я запросил нейросеть информацию об оперении стрел, после чего занялся сортировкой перьев и закреплением их на стрелах. Делая в стрелах с противоположных сторон два паза, я вставлял туда расщепленные перья, фиксировал смо-

ляным клеем и приматывал крапивными нитями, пропитанными тем же клеем.

В этот вечер я впервые наелся до отвала и что главное – вдосталь, поглотив всю похлебку и одну тушку птицы. Сидя на толчке и мечтая о сигаретке, я мыслями опять вернулся к пороху.

Уголь можно добыть пережогом ивы, серу поискать в горах, а для производства селитры переоборудовать мой сортир в компостную яму. Потом смешать эти ингредиенты в пропорциях 15/10/75 и получить порох. Выглядит всё довольно просто. Полагаю основной затык будет в сере, если найду залежи в горах или хотя бы геотермальные источники вулканического происхождения, то можно будет попробовать заняться изготовлением черного пороха.

Производство селитры, как я понимаю, тоже процесс не скорый. Помимо справления естественных нужд, буду сбрасывать туда остатки животной и растительной пищи, накидаю сухой травы, золы, известняка (если найду), и закрою всё это пластом почвы словно крышкой или сооружу соломенную крышу или навес, чтоб еще и от дождя защита была. Ну и помешивать всё это дело почаще палкой-говномеской и ждать пока появятся белые выделения или пробовать растворять компост в воде и выпаривать. Не знаю, правда, сколько времени на это потребуется, но думаю через месяц-другой можно будет начинать эксперименты.

Корпуса гранат можно будет делать из керамики, корпуса

– ракет из берестяных тубусов, но это так, прикидки, деталями пока озадачиваться рано. Может нейросеть чего получше предложит.

Перед сном я решил произвести инвентаризацию всего что имею на данный момент. Получилось примерно следующее:

- 1) Лук охотничий, 6-8 кгс, 1 шт;
- 2) Стрела из стебля рогоза, оперенная, с кремневым наконечником, 6 шт;
- 3) Кремневый наконечник для стрелы, 1 шт;
- 5) Кремневый нож заподлицо с рукоятью, бытовой, 1 шт;
- 7) Кремневая рогатина с плавающим креплением двойной поперечины, охотничья, 1 шт;
- 8) Деревянная дубина с веревочной петлей, 1 шт;
- 9) Плетеная лыковая сумочка под камни/мелкие предметы и веревочной лямкой, 1 шт;
- 10) Лапти из ивового лыка, 1 пара;
- 11) Накидка из рогоза, 1 шт;
- 12) Юбка из рогоза, 1 шт;
- 13) Плетеный ремень из ивового лыка, 1 шт;
- 14) Плетенный рюкзак из ивового лыка, 25-30 л, 1 шт;
- 15) Кровать из ивовых бревен, веток и соломы, 1 шт;
- 16) Очаг каменный с вертелом и рогулинами, 1 шт;
- 17) Отхожее место, 1 м3, 1 шт;
- 18) Берестяные противни в ассортименте, 15 шт;

- 20) Лыковые веревки, 0.5 м, 7 шт;
- 21) Крапивные веревки, 1 м, 3 мотка;
- 22) Глубокая керамическая чаша, 0.3 м, 1 шт;
- 23) Плоская керамическая тарелка, 0.3 м, 2 шт;
- 24) Керамическая плочка, 0.25 м, 1 шт;
- 25) Керамическая кружка, 0.3 л, 2 шт;
- 26) Керамический горшок, 5 л, 1 шт;
- 27) Керамический горшок, 3 л, 2 шт;
- 28) Керамический горшок, 1 л, 3 шт;
- 29) Керамический горшок, 0.5 л, 4 шт;
- 30) Керамическая фляжка, 0.7 л, 1 шт;
- 31) Кувшин, 6 л, 2 шт;
- 32) Керамическая ложка, столовая, 2 шт.

Проекты изготовления предметов:

- 1) Лапти лыковые;
- 2) Накидка-дождевик из рогоза;
- 3) Короб лыковый с ляжками;
- 4) Нож кремневый общебытовой;
- 5) Кремневая рогатина с плавающим креплением перекладины;
- 6) Охотничий лук.

Возможности браслетов:

- 1) Очень прочные, не снимаются, не разрушаются, можно использовать:

1.1) парирование ударов

1.2) предотвращение схлопывания челюстей (механизмы, организмы)

1.3) крепить к ним веревки, удержание и перенос предметов

2) Предупреждают об опасности

3) Доступ к памяти других осколков и предыдущих владельцев:

3.1) схемы изготовления предметов

3.2) tutorial на изготовления первого предмета

Графический интерфейс:

1) Изображение тела с локализацией повреждений и отображением потребностей

2) Изображение боевого тела, цветовая индикация степени накопления ресурса для активации

3) Таймер отчета до разрушения тела (не операбельно)

4) Шкала загрузки информации (не операбельно)

Сверхъестественные способности:

1) Восстановление повреждений:

1.1) царапины исчезают за ночь

Возможности силы фрагмента Разрушения:

1) Произведенное разрушение приносит опыт (не подтверждено)

Сновиденье:

1) Встреча с русалками во сне:

1.1) аркада (приключения, общение, развлечение)

1.2) знания (обмен знаниями о мире)

2) Знаки во сне (возможно, просто сны)

3) Сновидения о других носителях осколков или осколках

Дней в этом мире: 6.

ТОМ I: 14. По моему хотению...

На этот раз мы встретились с русалкой на нейтральной территории – где-то в лесу. Фух, все-таки мои сновидения на русалку завязаны я не на Дуб, прямо камень с души.

От реального леса местность отличалась ореолом таинственности и сказки, создававшим эфемерное ощущение, будто бы за каждым кустом притаилось чудо. Мы стояли на тропинке, покрытой следами неведомых зверей. Приглядевшись, я заметил, что следы колышутся, расплываются и образуют что-то вроде букв непонятного, но чем-то знакомого алфавита. Но увлекаться чтением я не стал, ибо было на этой тропинке нечто намного более интересное и захватывающее – русалка.

Она стояла в десяти шагах от меня, обнаженная и прекрасная, чуточку застенчивая, но с озорными чёртиками в глазах.

– Привет! – поздоровался я.

Девушка сложила руки за спиной, слегка повела бедрами и чуть склонила голову к плечу. Я шагнул к ней, но она распрямилась и отступила назад. Весь ее вид выражал застенчивость, и я поверил бы знакам ее тела, если бы не ее глаза. В них, словно кошка перед броском, притаилось веселье.

Я сделал еще один шаг, не так уверенно, словно боясь испугнуть русалку. На ее лице проступила улыбка, и я рва-

нулся к девушке со всей скоростью, на которую был способен. Она этого ждала, поэтому стремглав соскользнула с тропинки, растворяясь в зарослях искрящегося серебристым смехом леса.

Началась погоня, я гонялся за русалкой по всему лесу, подсознательно надеясь получить определенное вознаграждение в случае успеха, но и она была не так проста. Догнать ее никак не удавалось. Иногда она подпускала меня почти вплотную, иногда скрывалась из виду. Легкая и стремительная как лань, русалка словно играла со мной и моей неуклюжестью. Она явно знала здешний «лес», и если бы не мой врожденный скептицизм, то я подумал бы, что он ей подыгрывает. Контуры ее тела, всплески волос и отзвуки смеха то и дело скрывались в кустах... которых раньше тут не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.